—◈ Годъ I-й. ◈—

„Миссіонерское обозрѣніе",

противосектантскій журналъ.

1896 годъ.

М. Сентябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

СЕНТЯБРЬ

I. Къ вопросу о правильной постановкѣ обличенія заблужденій современнаго русскаго раціонал. сектантства. Архимандрита *Антонія, Рект.* Казан. Акад. . . стр. 107—114.

II. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу (Гл. 3-я):

Новѣйшія начала уголовн. законодательства, ихъ теоретическ. оправданія и практич. примѣненія въ западно-европ. общ. 19 вѣка. Литературные защитники абсолютной свободы совѣсти въ Россіи и ихъ требованія въ отношеніи инославныхъ исповѣданій и раскола. Г. П. *Добротина*. . . . . стр. 114—137.

III. Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи:

Вопросъ о вѣротерпимости на страницахъ свѣтскихъ органовъ печати. Какъ смотрѣлъ на дѣло внутр. миссіи митр. Григорій. Новые пути сектант. пропаганды. Проповѣдь „непротивленія". Изъ недавняго прошлаго нашего сектантства. Разсказы изъ сектантскаго быта. Свѣтская газета о взглядахъ затворника Ѳеофана на еретич. богословствованіе гр. Толстого. Н. *Вишневскій*. . . . . . . стр. 137—152.

IV. Миссіонерскіе запросы и отвѣты . . . . . стр. 152—164.

V. **Миссіонерство, секты и расколъ.** (Хроника).

Знаменательный отвѣтъ Ихъ Величествъ на раскольничье привѣтствіе по случаю коронаціи. Закардонный органъ русскихъ раскольниковъ. Новые люди въ рядахъ раскольничьихъ апологетовъ. Новые пути и средства къ образовательн. подготовкѣ практич. дѣятелей внутренней миссіи. Школьное миссіонерство и миссіонерскій отдѣлъ на Нижегородской выставкѣ. Нижегородскія собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и братскія совѣщанія миссіонеровъ. Задачи новаго заграничнаго миссіонер. журнала. *Э. Я.* стр. 165—180.

VI. **Библіографич. отзывы о книгахъ:**

а) Архимандрита *Антонія*. «Нравственное ученіе въ сочин. Толстого «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго». П. *Козицкаго*. . . . . . стр. 180—184.

б) *Шпильгагена* «Открытое письмо къ граф. Л. Толстому». Н. *Вишневскаго* . . . . стр. 185—187.

в) А. А. *Киреева*. «Религіозныя задачи на правосл. Востокѣ». П. К. . . . . стр. 187—189.

г) «Секты и вѣроученія въ соедин. Штатахъ Сѣверной Америки». W. . . . . стр. 190—191.

VII. Извѣстія.

Царское паломничество **Ихъ Императорскихъ Величествъ** на поклоненіе вѣковымъ святынямъ г. Кіева. В. М. *Скворцовъ*. стран. . . . . 192—207.

Памяти Архипастыря—Миссіонера . . . . стр. 207—208.

Отъ Редакціи (замѣтки). . . . . стр. 208.

ГОДЪ I-й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

1896 ГОДЪ

М. Сентябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 28 Августа 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіер. *І. Корольковъ.*

Къ вопросу о правильной постановкѣ обличенія заблужденій современнаго русскаго раціоналистическаго сектантства *).

Послѣдователи новѣйшихъ раціоналистическихъ сектъ, въ своей полемикѣ съ православными миссіонерами по вопросу о томъ, въ какомъ смыслѣ они различаютъ себя отъ Церкви, обыкновенно, любятъ приравнивать это различіе къ отношенію евангельскаго закона къ фарисейскому и талмудическому направленію враговъ Христовыхъ, которымъ гордые сектанты постоянно уподобляютъ вѣрныхъ чадъ православной Церкви. Любимымъ, напр., изреченіемъ пашковцевъ для возраженія противъ православныхъ являются извѣстныя слова Евангелія: *одесятствуете мятву, и копръ и киминъ, и остависте вящшая закона судъ и милость* (Матѳ. 23, 23). Основнымъ положеніемъ всѣхъ новѣйшихъ сектъ раціоналистическаго направленія надо признать то, что онѣ принимаютъ лишь тѣ установленія вѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, вытекаютъ изъ основной заповѣди любви и нравственнаго совер-

---

*) Изъ реферата, читаннаго ректоромъ московской духовной академіи, архимандритомъ Антоніемъ, на второмъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, и предоставленнаго въ распоряженіе редакціи „Мис. Обозр." Заключая въ себѣ свѣдѣнія и соображенія, какъ плодъ живыхъ наблюденій почтеннаго автора надъ современнымъ сектантствомъ, при миссіонерскихъ бесѣдахъ о. Антонія въ бытность его инспекторомъ академіи, статья эта затрогиваетъ одинъ изъ существенныхъ вопросовъ миссіонерской методики. *Ред.*

шенства, при чемъ ученіе Библіи о крещеніи, причащеніи и объ іерархіи понимается ими духовно. Правда, въ полемикѣ съ православными сектанты-раціоналисты любятъ становиться на почву вѣроисточниковъ и обыкновенно выставляютъ себя покорными учениками Библіи и ревностными охранителями всякой черты и іоты Писанія: изъ устъ ихъ при бесѣдахъ не сходятъ заключительныя слова Апокалипсиса *) и анаѳема ап. Павла противъ даже ангела, еслибъ онъ принесъ иное благовѣствованіе **). Но подобный пріемъ сектанты употребляютъ, какъ выгодный для нихъ въ томъ отношеніи, что онъ заставляетъ и православнаго миссіонера въ бесѣдахъ съ ними отыскивать основанія и оправданія въ буквѣ библейскаго текста («строкою») не только для догматовъ православной вѣры, оспариваемыхъ сектантами, но и для всѣхъ отдѣльныхъ постановленій и обычаевъ Церкви, не исключая иконопочитанія, крестнаго знаменія, благословенія іерейскаго и т. п. Когда миссіонеръ, обладающій не менѣе ловкою діалектикою, находитъ подтвержденіе пререкаемымъ религіознымъ обычаямъ и церковнымъ постановленіямъ въ законѣ Моисеевомъ, сектантскіе совопросники въ этомъ случаѣ спѣшатъ стать подъ защиту словъ Христа Спасителя къ Самарянкѣ и апостола Павла къ Евреямъ, утверждая, что Моисеевъ законъ храмоваго богослуженія отмѣненъ въ новомъ завѣтѣ.

Допустимъ, что сектанты, въ своей духовной слѣпотѣ, вполнѣ искренно считаютъ Библію ***) причиною своего отступленія отъ православія; спрашивается, что же побудило отщепенцевъ подвергнуть унаслѣдованную ими отъ предковъ господствующую православную вѣру критикѣ, съ библейской

---

*) 22, 19.

**) Гал. 1, 8, 9.

***) Которая, обыкновенно, изучается послѣдними въ отрывочно взятыхъ и тенденціозно подобранныхъ текстахъ.

точки зрѣнія? На это сектанты, обыкновенно, отвѣчаютъ, что такимъ побужденіемъ для нихъ были порочная жизнь православныхъ христіанъ и представляющаяся имъ несообразность церковныхъ уставовъ, обрядовъ и обычаевъ съ Библіею. Но при ближайшемъ знакомствѣ съ религіозными воззрѣніями нашего сектантства, становится несомнѣннымъ, что Библія служитъ здѣсь не столько причиною отверженія сектантами уставовъ Церкви, сколько средствомъ или оправданіемъ такого отверженія, вызваннаго съ одной стороны ихъ неумѣніемъ сознать органическую связь церковныхъ постановленій съ евангельскимъ закономъ любви и чистоты духовной, съ другой:—хотя и добрымъ, но своевольнымъ, стремленіемъ—привести всю свою жизнь къ святымъ началамъ Евангелія, внѣ водительства и благодатной помощи Церкви. Только этимъ и объясняется, почему сектанты съ такою легкостью отвергаютъ тѣ постановленія Новаго-Завѣта, которыя по своей ясности, кажется, никакъ не могли-бы дать почвы для лжетолкованія. Таково, напр., постановленіе о таинствахъ крещенія и причащенія; то и другое ими отвергается, или во всякомъ случаѣ, понимается не по Евангельски; столь-же не согласна съ Новымъ Завѣтомъ мысль пашковцевъ о грѣховности всякой молитвы, кромѣ молитвы Господней.

При такомъ направленіи современнаго сектантства, православному полемисту представляется два пути въ миссіонерской борьбѣ его съ еретическими заблужденіями: или опровергать мысль протестантствующихъ сектъ о достаточности для спасенія заповѣди любви и спасительной вѣры, или показывать, что всѣ требованія и вѣрованія Церкви православной всецѣло основываются на этихъ заповѣдяхъ и необходимо изъ нихъ вытекаютъ, хотя и не оговариваются нарочито въ св. Писаніи. Наши миссіонеры почти всегда становятся на первый путь полемики и тѣмъ самымъ впадаютъ въ односторонность и являются безотвѣтными предъ ищущими истиннаго уразумѣнія

извѣстныхъ евангельскихъ изреченій о двухъ заповѣдяхъ о томъ, что вѣчная жизнь въ знаніи истиннаго Бога, что любящій исполнилъ законъ и пребываетъ въ Богѣ: первый изъ указанныхъ выше пріемовъ миссіонерской полемики если и можетъ принести благопріятные результаты въ смыслѣ защиты пререкаемой истины отъ совопросниковъ, то въ наилучшемъ случаѣ онъ (этотъ пріемъ) можетъ привести сектантовъ къ тому убѣжденію, что ихъ представленія о христіанской религіи неправильны потому только, что они были слишкомъ высоки, что на самомъ дѣлѣ христіанская религія не такъ свята и чиста, какъ имъ представлялось—что она вовсе не свободна отъ чисто-формальныхъ требованій, не сродныхъ съ духомъ истиннаго христіанства и заключаетъ въ себѣ рядъ постановленій, вовсе, будтобы, не связанныхъ съ заповѣдью о любви и проч. Нужно ли говорить, какъ не желательна установка подобнаго отношенія сектантовъ къ нашей Божественной вѣрѣ? Что сказано о защитѣ церковныхъ опредѣленій предъ лжебиблейскими, протестантскими сектами, то-же слѣдуетъ сказать и о защитѣ догматовъ православной вѣры и противъ тѣхъ раціоналистическихъ сектъ, которыя отрицаютъ догматы о св. Троицѣ, будущей загробной жизни и мздовоздаяніи. Сектанты этого направленія, съ граф. Толстымъ во главѣ, остановившись на мысли, что Христосъ принесъ къ намъ, какъ сказано въ началѣ Іоаннова посланія, новую жизнь, (а не философію), отрицаютъ не только тѣ истины вѣры, которыя, по ихъ мнѣнію, не касаются раскрытія этой новой духовной жизни, но отвергаютъ и самыя священныя книги, содержаніе которыхъ даже съ точки зрѣнія сектантовъ и ихъ пріемовъ толкованія, не можетъ быть отрѣшено отъ нежелательныхъ имъ догматовъ Церкви: загробнаго воздаянія, повиновенія властямъ и т. п. Ради этого сектанты *) отвергаютъ,

*) Главнымъ образомъ, послѣдователи толстовщины.

напр., посланія апостола Павла и нѣкоторыя другія св. книги. Убѣждать подобныхъ заблудшихъ въ истинности всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ вѣры путемъ толковательнымъ—конца не будетъ; не будетъ уже потому одному, что если мы и принудимъ ихъ въ данномъ случаѣ согласиться, что противъ нихъ идетъ одна изъ тѣхъ священныхъ книгъ, которую и они принимаютъ за священную: то что ихъ удержитъ отъ исключенія послѣдней изъ принятаго ими же канона, разъ это допущено по отношенію къ значительному количеству священныхъ книгъ? Итакъ, остается одно: показать, что безъ догматовъ о св. Троицѣ, о Божествѣ Іисуса Христа и спасительныхъ Его страданій и смерти не возможно усвоить и осуществить содержанія той благодатной жизни, которая была единственнымъ предметомъ ученія Христа, какъ Самъ Онъ объ этомъ сказалъ, что въ «Немъ была жизнь», что слова Его «суть духъ и жизнь» (Іоан. **6**, 63; **1**, 4). Нужно показать, что наши православные догматы и наши церковныя постановленія суть не только древніе и правильные, но и *истинно—святые*.

Важность подобнаго именно направленія миссіонерской проповѣди, думается, исключительна. Разъ сектантами поставлено противъ православія возраженіе съ точки зрѣнія не какого либо нелѣпаго предразсудка или изступленнаго вымысла, но съ точки зрѣнія главнѣйшихъ истинъ христіанства, мы не можемъ увѣрить усумнившихся въ истинѣ никакими улучшеніями церковнобытовыхъ условій, пока не дадимъ положительнаго отвѣта на запросы заблуждающейся мысли. Грозное значеніе этого запроса усматривается уже изъ того обстоятельства, что онъ раздается съ самыхъ противоположныхъ сторонъ, составляя основу ученія молоканства, баптизма, штундизма, пашковства, сютаевщины, толстовщины и даже мистическаго хлыстовства, т. е. ряда ученій, зародившихся совершенно независимо другъ отъ друга, въ самыхъ разнообразнихъ племенныхъ, бытовыхъ, сословныхъ и образовательныхъ сло-

яхъ русскаго народа. Разнообразясь во многомъ, всѣ названныя секты объединяются въ данномъ запросѣ. Нужно полагать, что подобнаго запроса и не существовало бы, еслибъ онъ въ достаточной степени удовлетворялся наличнымъ состояніемъ учительства какъ во храмѣ, такъ и въ школѣ. Съ другой стороны, мы сами не могли бы вѣровать въ святость и истинность православной Церкви, еслибъ хотя на минуту усумнились въ томъ, что она ясно и вполнѣ опредѣленно показала спасительное значеніе своихъ догматовъ и постановленій. Итакъ, нельзя не признать, что эта именно существеннѣйшая сторона въ дѣлѣ церковнаго учительства не съ достаточною ясностью и силой проводится въ современномъ учительствѣ и даже—не грѣхъ сказать—оставляется имъ въ небреженіи. Дѣйствительно, наши учебныя руководства и церковная проповѣдь болѣе стараются о показаніи обязательности извѣстныхъ вѣрованій и установленій, чѣмъ о раскрытіи ихъ нравственно-возрождающей и воспитывающей силѣ.

Спрашивается, гдѣ же миссіонеру искать раскрытія сей послѣдней,—для сообщенія ея заблудшимъ братіямъ?

Если мы скажемъ, что спасительная сторона догматовъ раскрывается въ ученіи св. отцевъ, а нравственное значеніе уставовъ и обрядовъ—въ Богослужебныхъ книгахъ, то этимъ еще очень мало пособимъ миссіи и миссіонерствующему пастырству. Святоотеческихъ сочиненій, вопервыхъ, очень много; вовторыхъ, св. отцы и не имѣли въ виду нарочито многихъ изъ тѣхъ затрудненій въ дѣлѣ вѣры, съ которыми встрѣчаются современные сектанты. По этому святоотеческія творенія могутъ служить только матеріаломъ, который употребить съ пользой возможно лишь чрез самостоятельное его изученіе *) и примѣненіе къ современнымъ задачамъ и потребностямъ церковной миссіи. Тѣмъ не менѣе здѣсь мы укажемъ хотя на

*) Именно съ современной миссіонерской точки зрѣнія.

важнѣйшія изъ твореній св. отцевъ между тѣми, сравнительно не многими, которыя переведены на русскій языкъ. Такъ, прежде всего правильному способу толкованія Библіи насъ научаетъ «Христіанская Наука» блаж. Августина; въ ней между прочимъ говорится, что всѣ книги Священнаго Писанія содержатъ въ себѣ только двѣ основныя мысли: о любви къ Богу и о любви къ ближнему. Затѣмъ спасительное значеніе вѣры во Св. Троицу можно найти въ той-же «Христіанской Наукѣ» блаж. Августина и въ твореніяхъ вселенскихъ учителей и въ богословіи Іоанна Дамаскина. Св. Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ раскрываютъ спасительную силу вѣры въ Божество Іисуса Христа. Объ искупленіи, о значеніи вѣры и добрыхъ дѣлъ всего лучше читать толкованіе св. Іоанна Златоуста на посланія къ Римлянамъ и къ Галатамъ; хорошо читать и св. Аѳанасія о воплощеніи Бога Слова. Ученіе о распространенности грѣха Адамова съ особенною пользою можно изложить на основаніи твореній св. Григорія Нисскаго. Пашковскому ученію о сліяніи души нашей со Христомъ слѣдуетъ противопоставить творенія св. Тихона Задонскаго, особенно—«Объ истинномъ христіанствѣ»; ученіе о возрожденіи во святой водѣ крещенія находимъ въ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго; полезны для сей цѣли и гимны св. Григорія Богослова. Что касается до установленій Церкви, то кромѣ особливаго ихъ разъясненія въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ должно ихъ основывать на общемъ ученіи о Церкви и единствѣ Богопочтенія. Здѣсь много помогутъ творенія св. Кипріана епископа Карѳагенскаго, блаж. Августина «О градѣ Божіемъ» и бесѣды св. Іоанна Златоуста, особенно на посланія къ Коринѳянамъ. Въ частности, для объясненія иконопочитанія слѣдуетъ читать «Дѣянія Седьмаго Вселенскаго Собора», изд. въ Казани. Но особую, незамѣнимую и ни съ чѣмъ несравнимую пользу для проповѣдника миссіонера и богослова оказываетъ ежедневное чтеніе

св. Библіи, такъ чтобы проходить всю ее, хотя трижды или дважды въ годъ. Извѣстны опыты что, кто однажды предписалъ себѣ прочитать Библію въ годъ три раза, тотъ уже самъ не прекратитъ постояннаго чтенія ея цѣлую жизнь.

Архимандритъ **Антоній**.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу*).

Глава 3-я.

Новѣйшія начала уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ—абсолютная свобода совѣсти и вѣротерпимости. Теоретич. Оправданіе этихъ началъ съ 18 вѣка и практическое примѣненіе ихъ въ западно-европейск. общест. 19 вѣка. Свободная церковь въ свободномъ государствѣ западной европы. Современный типъ кодекса уголовныхъ законовъ религіи на западѣ. Наше отечественное законодательство въ его отношеніи къ западно-европейскому. Литературные защитники абсолютной свободы совѣсти и вѣротерпимости въ Россіи и предъявляемыя ими требованія въ отношеніи инославныхъ исповѣданій и раскола.

Въ прошедшемъ столѣтіи въ западноевропейскихъ обществахъ мало по малу получили господство, совершенно противуположныя вышеупомянутымъ началамъ, начала свободы совѣсти и вѣротерпимости и недосягаемой высоты Божескаго Существа, за оскорбленіе котораго человѣкъ, не находясь въ непосредственномъ съ Нимъ соприкосновеніи, не можетъ и являться мстителемъ. Въ чемъ лежитъ теоретическое оправданіе этихъ началъ, какъ они развились и подъ вліяніемъ чего осуществились? Поищемъ отвѣтовъ на это у современныхъ защитниковъ принципа безусловной свободы совѣсти и вѣротерпимости. Фактъ существованія у всѣхъ народовъ, на какихъ бы стадіяхъ культуры они не стояли, религіозныхъ вѣрованій въ своемъ внѣшнемъ проявленіи неизбѣжно переходящихъ въ культъ, служитъ, говорятъ

---

*) См. Іюль—Августъ, кн. 1, стр. 14.

эти защитники, достаточнымъ основанiемъ для признанiя права на существованiе какъ первыхъ, такъ и послѣдняго; но не трудно, разумѣется, отыскать и чисто философскiя основанiя къ оправданiю этого права*).

Во первыхъ, требованiе практическаго осуществленiя понятiй личной свободы совѣсти и безусловной вѣротерпимости имѣетъ, говорятъ, свои первыя, глубочайшiя основанiя въ самомъ существѣ христiанства. Христiанская религiя имѣетъ дѣло единственно съ внутреннимъ мiромъ человѣка. Для спасенiя душъ Христосъ пришелъ въ мiръ, умеръ на крестѣ и воскресъ изъ мертвыхъ... Средство, при помощи котораго человѣкъ прiобрѣтаетъ исходящее отъ Христа спасенiе, есть нравственное возрожденiе. Передъ Богомъ имѣетъ цѣну только внутреннее настроенiе, изъ котораго возникаетъ дѣянiе; внѣшнее дѣло безъ соотвѣтствующаго расположенiя души не имѣетъ никакого значенiя. «И если я раздамъ все имѣнiе мое и отдамъ тѣло мое на сожженiе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы». «Любовь есть исполненiе закона». Поэтому христiанскiй законъ есть законъ свободы. Хотя Евангелiе и требуетъ повиновенiя, но это повиновенiе свободное, радостное, проистекающее изъ живой вѣры, изъ любви къ Богу, изъ глубочайшихъ способностей внутренняго человѣка**), свободныхъ по самому существу своему, которыя, если теряются вслѣдствiе грѣха, то могутъ быть возстановлены лишь при помощи Божiей благодати***). Изъ общаго понятiя христiанской религiи, какъ религiи свободы, въ основѣ которой лежитъ духъ христiанской любви,—свободы, не содержащей въ себѣ ничего принудительнаго, имѣющей дѣло только съ внутреннимъ настроенiемъ человѣка и дорожащей только этимъ свободнымъ настроенiемъ и расположенiемъ человѣка, вытекаетъ,—учатъ,—то положенiе ****), что «религiозная истина, которую содержитъ въ себѣ христiанская религiя, не есть нѣчто объективное, не есть законъ, предписываемый съ авторитетомъ нашему уму; она относительна; она сама есть начало внутреннее, субъективное, существующее

---

*) Котляревскiй, 290; Тейлоръ, первобытня культура, перев. Коробчевскаго, 1872 г., ч. II, 1—8 стр. **) Маассенъ, стр. 11. ***) Котляревскiй, 22 стр. ****) Котляревскiй, 266 стр.

только въ той мѣрѣ, насколько человѣкъ его принимаетъ; нельзя требовать отъ человѣка признанія религіозной истины, которую умъ его отвергаетъ, ибо это признаніе невозможно; можно заставить человѣка повиноваться, но нельзя его заставить вѣрить *»): вѣра касается разума, который внѣшней силѣ не подчиняется **). Самый вопросъ о возможности достигнуть этого принужденіемъ, по выраженію нѣкоторыхъ (Бентамъ), есть оскорбленіе здраваго смысла ***), ибо никто не имѣетъ права выдавать свой разумъ за правило и претендовать на подчиненіе своимъ мнѣніямъ другихъ. Желать, чтобы я думалъ согласно вашему мнѣнію—это все равно, что требовать, чтобы я смотрѣлъ вашими глазами; принужденіе скорѣе укрѣпитъ человѣка въ его убѣжденію, чѣмъ поколеблетъ. Изъ сознанія несостоятельности принужденія, какъ средства прививки душѣ человѣка извѣстнаго вѣрованія, самъ собою вытекаетъ принципъ терпимости въ дѣлахъ вѣры; нельзя никого заставить самого вѣрить, можно сожалѣть о томъ, кто ошибается, но нельзя его осуждать ****). Да еслибы христіанская истина и была вполнѣ объективна, то для убѣжденія въ ней не требовалось бы принужденія. Истина для плѣненія умовъ и сердецъ нуждается только въ самой себѣ, свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ, борется собственнымъ оружіемъ, которое имѣетъ чисто духовную природу *****). Какъ вода и огонь, ночь и день, смерть и жизнь противуположны другъ другу, такъ и принужденіе чуждо истинѣ ******). Если природа религіозной истины такова, что исключаетъ собою всякую мысль о принужденіи и насиліи, то, слѣдовательно, въ дѣлахъ вѣры всякое принужденіе исключается. Такъ что еслибы кто— лице или учрежденіе (напр. государство),—захотѣлъ дѣло вѣры или религіознаго внутренняго настроенія возвести на степень внѣшняго юридическаго велѣнія, исполненіе котораго вынуж-

---

*) Котляревскій, 266. **) Тамъ-же, 234. ***) Тамъ-же, 266 стр. ****) Тамъ-же, 267 стр.

*****) Принудительная ея сила въ ея собственномъ величіи; она плѣняетъ, восхищаетъ, привлекаетъ собственной красотою; ея тріумфъ—это ея очевидность; любовь, кротость, убѣжденіе, свобода—вотъ ея божественныя черты; пусть она въ такомъ видѣ предстанетъ предъ моими глазами, и мое сердце внезапно почувствуетъ (?!) къ ней влеченіе". Котляревскій, 252—3.

******) Котляревскій, 252—3; Маассенъ, 11 стр.

дается и нарушеніе наказывается, тотъ сталъ-бы въ явное противорѣчіе съ самымъ существомъ христіанской религіи *). Вынуждено можетъ быть только внѣшнее исповѣданіе. А кто исповѣдуетъ то, что онъ не считаетъ за истинное, тотъ даетъ ложное свидѣтельство, и ложь его тѣмъ хуже, чѣмъ священнѣе предметъ профанируемый ею. Но мы знаемъ, что предъ Богомъ, смотрящимъ въ сердце, одно внѣшнее исповѣданіе не имѣетъ значенія **).

Отсюда, внѣшнее принужденіе въ дѣлахъ вѣры, которое бываетъ необходимымъ спутникомъ исключительной государственной церкви, ставитъ эту послѣднюю въ діаметральное противорѣчіе съ свободою совѣсти, имѣющею свое основаніе въ существѣ христіанства. Христосъ желалъ свободнаго воспріятія вѣры въ открытыя Имъ истины спасенія, а не принудительнаго учрежденія. То, что говорится объ исключительныхъ правахъ одного вѣроисповѣданія, послѣдовательнымъ образомъ должно быть примѣняемо и къ допущенію многихъ культовъ, при одновременномъ исключеніи другихъ. Право на свободу существуетъ для всѣхъ вѣроисповѣданій въ равной мѣрѣ, безъ всякаго различія. Но коренящаяся въ существѣ христіанства свобода совѣсти требуетъ болѣе, чѣмъ избѣжанія только прямого внѣшняго принужденія, которое есть необходимый спутникъ исключительно господствующихъ культовъ. Христіанскій нравственный законъ вообще не допускаетъ, чтобы въ дѣлахъ спасенія и вѣры прибѣгали къ какому нибудь другому мотиву, кромѣ простаго убѣжденія въ истинѣ. Поэтому,—умствуютъ далѣе—христіанской религіи одинаково противорѣчитъ какъ предоставленіе ей со стороны государства привиллегій предъ нехристіанскими религіями, такъ и привиллегированное положеніе одного христіанскаго исповѣданія предъ другими. Цѣлая и полная христіанская религіозная свобода ведетъ за собою совершенное равенство ***).

Во вторыхъ, требованіе практическаго осуществленія понятія религіозной свободы оправдывается, говорятъ, характеристическими признаками, входящими въ составъ этого понятія. Вѣра въ

---

*) Маасенъ, 12. **) Тамъ-же, 13 стр. ***) Тамъ-же, 13 и 14 стр.

истинность положительнаго содержанія религіи и религіозное убѣжденіе создаются единственно непосредственнымъ, независимымъ отъ логической доказательности, воспріятіемъ совѣсти, какъ органа религіозныхъ идей. Каково бы ни было содержаніе совѣсти, дѣйствительная совѣсть обнаруживаетъ одно важное свойство: она обладаетъ «повелительностью» надъ человѣкомъ, независимо отъ того, правильна-ли она бываетъ въ объектахъ своихъ понятій или неправильна. Поэтому-то повелительность совѣсти одинакова какъ для людей правомыслящихъ, такъ равно и для неправомыслящихъ *). Эта повелительность совѣсти съ одинаковою принудительностью сказывается какъ въ области жизни нравственной, такъ и религіозной. Насколько бываетъ принудительна совѣсть въ жизни религіозной, это показываетъ исторія мученичества за религіозныя убѣжденія. Она представляетъ намъ много примѣровъ, когда люди съ сильною совѣстью прямо отказывались измѣнять своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и подвергались за это разнаго рода истязаніямъ и смерти, а люди съ совѣстью слабою, не будучи въ состояніи выступить противъ принужденія гонителей со своимъ исповѣданіемъ вѣры, изыскивали разныя средства къ тому, чтобы, избѣжавъ наказанія, въ тоже время сохранить свою вѣру и тѣмъ удовлетворить понужденіе своей совѣсти **). Отсюда, гоненіе того, что усвоено совѣстью по отношенію къ религіи, обыкновенно не приноситъ желанныхъ результатовъ: гоненіемъ заглушаются совѣсти только людей слабыхъ, но зато вызывается реакція людей болѣе сильныхъ, такъ что одно возмѣщается другимъ. Поэтому еще Тертулліанъ о гоненіяхъ за религіозныя убѣжденія замѣтилъ, «что религія никогда такъ не процвѣтаетъ, какъ среди гоненій» (соч. рус. перев., I, 14). Этимъ исторія убѣждаетъ насъ въ опасности отрицать право совѣсти; повелѣнія совѣсти всегда оказываются сильнѣе внѣшнихъ понужденій, а между тѣмъ поставляютъ тѣхъ, у кого отнимается право слѣдовать своей совѣсти, иногда въ положеніе противниковъ власти ***).

Другое важное свойство совѣсти то, что она есть *«начало самоопредѣляющееся»* и независимое ни отъ вліяній отъ внѣ,

---

*) Проф. В. Ѳ. Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти, 13 стр., примѣч. 2.
) Тамъ-же, 13—14 стр. *) Тамъ-же, стр. 14, примѣч. 1-ое.

ни даже отъ воли субъекта. Не отъ насъ зависитъ убѣдиться въ чемъ-либо потому только, что мы хотѣли бы этого. Не смотря на всѣ усилія наши, совѣсть можетъ отказаться увѣровать въ то, во что бы мы хотѣли увѣровать. Тоже самое и по отношенію къ чужой совѣсти. Мы напрасно старались бы построить цѣлое зданіе посылокъ и доказательствъ для того, чтобы возбудить въ комъ-либо вѣру въ то, во что мы пожелали бы: если вѣра не появится непосредственно,—все будетъ напрасно *). Религіозная совѣсть, говорятъ, является вслѣдствіе этого началомъ до нѣкоторой степени невмѣняемымъ человѣческой свободѣ **), какъ бы глубоки ни были ея заблужденія. Вотъ почему естественная невмѣняемость совѣсти, какъ начала самоопредѣляющагося, послужила древнимъ церковнымъ писателямъ основаніемъ для мысли о возможности *смягченія* (только смягченія!) правосудія Божія къ невольному или, что то же, добросовѣстному заблужденію ***). Въ виду этого свойства совѣсти, вполнѣ справедливо, говорятъ, требовать совершенной отмѣны государственныхъ законовъ, карающихъ людей за ихъ религіозныя убѣжденія или за такія дѣйствія, которыя суть необходимыя выраженія этихъ убѣжденій ****). Представители юридической науки (Блюнчли) поэтому поводу разсуждаютъ такъ: «свобода совѣсти, свобода религіи не есть результатъ развитія человѣчества въ правовомъ отношеніи и не есть положеніе человѣческаго права: эта свобода вложена въ человѣческую душу Самимъ Богомъ. Богъ Самому Себѣ предоставилъ невидимымъ путемъ дѣйствовать на душу и такимъ же невидимымъ путемъ открываться ей. И эта свобода, которую Богъ даровалъ человѣческой душѣ, самою невидимостью ея защитивъ ее отъ власти государства, принадлежитъ посему тому вѣчному Царству, въ которомъ властвуетъ не земная власть, а Самъ Богъ. Отсюда, обязанность государства признать и охранять эту свободу. Для государства должно быть ясно, что здѣсь положена граница его могуществу» *****). Какъ достояніе внутренней жизни человѣка, развивающейся въ недосягаемыхъ глубинахъ его духа, религіозное убѣжденіе субъекта, пока оно не проявляется во внѣшнихъ актахъ, недоступно ни для какого

*) Тамъ-же, 15. **) Тамъ-же, 16 стр. ***) Тамъ-же, 17 стр.
****) Тамъ-же, 18 стр. *****) Тамъ-же, 18 стр., примѣч. 2-ое.

непосредственнаго воздѣйствія или принужденія, а потому, строго говоря, и не нуждается въ правовой защитѣ *).

Въ числѣ важнѣйшихъ по своимъ слѣдствіямъ свойствъ совѣсти, продолжаютъ разсуждать защитники свободы, должно признать ея стремленіе къ внѣшнему обнаруженію. Совѣсть не можетъ оставаться въ человѣкѣ въ мертвомъ видѣ: она требуетъ, такъ сказать, употребленія. Это употребленіе совѣсти и является именно въ видѣ потребности обнаруженія ея убѣжденій, воспринятыхъ ею религіозныхъ идей, будетъ ли это обнаруженіе являться какъ положительная дѣятельность, или какъ дѣятельность отрицательная—уклоненіе отъ всего, что противно совѣсти **). Само христіанство признакомъ христіанской совѣсти считаетъ обнаруженіе христіанскихъ убѣжденій, или внѣшнее исповѣданіе вѣры, какъ необходимое условіе пребыванія въ христіанствѣ (Римл. X, 10); а древняя Церковь считала даже еретиками тѣхъ изъ именующихъ себя христіанами, которые отрицали необходимость обнаруженія своихъ христіанскихъ убѣжденій, считая достаточною только одну внутреннюю, въ совѣсти, принадлежность къ христіанству ***). Словомъ, жизнь совѣсти есть жизнь по совѣсти; такъ что обычное выраженіе: «свобода совѣсти» должно признать равносильнымъ выраженію: *«свобода обнаруженія убѣжденій совѣсти»*. Отсюда должно признать привиллегіей весьма сомнительной важности, когда исповѣдники какой-нибудь религіи объявляются не преслѣдуемыми за свои религіозныя убѣжденія, но преслѣдуются за, такъ называемое, оказательство своихъ убѣжданій ****). Въ такомъ случаѣ одно изъ двухъ: или совѣсть остается въ такомъ же состояніи порабощенія, въ какомъ она была до этой привиллегіи, или совѣсть прибѣгаетъ, такъ сказать, къ искусственнымъ формамъ обнаруженія, обходя законъ о необнаруженіи религіозныхъ убѣжденій *****).

Изъ того свойства совѣсти, что она не можетъ оставаться только на степени внутренняго акта, а стремится обнаружиться во внѣ, вытекаетъ ея абсолютное право на разныя формы внѣш-

---

*) Котляревскій, 293; Кистяковскій, Учебникъ уголовнаго права 537—8 стр. **) Кипарисовъ, указ. соч., 19 стр. ***) Тамъ-же, 20. ****) Тамъ-же, 20 и 29 стр. *****) Тамъ-же, 21 стр.

няго выраженія религіозныхъ идей, составляющихъ ея содержаніе: въ тѣхъ или другихъ жестахъ и тѣлодвиженіяхъ, въ тѣхъ или другихъ религіозныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, совершаемыхъ какъ единолично, такъ и коллективно, совокупность которыхъ обыкновенно называется культомъ. Тамъ еще нѣтъ свободы совѣсти, гдѣ нѣтъ права устроять такъ называемое внѣшнее богопочтеніе, культъ, хотя бы религіозныя мнѣнія объявлялись непреслѣдуемыми. Право устроенія культа, т. е. свободнаго богослуженія по обрядамъ и церемоніямъ послѣдняго, освященнымъ религіозными вѣрованіями послѣдователей этого культа, должно быть логическимъ слѣдствіемъ признанія за извѣстной религіозной совѣстью права быть терпимою, такъ какъ культъ есть необходимый способъ удовлетворенія религіозной совѣсти. Изъ той же потребности совѣсти—обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ ея право частно или публично убѣждать другихъ въ истинности исповѣдуемыхъ религіозныхъ положеній, т. е., право пропаганды или прозелитизма, въ какой бы формѣ ни производилась эта пропаганда: въ формѣ ли слова, письма, печати или изображеній. Свободу слова, какъ необходимое условіе свободы совѣсти, признавали и древніе церковные писатели. Когда къ св. Іустину—мученику іудей Трифонъ обратился съ вопросомъ, истинно ли Іустинъ признаетъ то, что проповѣдуетъ, этотъ христіанскій философъ отвѣчалъ. «я не такъ несчастенъ, чтобы говорить иное, нежели что думаю» (соч. рус. пер., 282 стр.). Право же распространять свои религіозныя убѣжденія, какъ истинныя, въ свою очередь, предполагаетъ право свободы на изслѣдованіе, критику, отрицаніе мнѣній съ ними несогласныхъ, равно какъ и на выраженіе мнѣній враждебныхъ религіи. Значитъ, всякій свободный мыслитель, будь это деистъ или атеистъ, имѣетъ такое же право изслѣдованія и критики въ области откровенныхъ религій, какъ и послѣдователи таковыхъ въ области ученій и системъ или совершенно отвергающихъ всякую религію или создающихъ на мѣсто откровенной религіи чисто умозрительную или такъ называемую естественную. Наконецъ, изъ тойже потребности религіозной совѣсти обнаруживать свои убѣжденія во внѣ вытекаетъ право свободнаго образованія и самоуправленія религіозныхъ обществъ, т. е., свободы возникновенія послѣднихъ безъ предварительнаго разрѣшенія го-

сударства, а также самостоятельность въ установленіи религіозныхъ догмъ, культа, іерархіи и дисциплины*).

Въ третьихъ, осуществленіе въ жизни понятій религіозной свободы должно быть, доказываютъ, прямымъ слѣдствіемъ нравственно практическихъ требованій, которыя предъявляются со стороны современной культуры и цивилизаціи. *Всеобщій интересъ человѣчества требуетъ допущенія* и утвержденія свободы мнѣній, совѣсти и богослуженія. Это есть единственное средство установить между людьми братство, миръ и согласіе, такъ какъ при абсолютной невозможности достигнуть соединенія всѣхъ въ однихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, братство и согласіе возможны только подъ условіемъ оказанія уваженія тѣмъ, которые держатся противуположныхъ религіозныхъ мнѣній.

Вѣротерпимость въ большихъ государствахъ необходима для крѣпости, силы и стойкости правительства: при вѣротерпимости государствамъ нечего опасаться, такъ какъ она, способствуя спокойствію умовъ и умиротворенію страстей, отнимаетъ всякій (?) предлогъ для недовольства. При преслѣдованіи религіознаго разномыслія, малыя силы, отдѣльныя группы соединяются и образуютъ опасную силу. При господствѣ же противоположнаго режима въ странѣ, раздѣленной на великое множество сектъ, ни одна изъ нихъ не можетъ претендовать на господство и, слѣдовательно, всѣ пребываютъ въ спокойствіи.

Нельзя преслѣдовать ересь, ибо она есть понятіе *относительное*. Что такое ересь, какъ не мнѣніе о догматѣ, различное отъ того, которое принято въ извѣстной странѣ **)? Лютеранство есть ересь въ Римѣ, католичество—въ Лондонѣ. Магометъ считается въ Константинополѣ святымъ, а въ Севильѣ—еретикомъ. Всѣ народы должны относиться съ терпимостью къ различію религіозныхъ мнѣній; одна національность не можетъ преслѣдовать другую подъ предлогомъ ереси, не подвергаясь опасности испытать тотъ же самый способъ обращенія съ собою ***).

---

*) Котляревскій, 290—7; Суворовъ, О происх. и разв. рус. раскола, 54; его-же, Курсъ ц. права II т., 514; Вѣст. Европы, 1893 г., Іюнь, Историческій сфинксъ, С. Соловьевъ; Кипарисовъ, указ. соч., 23 стр., примѣч. 1-ое. **) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 113—112 стр. ***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 114 стр.

Великій интересъ для монарха состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрныхъ гражданъ, храбрыхъ солдатъ; но отъ того, что подданные его будутъ имѣть мнѣнія, отличныя отъ мнѣній монарха и остальныхъ членовъ націи, должны ли они въ менѣе сильной степени обладать указанными качествами? Не христіане ли были лучшими солдатами въ арміи Деоклетіана? Не были ли протестанты во Франціи, при Людовикѣ XIV, преданными подданными, промышленно-образцовыми мануфактуристами и мужественными солдатами» *)? «Ересь не можетъ быть гражданскимъ преступленіемъ, ибо въ противномъ случаѣ всѣ люди одинъ по отношенію къ другому суть еретики и преступники, подлежащіе наказанію» **).

«Абсолютная ортодоксія, монопольный прозелитизмъ и невѣротерпимость были источниками величайшихъ бѣдствій въ исторіи новыхъ европейскихъ народовъ: они порождали религіозныя войны внѣшнія и внутреннія; они поддерживали смуту, замѣшательства и волненія среди управляемыхъ, вооружали руку правителей на своихъ подданныхъ, питали ненависть населенія противъ правительства отечественной страны, поддерживали полицейскія, административныя и уголовныя преслѣдованія цѣлыхъ массъ населенія; и породили огромное количество каръ и наказаній, въ видѣ лишенія правъ, изгнанія, тюрьмы и ссылки, мученій и тѣлесныхъ наказаній и, наконецъ, въ видѣ смертныхъ казней» и проч... ***).—Такова сила и значеніе аргументовъ, подготовившихъ торжество началъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Но практическое приложенія этихъ началъ было прямымъ слѣдствіемъ измѣнившихся отношеній между церковью и государствомъ на западѣ Европы.

Еще со времени реформаціи у западныхъ государствъ возникаетъ стремленіе освободиться отъ опеки церковной власти ****); это стремленіе въ XIX вѣкѣ завершилось совершеннымъ отдѣленіемъ государства отъ церкви, немедленно отразившимся на всѣхъ сферахъ церковной и государственной жизни,

---

*) Тамъ же, 114 стр. **) Котляревскій, 259 стр.

***) Наблюдатель, 1882 г., мартъ, 115 стр.

****) Суворовъ, Курсъ права, II, 472—3; Маассенъ, указ. соч., 191; Бердниковъ, Курсъ права, 276, 364 стр.

въ частности, и на уголовномъ законодательствѣ относительно религіозныхъ преступленій вообще. Старый девизъ этихъ отношеній—«одна вѣра, одна церковь, одинъ государь»—мало по малу утрачиваетъ на западѣ свое значеніе. Ближайшими историческими фактами такой метаморфозы отношеній между церковью и государствомъ нужно считать, съ одной стороны, конституцію Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ 1789 года, провозгласившую принципъ совершеннаго отдѣленія церкви отъ государства и полную свободу и самостоятельность религіозныхъ общинъ*), съ другой стороны, великія политическія движенія 1848 г., расширившія политическую свободу гражданъ въ западно-европейскихъ государствахъ и содѣйствовавшія вмѣстѣ съ тѣмъ распространенію принциповъ личной религіозной свободы и свободы государства отъ опеки церкви **).

Новое государство не считаетъ себя заинтересованнымъ въ дѣлѣ религіи. Вѣруетъ кто въ Бога или нѣтъ, для государства все равно—христіане ли его подданные или евреи, для него безразлично. Религія и исповѣданіе ея—это дѣло частное, до государства не касающееся. По этому государство никого не принуждаетъ исповѣдывать ту или другую и вообще какую нибудь вѣру и никому не позволяетъ дѣлать другому какое либо стѣсненіе или насиліе въ дѣлѣ вѣры. Государство предоставляетъ полную свободу переходить изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и запрещаетъ церковнымъ властямъ ставить какія нибудь внѣшнія препятствія къ тому. Оно контролируетъ дѣятельность церковныхъ властей въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій за религіозныя преступленія, наблюдая, чтобы эти взысканія носили чисто церковный характеръ, чтобы они не затрогивали физической личности, имущества, свободы и гражданской чести наказуемыхъ. Государство отказывается въ какой бы то ни было степени содѣйствовать приведенію въ исполненіе церковныхъ наказаній, предоставляя на волю каждаго подчиняться или не подчиняться этимъ наказаніямъ ***). Каждый гражданинъ можетъ

---

*) Бердниковъ, Курсъ церк. права, 268; Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3, 298 стр.; **) Бердниковъ, Курсъ церк. права, 270; Правосл. Собесѣд., 1888 г, 3 к. 294; Суворовъ, Курсъ...II т., 482—3 стр.

***) Бердниковъ, Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Правосл. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 286 стр.

распространять свои религіозныя убѣжденія среди близкихъ ему людей, особенно же въ своей семьѣ, и устроять богослуженіе сообразно своимъ вѣрованіямъ. Для устроенія домашняго богослуженія не требуется ни какого правительственнаго разрѣшенія *). Домашнее богослуженіе также, какъ и домашній покой, пользуется защитой власти противъ всякихъ нарушеній и оскорбленій со стороны постороннихъ лицъ. Могутъ быть распространяемы религіозныя вѣрованія и внѣ домашней среды, въ болѣе или менѣе обширномъ кругу послѣдователей. Послѣдователи извѣстнаго религіознаго вѣрованія могутъ составить изъ себя особое религіозное общество. Учрежденіе религіозныхъ обществъ происходитъ безпрепятственно, на общемъ основаніи и правѣ гражданъ учреждать общественные союзы, безъ разрѣшенія правительства, а только съ его вѣдома. Члены религіознаго союза могутъ установить у себя извѣстный кодексъ вѣрованій и нравственныхъ правилъ, учредить чинъ богослуженія, завести внутреннюю дисциплину, поставить религіозныхъ руководителей и пастырей, снабдить ихъ извѣстными полномочіями и проч. **). Но со стороны государства духовныя лица этихъ обществъ не пользуются оффиціальнымъ признаніемъ, не имѣютъ никакихъ преимуществъ и льготъ по отправленію государственныхъ повинностей личныхъ и имущественныхъ ***). Равнымъ образомъ всѣ уставы религіознаго общества, нормирующіе его внутреннюю жизнь, имѣютъ такое же значеніе, какъ и уставы всякихъ другихъ общественныхъ союзовъ частно правоваго характера: они обязательны только для членовъ религіознаго общества и дѣйствуютъ только въ ихъ сферѣ и подъ условіемъ добровольнаго подчиненія имъ со стороны членовъ общества. Новое государство не вмѣшивается во внутреннюю жизнь религіозныхъ обществъ и не даетъ своей санкціи ихъ уставамъ ****), но оно предоставляетъ всѣмъ членамъ такихъ обществъ равенство въ гражданскомъ и политическомъ отношеніи *****). Въ новомъ государствѣ нѣтъ государственной религіи; его природа исключаетъ всякую связь съ религіей. Оно смотритъ на религіозныя общества, какъ на частныя религіозные союзы, до которыхъ ему нѣтъ прямого

---

*) Бердниковъ, указ. выше соч., 287 стр. **) Тамъ же, 288 стр. ***) Тамъ же, 291 стр. ****) Тамъ же, 288. *****) Тамъ же, 310 стр.

дѣла. Оно не дѣлаетъ между ними различія по ихъ вѣроисповѣдному характеру. Оно относится ко всѣмъ одинаково безучастно. Не только господствующей, но и привиллегированной религіи не полагается въ новомъ государствѣ*). Предоставляя религіознымъ обществамъ, какъ вновь возникающимъ, такъ и унаслѣдованнымъ отъ исторіи, извѣстную степень автономіи въ ихъ внутреннемъ управленіи, новое государство себѣ самому усвояетъ право *суверенитета* по отношенію къ нимъ, т. е. право самостоятельно опредѣлять юридическое положеніе ихъ: напр. дать санкцію вновь учредившемуся обществу или отказать ему въ правѣ на существованіе. Оно можетъ ограничить право христіанскихъ церквей учреждать мнастыри; можетъ совсѣмъ запретить существованіе нѣкоторыхъ монашескихъ орденовъ и т. под. **) Относясь равнодушно ко всѣмъ религіямъ, новое государство и чисто гражданское общежитіе совершенно отдѣлило отъ всякихъ отношеній къ религіи, отъ какого бы то ни было ея вліянія на него. Такъ, регистрація случаевъ рожденія, смерти и бракосочетанія поручена, вмѣсто служителей церкви, государственнымъ чиновникамъ, а вмѣстѣ съ этимъ потеряли значеніе и религіозные обряды, которые совершались прежде въ этихъ случаяхъ. Самый важный актъ въ частно-правовыхъ отношеніяхъ—бракъ нормируется исключительно государствомъ, которое установляетъ для него свою гражданскую форму заключенія, само опредѣляетъ условія законности брака и брачнаго развода, не принимая во вниманіе религіозныхъ мотивовъ запрещенія брака***). Принадлежность гражданъ къ тому или другому религіозному исповѣданію не должна вліять на право государственной службы. Въ государственныхъ школахъ не должно быть преподаваемо религіозныхъ предметовъ и т. п. ****).

Такъ осуществляется тотъ принципъ отношеній между церковью и государствомъ, который принято формулировать выраженіемъ: «*свободная церковь въ свободномъ государствѣ*» и самое осуществленіе котораго, достигнутое государствомъ, считается величайшимъ успѣхомъ его въ области человѣческой культуры!

---

*) Тамъ же, 288 стр.

) Тамъ же, 289; Бердниковъ, Курсъ церк. права, 274—5; Суворовъ, Курсъ канон. права, II т., 484—8. *) Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 290. ****) Тамъ же, 291.

Уголовные западно-европейскіе кодексы относительно преступленій противъ вѣры вообще составлены въ соотвѣтствіе съ требованіями принципа личной, индивидуальной религіозной свободы, принципа, выраженнаго въ только что указанныхъ отношеніяхъ новаго государства къ церкви. 1) Они отказались отъ абсолютной ортодоксіи. Они провозласили, что каждая религіозная община, признавая внутри себя и для себя *свое вѣроученіе правильнымъ*, должна считать однакожъ своею обязанностью не препятсвовать и общинамъ другихъ вѣроисповѣданій держаться того-же мнѣнія относительно своей религіи. Дорожа святостію своей вѣры, каждая религіозная община должна уважать ненарушимость таковой святости и другихъ. 2) Они отказались отъ ученія невѣротерпимости, предоставивъ каждому вѣроученію, каждой сектѣ безпрепятственно исповѣдывать свою вѣру, публично отправлять богослуженіе и всенародно его проповѣдывать подъ охраною общихъ законовъ. 3) Они отказались отъ монопольнаго прозелитизма, предоставивъ каждому исповѣданію принимать въ свои нѣдра иновѣрцевъ и конкуррировать въ привлеченіи своихъ послѣдователей. И замѣчательно, говорятъ защитники личной религіозной свободы, со времени признанія вѣротерпимости, духъ прозелитизма во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ изсякъ, каждое вѣроисповѣданіе съумѣло одними моральными средствами и внутреннею дисциплиною охранить свою неприкосновенность и противодѣйствовать вторженію вліянія другихъ. 4) Они отказались, наконецъ, отъ миссіи мстить за Бога, поставивъ подъ защиту закона вѣрованія каждаго признаннаго культа отъ обиды и оскорбленія, отъ стѣсненія и матеріальнаго нападенія. Въ силу этого исключено богохульство, въ смыслѣ непосредственнаго оскорбленія Бога христіанскаго культа, а явилось публичное оскорбленіе вѣрующаго, производимое посредствомъ поносныхъ словъ, относящихся до Божества, будутъ ли поносныя слова относиться къ христіанскому культу всѣхъ исповѣданій или же къ магометанскому, еврейскому или языческому. Такимъ образомъ въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ кругъ преступленій противъ вѣры, сравнительно съ прежнимъ временемъ, значительно съузился; въ нихъ мы не встрѣчаемъ преступленій, признанныхъ старыми уголовными кодексами: богохульства въ его прежней формѣ, ересей, отступленія отъ вѣ-

ры, колдовства, святотатства, въ смыслѣ религіознаго преступленія, и лжеприсяги *). Французскій уголовный кодексъ 1810 г., содержащій въ себѣ только пять статей разсматриваемаго рода, *есть типичный кодексъ* этой системы, этой формаціи понятій о преступленіяхъ противъ вѣры. Онъ послужилъ образцомъ и для остальныхъ европейскихъ кодексовъ: итальянскаго, общегерманскаго 1871 г., представляющихъ изъ себя буквальное повтореніе французскаго;—бельгійскаго, содержащаго въ себѣ всего три статьи,посвященныя преступленіямъ противъ вѣры,подъ заглаіемъ: «Проступки, касающіеся религіи»;—венгерскаго 1879 г., въ которомъ разсматриваемые преступленія изложены только въ трехъ параграфахъ, съ указаніемъ четырехъ дѣяній противъ вѣры, подвергаемыхъ карѣ, подъ заглавіемъ: «Преступленія и проступки противъ свободы религіознаго культа **»). Въ самомъ новѣйшемъ изъ уголовныхъ кодексовъ—голландскомъ, изданномъ въ въ 1881 году, нѣтъ особенныхъ отдѣловъ для разсматриваемыхъ преступленій, такъ какъ послѣднія имѣютъ общее названіе «Преступленій противъ общественнаго порядка ***»). Ересь и расколъ, какъ мы и ранѣе замѣтили, изъяты изъ разряда преступленій въ новыхъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ. Они считаются преступленіями со стороны церкви, а въ государственномъ смыслѣ не считаются таковыми и не подлежатъ наказанію по государственнымъ законамъ; они вѣдаются, и наказываются только церковнымъ судомъ ****). Впрочемъ церкви не предоставлено право конкурренціи съ уголовнымъ судомъ въ преслѣдованіи преступленій, отнесенныхъ къ ея вѣдомству. Западноевропейское законодательство предоставляетъ церковному суду налагать лишь домашнюю эпитимію за эти преступленія или же, вообще говоря, лишать преступника благъ церковныхъ же *****). Такой характеръ наказаній еретиковъ и раскольниковъ имѣетъ свое обоснованіе въ мысли, что нравственную цѣну передъ Богомъ имѣетъ только то, что возникаетъ изъ внутренняго настроенія человѣческой души. Отсюда и средства, употребляемыя

---

*) Наблюдатель, 1882 г., марта, 115—118 стр.

) Наблюдатель, 1882 г., марта, 117; Будзинскій, О преступленіяхъ въ особенности, Москва, 1887 г. *) Тамъ же. ****) Проф. Бердниковъ, Курсъ цер. права, 207 стр. *****) Бердниковъ, наз. соч., 208; Прав. Собесѣд., 1888 г., 3 кн., 321 стр.

для обращенія грѣшника, должны быть направлены только на внутренній міръ человѣка и быть чужды насилія *).

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ самаго круга преступленій въ новѣйшихъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ смягчается и характеръ налагаемыхъ ими наказаній за преступленія противъ вѣры. По французскому, бельгійскому, итальянскому и общегерманскому кодексу преступленія противъ вѣры наказываюся тюремнымъ заключеніемъ не свыше трехъ лѣтъ; по венгерскому, судя по тяжести преступленій, налагается тюремное заключеніе отъ одного года до двухъ лѣтъ и штрафъ отъ 200 до 1000 гульденовъ; наконецъ, по голландскому кодексу, нѣкоторыя изъ преступленій наказываются тюремнымъ заключеніемъ до одного мѣсяца, высшее же наказаніе опредѣлено не болѣе одного года **).

Мы представили съ достаточною подробностію характеристическія черты, отличающія двѣ системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры, — старую и новую въ историческихъ условіяхъ ихъ развитія. Общая характерная черта новой системы западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры заключается *въ томъ, что въ этой системѣ принципъ личной религіозной свободы нашелъ себѣ всецѣлое воплощеніе*, тогда какъ въ старой онъ ограниченъ началами ортодоксіи и монопольнаго прозелитизма. Спрашивается: къ которой же изъ этихъ системъ нужно отнести наше дѣйствующее нынѣ законодательство относительно еритиковъ и раскольниковъ?

Для рѣшенія этого вопроса сдѣлаемъ въ кратцѣ обозрѣніе дѣйствующаго отечественнаго уголовнаго законодательства относительно разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. Прежде всего укажемъ на общія начала вѣроисповѣдной политики русскаго государства, положенныя въ основаніе этого отдѣла уголовнаго законодательства. При обозрѣніи этихъ началъ не лишне,— предостерегаютъ современные криминалисты,—съ осторожностью оцѣнивать ихъ истинное достоинство, ибо нѣкоторыя изъ нихъ, по существу своему правильныя и основательныя, будучи высказаны

---

*) Суворовъ, Курсъ кан. права II т., 496 стр. **) Наблюдатель, 1882 г., марта, 118; Будзинскій, назв. соч.

въ одномъ мѣстѣ въ абсолютной формѣ, вслѣдъ затѣмъ, въ частныхъ положеніяхъ, терпятъ рядъ видоизмѣненій, ограничивающихъ и умаляющихъ силу и дѣйствіе общихъ началъ.

Вотъ эти общія начала и ихъ ограниченіе: 1) первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская, православная, восточнаго исповѣданія (Пол. Соб. Зак. т. I, изд. 1892 г.; Уст. о предуп. и пересѣч. преступ. противъ вѣры т. XIV Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой *а*). 2) Всѣ, непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные и иностранцы живущіе въ Россіи, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по своимъ обрядамъ (Пол. Св. Зак, I т., 44 ст.). 3) Свобода вѣры присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ (Пол. Св. Зак., I т., 45 ст.; Уст. о предуп. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., 65 ст. подъ литтерой *б*). Раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ (Уст. о пред. и пресѣч. преступ. противъ вѣры, XIV т. Св. Зак., изд. 1890 г., ст. 45 *). Таковы общія начала, заслуживающія полнаго одобренія, съ точки зрѣнія даже представителей западной культуры, какъ согласныя съ общепринятыми въ наукѣ ученіями. Но затѣмъ слѣдуютъ ограниченія, которыя сокращаютъ, видоизмѣняютъ, а по воззрѣніямъ ихъ и вовсе парализуютъ изложенныя выше начала. Первое ограниченіе: какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, запрещается отступать отъ нея и принимать иную вѣру, хотя бы то и христіанскую (Тамъ же, ст. 36). Второе ограниченіе: одна господствующая церковь имѣетъ право въ предѣлахъ государства убѣждать не принадлежащихъ къ ней подданныхъ къ принятію ея ученія о вѣрѣ (Тамъ же, ст. 70). Третье ограниченіе: всякое отвлеченіе не только отъ вѣры православной, но и отъ другихъ терпимыхъ вѣръ, строжайше воспрещается (Тамъ же, 77 ст.). Четвертое ограниченіе: раскольникамъ запрещается совращать и склонять кого-либо въ расколъ свой (Тамъ же, ст. 45). Пятое

---

*) Изслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историческомъ ихъ развитіи. Харьковъ, 1839 г., 84—94 стр.

ограниченіе: когда открываются совращенія и совращенные, то епархіальное начальство, на основаніи предписанныхъ ему правилъ, дѣйствуетъ мѣрами вразумленія, входитъ въ согласіе съ гражданскимъ начальствомъ и доноситъ Св. Сvноду (Тамъ же, ст. 37). Шестое ограниченіе: раскольники хотя и могутъ совершать общественную молитву (Тамъ же, ст. 48), но не пользуются свободою публичнаго богослуженія; равнымъ образомъ религіозныя общины и ихъ пастыри не пользуются признаніемъ (Тамъ же, 46—64). Наконецъ, седьмое ограниченіе: раскольники не имѣютъ тѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, которыми пользуются православные; правоспособность ихъ ограничена (тамъ же, 60 и 62 ст.; Улож. о нак., изд. 1885 г., ст. 190 *).

Выходя изъ этихъ общихъ началъ, уголовное отечественное законодательство установило сложную систему законовъ по предметамъ вѣры, изложенную какъ въ Уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры, такъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ. Между прочимъ, какъ мы и выше замѣтили, эта система содержитъ въ себѣ отдѣлы объ отвлеченіи и отступленіи отъ вѣры, а также объ ересяхъ и расколахъ,—отдѣлы, которые давно уже не существуютъ въ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексахъ и, если судить съ точки зрѣнія новыхъ началъ, проникающихъ эти законодательства, должны быть уничтожены, повидимому, и въ нашемъ кодексѣ.

Изъ обозрѣнія началъ нашего законодательства и законодательныхъ положеній, ограничивающихъ эти начала, открывается, что наше уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры принадлежитъ къ старой формаціи и по типу своему сходно съ тѣми системами права, которыя во всей Европѣ существовали до конца XVIII столѣтія и отмѣна которыхъ стала производиться съ начала нынѣшняго столѣтія **). Этотъ типъ характеризуется *ученіемъ объ абсолютной ортодоксіи, монопольномъ прозели-*

---

*) Изслѣдованіе основныхъ законовъ Россійской имперіи въ историч. ихъ развитіи, Харьковъ, 1893 г., 83—94 стр.

**) Наблюдатель, 1882 г., марта, 120—121; професс. Богородскій, Очеркъ исторіи уголовнаго законодательства въ Европѣ съ начала XVIII вѣка. Кіевъ, I т., 19—21 стр.

тизмъ, невѣротерпимости, возможности непосредственно оскорбить Божество и обязанности человѣка мстить за это. Послѣднее начало утратило свое значеніе въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ, такъ какъ оскорбленіе Божескаго имени отнесено не на счетъ Божества, а на счетъ лица, при которомъ Божество оскорблено. Но первыя изъ указанныхъ началъ достаточно выдержаны въ нашемъ законодательствѣ. Правила вѣротерпимости, выработанныя общественнымъ сознаніемъ и теоріею въ разныхъ государствахъ западной Европы, въ русскомъ законодательствѣ сводятся въ сущности къ праву отправлять богослуженіе. Затѣмъ, свобода проповѣди, свобода избранія вѣры и, наконецъ, даже различныя права лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ исповѣданіямъ, подвергнуты разнаго рода ограниченіямъ *).

Сила и степень наказуемости дѣйствій, причисляемыхъ нашимъ Уложеніемъ къ преступленіямъ противъ вѣры, напоминаетъ наказуемость тѣхъ же дѣйствій въ нынѣ отмѣненныхъ европейскихъ законодательствахъ. Такъ, степень и мѣра наказаній за отвлеченіе путемъ увѣщанія отъ какой бы то ни было христіанской вѣры въ вѣру нехристіанскую влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу па время отъ восьми до десяти лѣтъ (Улож. о нак. проф. Таганцева, изд. 1885 г., 184 ст.). За распространеніе ересей и расколовъ опредѣлена ссылка на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія (тамъ же, 196 ст.) и т. п.

Характеристика двухъ системъ западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ—старой и новой, изображеніе историческихъ условій, при которыхъ онѣ возникли, опредѣленіе началъ, которыми эти системы проникнуты и сопоставленіе этихъ началъ съ началами дѣйствующаго отечественнаго уголовнаго кодекса должны, повидимому, привести насъ къ мысли о необходимости измѣнить въ послѣднемъ принципіально, по существу, постановку нормъ относительно преступленій противъ вѣры и уподобить его (кодексъ) въ этомъ отношеніи западно-европейскимъ. А для этого необходимо нарушить прежде всего органическое единеніе между православной Церковью и русскимъ государствомъ и сдѣлать

*) Градовскій, Начала государственнаго права, I т., 345; Лохвицкій, Курсъ уголовнаго права, 1871 г., 304 стр.

ихъ совершенно отдѣльными, самостоятельными и независимыми въ подлежащихъ имъ сферахъ вѣдѣнія институтами, обоюдное существованіе которыхъ опредѣлялось-бы формулою: «свободная православная церковь въ свободномъ Россійскомъ государствѣ». Практическимъ слѣдствіемъ этого измѣненія отношеній между церковью и государствомъ въ Россіи явится всецѣлое воплощеніе въ наше законодательство принципа личной религіозной свободы и уподобленіе его во всѣхъ отношеніяхъ западно-европейскимъ кодексамъ: уничтоженіе одной господствующей религіи православной, предоставленіе всѣмъ исповѣданіямъ и всѣмъ религіознымъ обществамъ и союзамъ одинаковыхъ вѣроисповѣдныхъ правъ, уничтоженіе нѣкоторыхъ видовъ религіозныхъ преступленій, въ томъ числѣ отвлеченія и отступленія отъ вѣры, ереси, раскола и смягченіе наказаній за самыя преступленія. Въ пользу такого радикальнаго реформированія нашего уголовнаго законодательства относительно лицъ разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ раздавались и доселѣ раздаются въ литературѣ болѣе или менѣе сильные голоса защитниковъ принципа свободы совѣсти и вѣротерпимости. Такъ, одни изъ этихъ защитниковъ, не довольствуясь тѣмъ, что инославныя исповѣданія—католическое, протестантское и армяно-грегоріанское считаются нашимъ законодательствомъ не только терпимыми, но и признанными, требуютъ, чтобы этимъ вѣроисповѣданіямъ, наравнѣ съ православными, помимо права свободнаго отправленія богослуженія по обрядамъ своей вѣры, было предоставлено и право распространенія своего ученія*).

Другіе изъ этихъ сторонниковъ проведенія указаннаго принципа въ наше законодательство требуютъ права полной свободы вѣроисповѣданія для нашихъ раскольниковъ и сектантовъ**) или, по крайней мѣрѣ, уравненія ихъ правъ въ религіозномъ отношеніи съ иностранными вѣроисповѣданіями***) и съ иновѣрцами нехристіанскихъ исповѣданій****). Не стѣснять свободы вѣроисповѣданія, говорятъ защитники свободы совѣсти,

---

*) Вѣст. Европы, іюнь, 1893 г., Историческій сфинксъ, Владиміръ Соловьевъ; Бесѣда, 1871 г., мартъ, отдѣлъ: русскія судныя дѣла, 29—35; **) Суворовъ, О происхожденіи и развитіи русскаго раскола, Ярославль, 1886 года, 48—61; Вѣст. Европы, 1882 г., мартъ, 79—80, 81—85. ***) Бесѣда, 1871 г., марта, 30. ****) Суворовъ, выше указ. соч., 58 стр.

есть долгъ человѣколюбія и справедливости, предписываемый самымъ существомъ христіанства, минимальное требованіе котораго заключается въ положеніи: «не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь»*). Свободы вѣроисповѣданія требуетъ и право естественное, такъ какъ люди, искренне проникнутые извѣстными религіозными вѣрованіями и убѣжденіями, имѣютъ непреодолимую потребность «оказывать», обнаруживать, проявлять свои вѣрованія въ соотвѣтствующемъ богослуженіи**). Правда, что за послѣднее время нашимъ законодательствомъ сдѣланы уступки въ пользу какъ религіозныхъ, такъ и гражданскихъ правъ раскольниковъ. Именно, по закону 19 апрѣля 1874 года, раскольники получили возможность заключать браки (законные) такъ называемые гражданскіе, признаваемые государствомъ, со всѣми законными послѣдствіями, вытекающими изъ такихъ браковъ для жены и дѣтей. Затѣмъ, по закону 3 мая 1883 года, раскольники не только получили нѣкоторыя новыя гражданскія и политическія права, но и дозволеніе (со значительными, впрочемъ, ограниченіями) исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ, какъ въ частныхъ домахъ, такъ и особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, безъ нарушенія при этомъ общихъ правилъ благочинія и общественнаго порядка***). Но въ этихъ постановленіяхъ и уступкамъ по отношенію къ расколу и его различнымъ фракціямъ правильнѣе будетъ видѣть, говорятъ, зарю—предвѣстницу того свѣтлаго дня, когда вѣротерпимость и свобода совѣсти преодолѣютъ всѣ препятствія, которыя имъ стоятъ на пути. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время русскій расколъ и различныя его фракціи домогаются права, чтобы имъ предоставлено было въ русской землѣ столь же опредѣленное положеніе, какимъ пользуются разные иновѣрцы нехристіанскихъ исповѣданій въ предѣлахъ широкаго русскаго государства: евреи, магометане, и язычники****) или то положеніе, въ которомъ находятся вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяно-грегоріанское*****). Признаніе поповскихъ и безпоповскихъ обществъ въ той мѣрѣ, въ какой

---

*) Вѣст. Европы, 1893 г., іюнь. **) Суворовъ, о происх. и разв. рус. раскола, 54 стр. ***) Тамъ же, 57 стр. ****) Тамъ же, 58. *****) Бесѣда, марта, 1871 г., стр. 30.

признаны еврейскія, магометанскія религіозныя общества и инославныя исповѣданія, есть,—говорятъ, неминуемый выводъ не изъ принципіальныхъ только положеній о свободѣ совѣсти, но изъ фактовъ исторіи, свидѣтельствующей, что мѣра стѣсненія и преслѣдованія не въ состояніи была сломить расколъ*).

«Статистика въ Россіи сектантовъ, опредѣляющая количество ихъ въ 1/9 всѣхъ русскихъ подданныхъ, съ достаточною ясностью свидѣтельствуетъ за непригодность нашей старой законодательной системы относительно раскола**). Численность сектантовъ и раскола должна бы—говорятъ—убѣдить русское правительство въ томъ, что время дать имъ полную свободу вѣроисповѣданія или, по крайней мѣрѣ, надѣлить ихъ той степенью религіозной свободы, которою уже давно пользуются католики, протестанты, армяно-грегоріане, евреи, магометане и др. въ русскомъ государствѣ, на что они имѣютъ де право какъ по своей сравнительной численности, такъ и въ силу большей близости своего ученія къ православію. Расколъ долженъ имѣть самобытное гражданское и церковное существованіе, долженъ быть признаннымъ вѣроученіемъ***). Если прошлое и настоящее отвело только два мѣста для раскола или въ постановленіяхъ уголовныхъ или же предупреждающихъ и пресѣкающихъ преступленія на ряду съ бѣглыми—это ненормальность****), доказывающая только нашу гражданскую незрѣлость мысли*****). Съ уравненіемъ раскольниковъ съ послѣдователями другихъ религіозныхъ обществъ въ гражданскихъ правахъ, съ дарованіемъ имъ права на публичное отправленіе богослуженія, должно быть признано въ своемъ положеніи и раскольничье духовенство: архіереи и священники въ поповствѣ, наставники и учители въ безпоповствѣ******). Подобнаго признанія требуетъ—говорятъ—не только принципъ свободы совѣсти и несостоятельность старой законодательной системы, но и прямая польза государственная. Сознаніе извѣстныхъ классовъ гражданъ о нѣкоторой принижен-

---

*) Вѣст. Европы, май и апрѣль, 1880 г., 78—90, 507 стр.

) Голосъ, 1881 г., № 176. Суворовъ, о происхожд. и раз. рус. раскола, 48; Вѣст. Европы, 1880 г., май, 81 стр. *) Вѣст. Европы, 1880 г., май, 79. ****) Тамъ же, 80. *****) Тамъ же, 81. ******) Суворовъ, о происх. и раз. рус. раскола, 60; его-же, Курс. кан. права, II т., 514 стр.

ности ихъ вѣроисповѣданія предъ другими служитъ источникомъ гражданскаго развращенія и озлобленія этихъ классовъ противъ государства» *).

Свобода исповѣданія вѣры должна быть признана правомъ раскола и его различныхъ сектъ потому еще, что она есть необходимость государственная **). Настоящая система государственныхъ мѣръ по отношенію къ расколу и его сектамъ была причиною того явленія, что въ ученіи послѣднихъ выработывались взгляды противогосударственные ***). И Богъ знаетъ какое направленіе примутъ въ будущемъ эти взгляды и недовольства, если броженіе не найдетъ своего естественнаго и прямаго исхода въ предоставленіи расколу религіозныхъ правъ».... ****).

Изложеніе основаній, на которыхъ утверждается мысль о необходимости полнаго проведенія принципа личной религіозной свободы въ наше уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ—открываетъ намъ, *что эти основанія тождественны въ существѣ дѣла съ тѣми, во имя которыхъ произошло реформированія по новому типу западно-европейскихъ* уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры.

Справедливы ли эти основанія, разсмариваемыя съ теоретической точки зрѣнія? Дѣйствительно ли они настолько вѣски, неоспоримы и убѣдительны, чтобы можно было отдаться имъ въ руководство при осуществленіи такого важнаго дѣла, какъ коренная ломка извѣстнаго отдѣла уголовнаго кодекса? И дѣйствительно ли проведеніе въ законодательство принципа индивидуальной свободы совѣсти, опирающагося на эти основанія, должно сопровождаться плодотворными практическими результатами? Если да, то слѣдовательно наши уголовные законы относительно еретиковъ и раскольниковъ должны быть подвергнуты коренному и, по возможности, скорѣйшему преобразованію. Если же нѣтъ, то эти законы сами по себѣ носятъ несомнѣнные начала истины, цѣлесообразности и потому живучести, а слѣдовательно не имѣютъ и нужды въ коренной существенной ихъ перестройкѣ. Очевидно, что для рѣшенія послѣдняго

---

*) Голосъ, 1880 г., № 184. **) Тамъ жъ. ***) Суворовъ, о происх. и развит. рус. раскола, 48. ****) Голосъ, 1881 г., № 176.

вопроса слѣдуетъ подвергнуть критикѣ тѣ основанія, на которыхъ опирается идея о необходимости полнаго проведенія принципа *индивидуальной свободы совѣсти въ уголовные кодексы относительно еретиковъ и раскольниковъ*, а затѣмъ обратиться къ подробному анализу и оцѣнкѣ тѣхъ началъ, которыя положены въ основу нашего уголовнаго законодательства относительно еретиковъ и раскольниковъ, или къ выясненію того, почему именно положены эти, а не другія какія-либо начала: что и будетъ предметомъ слѣдующихъ главъ настоящаго изслѣдованія.

(Продолженіе будетъ).

Лѣтопись печати по вопросамъ миссіи.

Содержаніе: Вопросъ о вѣротерпимости на страницахъ свѣтскихъ либеральныхъ органовъ печати („Недѣля" и „Вѣстн. Евр."). Какъ смотрѣлъ на дѣло внутренней миссіи митр. Григорій („Псков. Еп. Вѣд."). Пути сектантской пропаганды (Еп. Вѣд. Тамб. и Екатериносл., „Мисс. Сборникъ"). Проповѣдь „непротивленія" („Книжки" Недѣли). Изъ недавняго прошлаго нашего сектантства („Самарск. Еп. Вѣд."). Изъ исторіи штундобаптизма: Конференція баптистовъ 1884 г. („Екатер. Еп. Вѣд."). Разсказы изъ сектантскаго быта. Свѣтская газета (Моск. В.) о взглядахъ затворника Ѳеофана на еретическое богословствованіе Л. Толстого.

Вопросъ о вѣротерпимости или свободѣ вѣры—вопросъ не только миссіи, но и общественной совѣсти. Каждый, кто не совсѣмъ индифферентно относится къ дѣламъ вѣры, долженъ такъ или иначе рѣшить для себя этотъ вопросъ, чтобы съ такимъ или инымъ его рѣшеніемъ сообразовать и свои отношенія къ иновѣрнымъ согражданамъ. Въ виду этого нельзя не порадоваться тому явленію, что этотъ важный въ религіозномъ и общественномъ отношеніи вопросъ начинаетъ въ послѣднее время все чаще и чаще затрогиваться огранами нашей печати даже самаго противоположнаго направленія. Фактъ этотъ показываетъ, что въ нашемъ обществѣ продолжаетъ усиливаться интересъ къ религіозно-общественнымъ вопросамъ. Къ сожалѣнію, въ свѣтской печати читателямъ приходится встрѣчаться съ такою постановкою этого вопроса и съ такими пріемами его рѣшенія, которые способны скорѣе затемнить, нежели уяснить данный вопросъ въ сознаніи общества.

Одинъ изъ самыхъ характерныхъ образчиковъ такого рода отношенія къ вопросу о вѣротерпимости находимъ на страцахъ «Недѣли» въ рядѣ статей М. О. М. подъ заглавіемъ «Право вѣровать». «Одинъ изъ основныхъ до сихъ поръ нерѣшенныхъ вопросовъ нашихъ—это свобода вѣры»,—такъ начинаетъ г. М. О. М. свои разсужденія, и сразу же вводитъ читателя въ заблужденіе. Вопросъ о свободѣ вѣры давно уже рѣшенъ въ нашемъ законодательствѣ; объ этомъ не могъ не знать и самъ г. М. О. М., вся статья котораго направлена именно противъ существующаго по предметамъ вѣры и Церкви законодательства и правительственныхъ взглядовъ и дѣйствій. Правда, съ принципіальнымъ рѣшеніемъ вопроса о вѣротерпимости въ законодательствѣ и общественномъ мнѣніи не всегда согласно то рѣшеніе, какое даетъ ему практика отдѣльныхъ представителей административной, судебной, иногда даже и духовной власти въ единичныхъ случаяхъ. Это-то обстоятельство, вѣроятно, и ввело автора въ заблужденіе. Покрайней мѣрѣ приводимые имъ факты доказываютъ не то, для доказательства чего они авторомъ приводятся, т. е. не то, что вопросъ о свободѣ вѣры у насъ *не рѣшенъ*, а лишь то, что въ сознаніи народныхъ массъ и низшихъ представителей власти еще не вездѣ проникло то рѣшеніе, какое дало этому вопросу законодательство и правительственная власть, и потому свои отношенія къ иновѣрцамъ эти низшіе слои нашего общества иногда можетъ быть болѣе сообразуютъ съ голосомъ страстей, нежели съ неизвѣстными имъ или ложно понятыми опредѣленіями закона. Въ самомъ дѣлѣ, если «дурные и задорные люди», кабатчики и т. п. враждебно отнеслись къ самарскимъ сектантамъ «мормонамъ», за то, что они «водки не пьютъ, табаку не курятъ, на гулянки не ходятъ, по праздникамъ сидятъ дома да читаютъ евангеліе», то значитъ ли это, что у насъ нѣтъ свободы вѣры и даже не рѣшенъ самый вопросъ объ этомъ? Вѣдь въ данномъ случаѣ, собственно говоря, не было даже никакого вопроса вѣры, а была только злоба кабатчиковъ и буйныхъ гулякъ хотя и къ трезвымъ и мирнымъ людямъ, но заподозрѣннымъ въ какомъ-то сектантствѣ. Далѣе, если возможны у насъ случаи неправильнаго и неосновательнаго обвиненія въ принадлежности къ вредной сектѣ, въ родѣ приводимаго авторомъ случая съ нѣкіимъ Ниломъ С., котораго

съ цѣлымъ семействомъ едва было не обвинили въ принадлежности къ скопческой сектѣ, не смотря на отсутствіе достаточныхъ уликъ, то и это только лишній разъ доказываетъ возможность судебныхъ ошибокъ въ такомъ сложномъ и спеціальномъ дѣлѣ, какъ сектантство, и ничего болѣе. Всѣмъ извѣстно недавнее дѣло мултанскихъ вотяковъ, когда повидимому невинныхъ людей окружной судъ дважды осудилъ за убійство съ религіозною цѣлію, на основаніи уликъ, добытыхъ неправильно веденнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Что-же? Скажетъ ли кто, основываясь на этомъ примѣрѣ, что вопросъ объ уголовной отвѣтственности за убійство у насъ не рѣшенъ, или что въ судахъ у насъ нѣтъ справедливости и безпристрастія? Трогательными чертами изображаетъ г. М. О. М. горе того «хохла изъ подъ самаго Кіева», у котораго полиція отнимаетъ евангеліе. «Лишать народъ евангелія, останавливать идущаго къ народу Христа—подумайте, какую мы беремъ отвѣтственность на себя»!.. Но видно авторъ не знаетъ, что есть разныя изданія евангелія, есть такія изданія, которыя, выражаясь словами бл. Іеронима, изъ евангелія Христова дѣлаютъ евангеліе человѣческое или, что еще хуже, евангеліе діавола. Объ одномъ изъ такихъ изданій читатели нашего журнала уже могли себѣ составить понятіе по статьѣ свящ. Троицкаго («Лондонское изданіе Новаго Завѣта», Мисс. Обозр. янв., кн. 1). Распространено также среди совращенныхъ въ штунду и колеблющихся въ вѣрѣ крестьянъ Сѵнодальное изданіе «Новаго Завѣта» съ горизонтальными и вертикальными чертами, которыми отмѣчены всѣ тѣ тексты, на которыхъ основываютъ свои воззрѣнія пашковцы. Операція эта произведена искусно отъ руки надъ тысячами экземпляровъ обычнаго изданія священной книги въ лабораторіи В. А. Пашкова, когда еще онъ жилъ въ Россіи и дѣятельно пропагандировалъ свое лжеученіе среди столичной интеллигенціи и черни. Нынѣ пометки этихъ экземпляровъ скопированы. Чтеніе св. книги по условнымъ чертамъ, въ извѣстномъ порядкѣ и постепенности, безъ снесенія покропленныхъ текстовъ съ другими, приводитъ читателя къ усвоенію протестантскихъ и сектантскихъ воззрѣній на вопросы вѣры. Такимъ образомъ подготовленная книга служитъ вѣрнымъ орудіемъ пропаганды. Спрашивается: какъ долженъ поступить благоразумный человѣкъ, когда видитъ, что его сыну даютъ «вмѣсто хлѣба камень, или

вмѣсто рыбы змѣю»? Не долженъ ли онъ отнять отъ него предлагаемое, чтобы тотъ не былъ укушенъ змѣей и не изломалъ бы безъ пользы своихъ зубовъ о твердый камень? А если бы и былъ когда нибудь и такой случай, что полиція отнимала у крестьянина совсѣмъ обыкновенное (не заграничнаго изданія) евангеліе, то въ этомъ можно видѣть лишь доказательство той давно извѣстной истины, что наши малопросвѣщенныя низшія должностныя лица, особенно сельскія власти, въ данномъ дѣлѣ не стоятъ на высотѣ своего положенія въ дѣлѣ пресѣченія сектантства. И это вполнѣ понятно и предусмотрѣно правительственными распоряженіями, которыя требуютъ всѣ отобранныя у сектантовъ книги направлять въ Консисторію на разсмотрѣніе, откуда дозволенныя къ обращенію въ народѣ изданія возвращаются по принадлежности. Такъ что авторъ напрасно тратилъ краски на изображеніе картины горя упомянутаго хохла, который несомнѣнно уже получилъ свое евангеліе, если оно не было пашковскаго или заграничнаго изданія. Г. М. О. М. хотѣлъ бы, что бы у насъ не только было предоставлено каждому право вѣровать, какъ и во что онъ желаетъ, *но и право открыто и свободно выражать свои вѣрованія и* религіозныя убѣжденія, или что то-же, *право свободной пропаганды какихъ угодно религіозныхъ лжеученій*. Авторъ разсуждаетъ: «Боятся: если дать свободу вѣры, всѣ тотчасъ отпадутъ отъ истинной вѣры и впадутъ въ ложную. Но это значитъ имѣть слишкомъ дурное мнѣніе объ истинной вѣрѣ, полагать, что она совсѣмъ безсильна, совсѣмъ непривлекательна и что любая ложь заманчивѣе ея для ума и сердца человѣка. Допускать, что истина можетъ соперничать съ заблужденіемъ только при помощи карательныхъ мѣръ, значитъ несправедливо унижать истину». Никто не боится, что если дать свободу вѣры, то всѣ тотчасъ отпадутъ отъ истинной вѣры и впадутъ въ ложную: истинная вѣра будетъ существовать до скончанія вѣка и врата адовы не одолѣютъ ей. Если же у насъ, однако, не предоставлена полная свобода всякихъ лжеученій, то причина этого, смѣемъ думать, понятна даже самому г. М. О. М., хотя онъ и не признается въ этомъ. Самъ же онъ, изобразивши густыми красками религіозное невѣжество русскаго крестьянина, замѣчаетъ вполнѣ справедливо, что при такой первобытности своей *человѣкъ склоненъ не нападать, а скорѣе подчи-*

няться любому ученію, если оно выражено сколько нибудь энергично и что, дѣйствительно, нашъ народъ, какъ показываетъ исторія, крайне податливъ на всевозможныя ереси. Что же? Слѣдуетъ ли предоставить всѣмъ ересямъ и сектамъ полную свободу пропаганды, руководствуясь тѣмъ прекраснымъ теоретическимъ соображеніемъ, что истина всегда оказывается побѣдительницею, или же, принявъ во вниманіе факты исторіи и современной дѣйствительности, значительно ограничивающія справедливость указаннаго теоретическаго положенія, слѣдуетъ эту свободу ограничить и держать ее въ извѣсныхъ предѣлахъ,—до той по крайней мѣрѣ поры, когда религіозно-нравственное просвѣщеніе въ духѣ христіанской вѣры настолько проникнетъ въ сознаніе нашего простого народа, что явится достаточно сильнымъ въ рукахъ его оружіемъ для огражденія той истины, которую теперь нашъ народъ исповѣдуетъ лишь въ простотѣ своего вѣрующаго сердца?... Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ.

«Вѣстникъ Европы» также хотѣлъ бы, чтобы сектантамъ была предоставлена полная свобода, и думаетъ, что только такимъ путемъ и можно въ концѣ концовъ достигнуть соединенія сектантовъ съ православною Церковью. Подтвержденіе своего мнѣнія журналъ находитъ даже въ одномъ указѣ императора Александра I о духоборцахъ (отъ 27 ноября 1801 г.). «И разумомъ и опытомъ дознано, говорилось въ этомъ указѣ, что умственныя заблужденія простаго народа, преніями и народными увѣщаніями въ мысляхъ его углубляясь, единымъ забвеніемъ, добрымъ примѣромъ и терпимостью мало по малу изглаждаются и исчезаютъ» (В. Е. Апрѣль стр. 905). Однако, тѣмъ же опытомъ и даже на тѣхъ же духоборцахъ, которыхъ имѣлъ въ виду указъ, съ несомнѣнной очевидностью дознано, что *забвеніемъ* заблужденія ихъ не изглажены и не уничтожены, а, напротивъ, только прочнѣе укоренились и развились до послѣднихъ крайностей, приведшихъ къ недавнимъ волненіямъ среди закавказскихъ духоборцевъ. Да и согласенъ ли съ требованіями христіанской нравственности совѣтъ забыть нашихъ заблудшихъ братьевъ? Развѣ такому отношенію къ нимъ научаетъ насъ Спаситель въ притчахъ о пропавшей овцѣ и потерянной драхмѣ?

Не такому отношенію къ заблудшимъ училъ и приснопамятный митрополитъ с.-петербургскій Григорій (Постниковъ).

Въ 50 годахъ настоящаго столѣтія, когда было обращено особенное вниманіе на дѣло противораскольнической миссіи, въ Петербургъ были вызваны изъ наиболѣе зараженныхъ расколомъ епархій лица бѣлаго и чернаго духовенства для приговленія къ противораскольническому миссіонерствованію. Дѣло этого приготовленія было поручено Григорію, тогда еще архіепископу Казанскому, которому принадлежала и самая идея учрежденія противораскольническихъ миссіонеровъ изъ лицъ, получившихъ полное богословское образованіе, а не изъ обратившихся раскольниковъ—начетчиковъ, какъ это было прежде. Вотъ какъ описываетъ бесѣды Архипастыря съ вызваннымъ духовенствомъ г. Д. Соколовъ («Пятидесятые годы въ исторіи противораскольнической миссіи вообще и мѣстной въ частности «Псков. Еп. Вѣд.» №№ 9, 10). «Необычайная аудиторія представляла поразительное и величественное зрѣлище пастырей, среди которыхъ виднѣлись и убѣленные сѣдинами, но еще болѣе было молодыхъ и энергичныхъ лицъ. Слышался серьезный и убѣжденный голосъ маститаго Іерарха, всю жизнь свою посвятившаго великому дѣлу возвращенія на путь истины отпавшихъ отъ Церкви чадъ. Тихо и непринужденно лилась его рѣчь, дышавшая искреннею любовію къ заблудшимъ, проникнутая скорбью объ этихъ людяхъ, имущихъ ревность, но не по разуму, одаренныхъ живымъ, религіознымъ чувствомъ, но ложно направленнымъ... Крѣпко и глубоко западали въ умы и сердца будущихъ миссіонеровъ истинно-христіанскія наставленія дѣйствовать на раскольниковъ не внѣшними мѣрами, не помощью полиціи и ея агентовъ, а единственно вѣрнымъ и полезнымъ въ данномъ случаѣ путемъ кроткаго и мирнаго убѣжденія. «Всѣ полицейскія мѣры—не ваши мѣры», говорилъ слушателямъ просвященный Григорій: «святые апостолы дѣйствовали словомъ истины и силами Божіими; да и обращеніе прочно и спасительно только то, которое произведено силою истины».

Въ дѣлѣ оцѣнки сравнительной пригодности и полезности мѣръ противъ развитія сектантства первостепенную важность имѣетъ выясненіе вопроса о самыхъ причинахъ, вызвавшихъ появленіе и способствующихъ распространенію той или другой секты. Извѣстно, что прежде всякаго леченія болѣзни необходимо устранить тѣ условія, которыми болѣзнь вызвана и поддержи-

вается. Въ виду этого мы съ удовольствіемъ можемъ отмѣтить частое появленіе на страницахъ духовныхъ журналовъ статей, посвященныхъ именно выясненію вопроса о причинахъ появленія сектъ, устойчивости сектантскихъ заблужденій, дальнѣйшаго распространенія ихъ въ средѣ православныхъ и т. п. Такъ, напримѣръ, въ статьѣ Д. Б—ва «О религіозномъ броженіи въ народѣ и о главнѣйшихъ мѣрахъ борьбы съ нимъ» (Тамб. Епар. Вѣд. № 19), какъ на одну изъ причинъ распространенія баптизма указывается на энергичную пропаганду его, которая находитъ для себя самую благодатную почву въ неразвитости и сравнительной холодности къ вѣрѣ православнаго населенія. Сектантская пропаганда, которая за послѣднее время принимаетъ все болѣе и болѣе скрытный характеръ, ведется всѣми болѣе или менѣе грамотными сектантами. Случаи же для пропаганды представляются постоянно. «Вышли, напр., сосѣди посидѣть на завалинкѣ,—сейчасъ же и разговоръ о «божественномъ» и проповѣдь «новой» вѣры. Поѣхали мужики въ извозъ,—по пути, отъ нечего дѣлать, опять толки о вѣрѣ. Начался сѣнокосъ. Людей въ степи видимо—невидимо. Гдѣ же лучше, какъ не на привалѣ, подъ благодатнымъ лѣтнимъ небомъ, подъ шелестъ вѣтерка, дышащаго «гдѣ онъ хочетъ», вести разговоръ о возрожденіи отъ Св. Духа?... И идетъ баптистская пропаганда и сѣетъ она въ однихъ полную религіозную смуту, въ другихъ—холодность и сомнѣненіе, а третьихъ — и вовсе вырываетъ изъ лона православной Церкви. Что всего удивительнѣй,—эту пропаганду поддерживаютъ даже темныя, деревенскія бабы: и онѣ попавъ въ сектантки, дѣлаются потомъ горячими проповѣдницами новой вѣры. У этихъ доказательства проще и нагляднѣе. Баптистка не затруднится разсказать своей сосѣдкѣ, какъ она получила Св. Духа въ новомъ крещеніи. «Какъ сошла я въ воду, милая моя, святъ-то Духъ и полѣзъ въ меня! У меня инда между ребрами чтой-то захрустѣло... А вы, бабыньки, что? вы ничего не чуете, потому въ васъ нѣтъ Духа Божія, вы не познали еще Христа, вы не дѣти Его»!.. А простодушныя и суевѣрныя бабы «вѣрятъ этимъ розсказнямъ изступленной сектантки такъ же, какъ раньше они вѣрили дядѣ Ѳеодору, который самъ, «своими, то есть, глазами» видѣлъ домоваго, перелѣзавшаго къ нему съ вязанкой сѣна въ лошадиный хлѣвъ». Этимъ

то суевѣріемъ и неразвитостью деревенскаго православнаго люда авторъ и склоненъ объяснять поразительный и на первый взлядъ непонятный ростъ по деревнямъ разнаго рода мистическихъ бредней, какъ напр., хлыстовскихъ.

Сектантская пропаганда довольно уже давно перестала быть исключительно устною и начала прибѣгать къ услугамъ печати. Извѣстно, какую важную роль въ дѣлѣ распространенія пашковщины сыграли пашковскія брошюры изданія «Общества поощренія духовно-нравственнаго чтенія». Съ характеромъ и направленіемъ этихъ брошюръ знакомятъ насъ Екатеринославскія Епарх. Вѣдомости (№№ 4, 5) въ статьѣ «Литературная пропаганда штундизма». По отзыву автора статьи, «брошюры эти тѣмъ особенно и вредны, что прямо не противорѣча православію, совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ характерныхъ признаковъ его, его духа, необходимыхъ выраженій его сущности. Отъ начала до конца въ нихъ вѣетъ чѣмъ то не нашимъ, не роднымъ, чуждымъ тѣхъ религіозныхъ воззрѣній, въ которыхъ мы воспитаны съ дѣтства. Эти брошюры проникнуты духомъ протестантизма, который ищетъ себѣ все новыхъ и новыхъ адептовъ въ православномъ русскомъ народѣ». Хотя въ настоящее время «Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія» давно уже не существуетъ, тѣмъ не менѣе плоды его дѣятельности продолжаютъ сказываться еще доселѣ, потому что значительное количество той массы печатнаго яда, которую выпустило это общество, несомнѣнно остается еще въ народѣ и продолжаетъ оказывать свое тлетворное вліяніе на его организмъ. Бороться же съ этимъ вліяніемъ чрезвычайно трудно, особенно потому, что и въ настоящее время существуютъ, даже у насъ въ Россіи, издательскія фирмы, дѣятельность которыхъ довольно близко напоминаетъ дѣятельность сказаннаго общества по части изданія брошюръ для народа. Такъ, напр., свящ. А. Львовъ въ статьѣ «Нѣчто о причинахъ, способствующихъ устойчивости молоканскихъ воззрѣній и вліянію ихъ на народную массу («Мисс. Сборн.») одну изъ такихъ причинъ усматриваетъ въ народныхъ изданіяхъ одной русской фирмы, которая упорно работаетъ надъ распространеніемъ въ средѣ простаго народа чуждаго ему духа отрицанія. Общая, хотя и тщательно замаскированная, тенденція изданій этой фирмы заключается въ томъ, что важны въ дѣлѣ

спасенія только добрыя дѣла; вѣра же, т. е. вѣроученіе, не имѣетъ существеннаго значенія. Нельзя, конечно, не согласиться, что изданія съ такой тенденціей должны имѣть на народъ крайне вредное въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліяніе.

Заговоривъ о литературной пропагандѣ сектантскихъ лжеученій, нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что даже нѣкоторые изъ нашихъ свѣтскихъ журналовъ либеральнаго направленія иногда являются органами распространенія въ обществѣ разныхъ лжеученій. Говоримъ это ближайшимъ образомъ по поводу той проповѣди «непротивленія», которая ведется г. Меньшиковымъ въ «книжкахъ» Недѣли въ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ «Ошибки страха». Статьи эти весьма любопытны и характерны какъ со стороны пріемовъ обоснованія и защищенія ученія о полномъ непротивленіи злу насиліемъ, такъ особенно со стороны тѣхъ крайнихъ и очевидно нелѣпыхъ выводовъ, до которыхъ договаривается авторъ въ своемъ стремленіи отстоять излюбленный принципъ абсолютнаго непротивленія во всей широтѣ его. Цѣлый аппаратъ блестящихъ сравненій, болѣе или менѣе остроумныхъ и удачныхъ сопоставленій, фактовъ и наблюденій изъ самыхъ разнородныхъ областей знанія употребленъ авторомъ для доказательства той простой, для всѣхъ очевидной и никѣмъ не оспариваемой истины, что любовь выше и лучше насилія, что любовь всегда порождаетъ добро, а зло создается только насиліемъ. Сдѣлавши такое открытіе, авторъ считаетъ уже вполнѣ доказаннымъ основной свой принципъ, что всякое насиліе должно быть совершенно выведено изъ обихода человѣческой жизни, и смѣло приступаетъ къ болѣе подробному раскрытію и разъясненію этого принципа. И нужно, дѣйствительно, удивляться смѣлости г. Меньшикова: его не устрашаютъ даже очевидныя нелѣпости, если только посредствомъ нихъ онъ надѣется какъ нибудь прикрыть несостоятельность защищаемаго имъ положенія. Вотъ одинъ образчикъ разсужденій г. Меньшикова. Когда возражаютъ противъ ученія о непротивленіи, то чаще всего берутъ какой нибудь такой случай изъ жизни, на которомъ легко показать несостоятельность этого ученія. Таковъ, напр., случай, когда нашей жизни угрожаетъ опасность отъ разбойника. Очевидно, что не противясь разбойнику, мы рискуемъ и сами быть убитыми и другаго человѣка сдѣлать убійцей. Ка-

жется, можно ли чѣмъ нибудь оправдать въ этомъ случаѣ непротивленіе? Однакоже г. Меньшиковъ неустрашимо берется даже за невозможное. «Въ подобномъ случаѣ, говоритъ онъ, ваша смерть неизбѣжна, это правда. Но можетъ быть, она и нужнѣе всего въ этомъ случаѣ. Можетъ быть, только смертію вашей вы можете доставить торжество нравственному закону, разрушить чары овладѣвшей врагомъ вашимъ темной страсти и вызвать въ немъ любовь къ вамъ. Можетъ быть, необходима кровь ваша, чтобы спасти его. Убійцею иногда овладѣваетъ жгучее раскаяніе и страшная жалость къ погубленной жертвѣ; и тогда онъ спасенъ, онъ возродится для новой жизни и покорится нравственному закону. Иногда это раскаяніе наступаетъ не сразу, а чрезъ долгое время; иногда необходимы для этого не одна, а много жертвъ, нужно, чтобы злая душа пресытилась кровью, но раскаяніе—какъ мнѣ кажется—всегда наступаетъ въ злодѣѣ. И для этого, съ точки зрѣнія нравственнаго закона, стóитъ, чтобы пожертвовала собою одна жизнь или многія жизни и *даже жизни всего человѣчества* (курсивъ нашъ). Если одинъ отдалъ себя, чтобы искупить грѣхи всѣхъ, то всѣ должны быть готовы искупить грѣхи одного. Всѣ погибли бы и всѣ были бы спасены въ истинѣ,—исполнился бы законъ, для котораго существуетъ земная, условная, матеріальная жизнь и началась бы жизнь безусловная, вѣчная» (Кн. Нед. іюнь, 261—262). Итакъ, люди, подставляйте каждый свое горло подъ ножъ убійцы, потому что убійца, зарѣзавши васъ, можетъ быть, потомъ раскается и чрезъ то спасется. Лучше всего было бы, если бы нѣсколько человѣкъ перерѣзали все остальное человѣчество: пресытившись кровью, убійцы раскаялись бы (потому что раскаяніе, какъ кажется г. Меньшикову, всегда наступаетъ въ злодѣѣ), а чрезъ то и спаслись бы; убитые же несомнѣнно спаслись бы, такъ какъ пожертвовали бы жизнію ради спасенія другихъ. Словомъ, всѣ погибли бы и всѣ были бы спасены; вмѣсто жизни условной, началась бы жизнь безусловная. *) Подумаешь, до чего только можно договориться!

---

*) Однако, какъ не сходятся у толстовцевъ слово съ дѣломъ! Если такъ, то зачѣмъ было г. Меньшикову тянуть въ судъ Жедепева, въ запальчивости выстрѣлившаго въ автора статьи „Ошибки страха"?—нанимать для этого адвокатовъ, словомъ—зачѣмъ оказывать противленіе злу по всей формѣ существующаго закона?... Ред.

Изъ статей, посвященныхъ исторіи сектантства и изслѣдованію внутренней его жизни, отмѣтимъ двѣ статьи «Самарскихъ Епарх. Вѣдомостей». Одна изъ нихъ (Сектантскія развperженія. Изъ жизни «бесѣдчиковъ» Самарскаго уѣзда) имѣетъ своимъ предметомъ явленіе, сыгравшее немаловажную роль въ исторіи развитія у насъ сектантства и существующее даже до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи. Явленіе это, извѣстное подъ именемъ черничества, возникло подъ вліяніемъ естественной и вполнѣ законной потребности народа въ удовлетвореніи своего религіознаго чувства, возникло въ такую пору, когда эта потребность почти не находила себѣ удовлетворенія въ церкви, въ ту эпоху, когда почти отсутствовала церковная проповѣдь, когда церковное богослуженіе, вслѣдствіе упадка искусства чтенія и пѣнія, отличалось крайней бѣдностью, и когда духовенство не принимало почти участія въ дѣлѣ народнаго образованія, и послѣднее по этому было всецѣло проникнуто столь несимпатичнымъ народу свѣтскимъ, мірскимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ такихъ то условій и появились во многихъ приходахъ черннички. На своихъ собраніяхъ онѣ занимались чтеніемъ божественныхъ книгъ, душеполезными бесѣдами, пѣніемъ кантовъ; въ жизни старались показать свое благочестіе и любили странствовать по монастырямъ. Но благочестіе ихъ, по бо́льшей части, было показное; ихъ собранія, на которыхъ присутствовали и молодые люди обоего пола, нерѣдко служили вертепами разврата. Черничество всегда стояло въ глухой оппозиціи къ духовенству, такъ какъ дѣлало то самое дѣло, которое должно было дѣлать духовенство, и стремилось захватить въ свои руки вообще всѣ церковно-приходскія дѣла, что нерѣдко ему и удавалось, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходъ по какой либо причинѣ оставался безъ священника. Главное же въ томъ, что черничество стремилось захватить въ свои руки власть учительства и религіозно-нравственнаго руководительства, чѣмъ приводило своихъ членовъ къ полному отчужденію отъ Церкви и ея законныхъ учителей. А между тѣмъ, въ свѣтской печати черничество находило себѣ горячихъ защитниковъ и даже среди приходскаго духовенства многіе склонны были считать дѣятельность черничекъ полезною для Церкви.

Въ статьѣ М. Гребнева «Очерки изъ исторіи сектантства

мистическаго направленія въ шестидесятыхъ годахъ» (Сам. Еп. Вѣд. № 8—11) интересно показаніе современника объ одномъ изъ способовъ распространенія хлыстовства, практиковавшемся въ шестидесятыхъ годахъ, такъ же какъ практикуется онъ и нынѣ. Сектанты строго слѣдятъ за религіознымъ настроеніемъ православныхъ и чуть кто нибудь изъ нихъ выразитъ шаткость въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, сейчасъ же приступаютъ къ такому съ совѣтами посѣтить ихъ бесѣды, называвшіяся обыкновенно бесѣдами «о путяхъ угожденія Богу» или «бесѣдами на ради Господа». Поколебленный въ своихъ вѣрованіяхъ идетъ на хлыстовскую бесѣду. А тамъ заранѣе все подготовлено. Начинается чтеніе и толкованіе св. Писанія, толкуютъ его малограмотные, но искусившіеся въ подобныхъ дѣлахъ начетчики. Чтеніе св. Писанія, соединенное съ толкованіемъ, производитъ на ничего не знающаго, простого и довѣрчиваго и притомъ ищущаго утѣшенія въ религіи, посѣтителя глубокое впечатлѣніе. Первое дѣло сдѣлано. Сѣмена недовѣрія къ догмѣ православія брошены въ душу простеца. Затѣмъ начинается поверхностное знакомство его съ ученіемъ ереси. Руководители секты стараются теперь убѣдить новичка, что только въ ихъ вѣрѣ «свыше человѣкъ озаренъ будетъ». Чѣмъ чаще ходитъ новичекъ на хлыстовскія собранія, тѣмъ скорѣе убѣждается въ правотѣ проповѣдуемаго на нихъ ученія хлыстовъ. Сильно дѣйствуетъ на него видимая праведность ихъ жизни, увлекаетъ его ученіе о непосредственномъ, якобы, общеніи сектантовъ съ Богомъ во время моленій. А для недовольныхъ семейною жизнію и установленнымъ ею режимомъ не малымъ соблазномъ служитъ ученіе о побратимствѣ и посестримствѣ. Конецъ не трудно предвидѣть. Новичекъ проситъ о принятіи его въ число вѣрныхъ. Какъ извѣстно, описанный способъ совращенія православныхъ и въ настоящее время практикуется не только хлыстами, но и послѣдователями почти всѣхъ другихъ сектъ.

Въ дѣлѣ ознакомленія съ внутреннею жизнью сектантства и въ частности штундо-баптизма выдающійся интересъ представляетъ статья миссіонера А. Е. Дородницына «Конференція баптистовъ» (Екатеринослав. Епарх. Вѣд. № 1—2). Въ статьѣ приведенъ цѣликомъ подлинный текстъ постановленій перваго съѣзда русскихъ баптистовъ, бывшаго въ с. Ново-Васильевкѣ Таврическ-

кой губ. въ 1884 году. Этотъ любопытный документъ еще разъ доказываетъ, что секта штундо-баптизма, такъ широко раскинувшая свои сѣти на югѣ Россіи, представляетъ изъ себя великую силу,—тѣмъ болѣе опасную, что дѣйствія ея направляются опытными руками нѣмецкихъ вожаковъ. «Оказывается, что штундо-баптисты юга Россіи представляютъ изъ себя тѣсно сплоченный союзъ, отдѣльные члены котораго связаны между собою, кромѣ религіозныхъ интересовъ, общностью интересовъ экономическихъ, бытовыхъ, и проч. Союзъ штундо-баптистовъ владѣетъ особымъ, приличныхъ размѣровъ, капиталомъ для пропаганды своего вѣроученія среди православнаго населенія Россіи, содержитъ цѣлый эскадронъ миссіонеровъ для сей же цѣли, получающихъ крупныя суммы на расходы, устраиваетъ съѣзды—конференціи для опредѣленія положенія своихъ дѣлъ и успѣховъ пропаганды,—другими словами: союзъ ведетъ себя такъ самостоятельно, какъ будто онъ есть правительственное учрежденіе, регламентированное законодательными постановленіями». Достаточнымъ подтвержденіемъ всего этого можетъ служить даже самый перечень тѣхъ вопросовъ, которые подвергались обсужденію на засѣданіяхъ конференціи 1884 г. Вопросы эти почти всѣ касались миссіи и внутренней дисциплины. Изъ вопросовъ, относящихся къ миссіи, обсуждались напр. слѣдующіе: опредѣленіе мѣстностей, нуждающихся въ миссіонерахъ; о назначеніи «евангелистовъ» т. е. миссіонеровъ и о жалованьѣ имъ; о выборѣ миссіонерскаго комитета т. е. предсѣдателя, кассира союзной кассы и членовъ комитета; о сборахъ для миссіи; о подчиненіи миссіонеровъ конференціи и миссіонерскому комитету; о Кавказскомъ отдѣленіи кассы миссіонерскаго комитета и др. По вопросамъ внутренней дисциплины обсуждались: о вторичномъ вступленіи въ бракъ членовъ оставленныхъ мужемъ или женой безъ вѣсти, о сочетаніи бракомъ отлученныхъ членовъ, а также дѣтей молоканскихъ родителей и дѣтей, записанныхъ и крещенныхъ въ Православной Церкви; съ какимъ отлученнымъ членомъ нельзя ѣсть за однимъ столомъ; слѣдуетъ ли употреблять рукоположеніе, или нѣтъ; можно ли хоронить или вѣнчать людей, принадлежащихъ къ другой Церкви и т. п.

Время отъ времени на страницахъ нашихъ духовныхъ журналовъ появляются опыты беллетристической обработки, пре-

имущественно въ формѣ небольшихъ разсказовъ, сюжетовъ, заимствуемыхъ изъ міра сектантства. Содержаніемъ такихъ разсказовъ, обыкновенно, служитъ бытъ сектантовъ и ихъ ученіе; иногда они представляютъ собою просто бесѣду между православнымъ и сектантомъ о томъ или иномъ пунктѣ христіанскаго ученія, извращаемаго сектантами. Конечно, такого рода разсказы, въ легкой и занимательной формѣ знакомящіе читателей съ бытомъ и міровоззрѣніемъ сектантовъ и съ способами обличенія сектантскихъ заблужденій, вообще должны быть признаны очень полезными. Но, къ сожалѣнію, тѣ разсказы, какіе появляются въ настоящее время, по большей части, блѣдны и слабы въ изображеніи сектантскаго быта, а въ изложеніи и опроверженіи сектантскихъ заблужденій отличаются слишкомъ замѣтной дѣланностью, которая существеннымъ образомъ вредитъ впечатлѣнію, получаемому отъ чтенія такого рода произведеній, и обнаруживаетъ въ авторахъ недостатокъ живыхъ наблюденій надъ внѣшнимъ и внутреннимъ міромъ сектантства.

«Въ заключеніе отмѣтимъ достойный вниманія отзывъ свѣтской газеты (Московъ. Вѣдом.) о взглядахъ затворника святителя Θеофана на еретическое богословствованіе гр. Л. Толстого.

Въ то время, пишутъ «Моск. Вѣд.», какъ наши «интеллигенты» съ благоговѣніемъ прислушиваются къ каждому слову новоявленнаго лжепророка, графа Льва Николаевича Толстого, православные русскіе люди съ глубочайшимъ вниманіемъ слѣдятъ за содержаніемъ многаго множества писемъ, появляющихся въ духовныхъ журналахъ,—писемъ, принадлежащихъ перу великаго подвижника и свѣтильника нашей Русской Церкви, въ Бозѣ почившаго святителя Θеофана. Изъ своего тихаго затвора на Выши этотъ смиренный пастырь—старецъ неутомимо разливалъ благодатный свѣтъ истины Христовой, и сколько душъ жаждущихъ этого свѣта, этой благодатной истины напоены его словомъ, воистину благодатнымъ! Не забудемъ, что этотъ святитель далъ намъ превосходныя, незамѣнимыя толкованія на всего апостола Павла, далъ намъ богатѣйшую сокровищницу писаній святоотеческихъ въ пяти громадныхъ томахъ *Добротолюбія*, далъ намъ неоцѣненную книгу *Путь ко спасенію*, составилъ сводъ Евангельскихъ сказаній, за который удостоенъ степени доктора богословія, и многое множество другихъ твореній.

Отзывъ такого святого мужа, такого знатока души человѣческой, такого высокопросвѣщеннаго, даже въ смыслѣ научномъ, человѣка (онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, и его библіотека болѣе, чѣмъ на половину, состоитъ изъ иностранныхъ книгъ),—отзывъ, говоримъ, такого мужа о лжеученіи графа Толстого для православныхъ особенно долженъ быть авторитетенъ; въ немъ они должны видѣть для себя предостереженіе... Пусть, этотъ отзывъ рѣзокъ, силенъ, но этого требуетъ самое положеніе дѣла, этого требуетъ легкомысленная вѣтренность въ вопросахъ вѣры, съ какою мы встрѣчаемъ всякаго хулителя Церкви...*) Послушаемъ же, что пишетъ Святитель Подвижникъ одному изъ присныхъ по духу чадъ своихъ:

«Вы помянули, что многіе переходятъ въ иную вѣру, начитавшись сочиненій Толстаго. Диво! У этого Льва никакой вѣры нѣтъ. У него нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ будущей жизни, а Господь Іисусъ Христосъ—простой человѣкъ. Въ его писаніяхъ —хула на Бога, на Христа Господа, на св. Церковь и ея Таинства. Онъ разрушитель царства истины, *врагъ Божій, слуга сатанинъ*, какъ написалъ (сказалъ?) самъ св. апостолъ Павелъ волхву Еллимѣ, противившемуся его проповѣди на островѣ Кипрѣ (Дѣян. 13, 8—10)...(Онъ) дерзнулъ написать новое евангеліе, которое есть искаженіе Евангелія истиннаго. И за это онъ есть *проклятый апостольскимъ проклятіемъ*. Апостолъ святый Павелъ написалъ: «*кто новое Евангеліе будетъ проповѣдывать, да будетъ проклятъ, анаѳема*» (Гал. I, 8). И чтобы всѣ затвердили это добрѣ, въ другой разъ это подтвердилъ... (ст. 9). Въ евангеліи богохуль-

---

*) А вотъ нашъ старѣйшій по времени и общественному положенію, Кіевскій органъ печати, повидимому, далеко не согласенъ съ этимъ. Подобный жъ отзывъ еп. Ѳеофана о лжемудрствованіи Л. Толстого и хулѣ его на св. Церковь, перепечатанный ранѣе въ „Мисс. Обозр.“, „Кіевлянинъ“ встрѣтилъ съ несоотвѣтствующимъ собственному его положенію и важности предмета юморомъ въ тонѣ апологетовъ толстовства и съ фельетоннымъ назиданіемъ по адресу нашей редакціи. За вниманіе спасибо: изъ сего читатели Кіевлянина лишній разъ узнали о существованіи въ Кіевѣ стараго „Кіевлянина“ съ новѣйшими задачами... и о возникновеніи новаго журнала съ старыми задачами служенія св. правдѣ: замалчивать о томъ, о чемъ нужно громко говорить во имя правды, а тѣмъ паче обѣлять черное и чернить бѣлое—не въ принципахъ послѣдняго, какъ дѣло недостойное честныхъ служителей истины и правды. „Горе тѣмъ, кои горькое объявляютъ сладкимъ, и сладкое горькимъ“! (Исаіи 5, 20). Ред.

ника есть цитаты похожи на наши, напримѣръ: Іоан. гл. 1-я, ст. 1-й, а самый текстъ—другой. Посему онъ есть поддѣлыватель безчестнѣйшій, лгунъ и обманщикъ».

«Если дойдетъ до васъ какая-либо изъ его бредней, съ отвращеніемъ отвергайте... Въ нашихъ духовныхъ журналахъ онъ разобранъ до послѣднихъ косточекъ, и всесторонне обличенъ въ безуміи и злоуміи. Но журналы духовные кто читаетъ? И тетрадки Толстого ходятъ по рукамъ секретно и секретно распростаняютъ ложь».

Ревностію Иліиною дышетъ сіе слово великаго подвижника—святителя. Невольно возстаетъ въ воображеніи образъ другаго великаго обличителя ересей—преподобнаго Антонія Великаго, который изъ глубокой пустыни подвигся и пришелъ на шумныя улицы Александріи, чтобы обличить зловѣріе еретическое... Для православныхъ слова довольно... Имѣяй уши слышати—да слышитъ!»

Н. Вишневскій.

Миссіонерскіе запросы и отвѣты.

Отъ редакціи. Въ настоящемъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться «письма въ редакцію, Миссіонер. Обозрѣн.», заключающія въ себѣ живыя наблюденія корреспондентовъ надъ состояніемъ сектантства и раскола, и встрѣчающіяся въ миссіонерской практикѣ затрудненія и недоумѣнія, вмѣстѣ съ отвѣтами на послѣднія. При чемъ считаемъ не лишнимъ объяснить читателямъ, что «наши отвѣты» не должны имѣть другаго значенія, какъ только *совѣтовъ*, которые нисколько не исключаютъ новыхъ взглядовъ и иныхъ мнѣній и рѣшеній затронутаго вопроса со стороны подвизающихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Миссіонерская борьба съ сонмомъ враговъ православія—дѣло сложное и слишкомъ трудное; успѣшно содѣваемо оно можетъ быть лишь *во многѣ совѣтѣ*, а потому въ миссіонерскомъ журналѣ извѣстный принципъ—audiatur et altera pars долженъ находить широкое примѣненіе, и мы охотно будемъ давать мѣсто въ настоящемъ отдѣлѣ всякому новому выясненію того или другаго миссіонерскаго вопроса.

I. Пагубныя лжемудрованія сектантовъ моего прихода.

(Изъ *письма* священника сл. N Новохопер. у. Воронежской губ.).

Въ апрѣльской книжкѣ „Мисс. Обозр." объявлено было, что въ видахъ взаимообщенія съ своими читателями, редакція желаетъ „составлять съ дѣятелями миссіи одну тѣсно сплоченную семью одушевленныхъ борцевъ за св. дѣло православія", при чемъ почтенная редакція приглашала читателей откровенно сообщать на страницахъ миссіонерскаго органа свои недоумѣнія, опыты и наблюденія относительно всего, что можетъ клониться къ возвышенію успѣховъ св. дѣла миссіи, для чего предполагалось открыть особый отдѣлъ „Вопросы и отвѣты". Счастливая идея, прекрасный починъ...Слабость нашей миссіи—въ разъединенности дѣйствій противъ тѣсно сплоченнаго врага. Да не будетъ такъ! Спѣшу откликнуться на этотъ многополезный призывъ настоящимъ сообщеніемъ о нѣкоторыхъ соблазнительныхъ для народа мудрованіяхъ сектантовъ моего прихода, въ упованіи, что другіе болѣе опытные соработники на тернистой нивѣ миссіонерскаго вразумленія заблудшихъ въ свою очередь подѣлятся съ братіею, при посредствѣ „Мисс. Обозр.", подобными же свѣдѣніями и наблюденіями. Желательно, напр., знать, приводятся-ли сектантами другихъ мѣстъ подобныя нижеозначеннымъ возраженія, гдѣ найти наиболѣе обстоятельное опроверженіе этого лжемудрія, какъ успѣшнѣе вести обличеніе и проч.

Сектанты нашей мѣстности *) нечестиво лжемудрствуютъ, что книжники, фарисеи и архіереи предали Іисуса Христа на распятіе единственно, будто-бы, изъ боязни, какъ бы новая Христова вѣра „не отбила у нихъ куска хлѣба",—что мы—православные священники и наши архіереи,—совсѣмъ не тѣ „пресвитеры и епископы", о которыхъ говорится въ новозавѣтномъ Писаніи, а прямые де преемники ветхозавѣтныхъ служителей скиніи, возсѣвшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ, а потому де и именуется духовенство православной Церкви во всѣхъ бумагахъ и на языкѣ народа по ветхозавѣтному, т. е. „священниками" „архіереями", а не пресвитерами и епископами, какъ бы слѣдовало по буквѣ Писанія; послѣдніе, т. е. пресвитеры существуютъ только въ сектантскихъ общинахъ, а не въ церкви. Св. Сvнодъ православной Церкви также, по мнѣнію сектантовъ, не имѣетъ для себя и для своего названія основаній въ Словѣ Божіемъ, а потому есть не что иное, какъ „синедріонъ еврейскій", осудившій Христа на пропятіе. Всѣ новозавѣтныя установленія, обряды и таинства (за исключеніемъ крещенія и причащенія) сектанты трактуютъ, какъ „своекорыстную выдумку поповъ", которые не терпятъ распространенія сектантства, подобно древнееврейскимъ

---

*) Къ сожалѣнію нашъ уважаемый корреспондентъ не опредѣляетъ, къ какой именно сектѣ принадлежатъ его приходскіе сектанты. Судя по возраженіямъ, они послѣдователи младоштундизма или штунды духовной. Ред.

книжникамъ и архіереямъ, единственно изъ за матеріальныхъ расчетовъ, боясь лишиться словесныхъ овецъ, во́лною которыхъ одѣваются. Архид. Стефанъ,— продолжаютъ мудрствовать заблудшія мои чада, былъ послѣдователемъ ихъ сектантскихъ воззрѣній и противникомъ якобы обрядовъ и храмовыхъ установленій, за что первомученика сего священники и побили камнями.

Сильно агитируютъ сектанты среди набожнаго православнаго народа противъ исконнаго благочестиваго обычая отправляться на поклоненіе къ св. мѣстамъ, особенно же въ Іерусалимъ, къ которому сектанты примѣняютъ II гл. 8 ст. Откров. Іоанна Богослова и называютъ святочтимый всѣмъ христіанскимъ міромъ градъ Содомомъ и Египтомъ. „Зачѣмъ вы, православные, ходите по св. мѣстамъ, пустословятъ сектанты,—развѣ тамъ не таже совершается литургія, не тѣ же священники?—на всякомъ мѣстѣ Господь; или у васъ мѣста молитвы раздѣлены на классы, тамъ—въ Іерусалимѣ самый первый класъ, въ Кіевѣ—второй, въ Задонскѣ пониже"? и проч., при этомъ отступники зло издѣваются надъ паломниками, когда послѣдніе приносятъ изъ св. мѣстъ оливу, св. воду, ладанки и другіе предметы народнаго благочестиваго чествованія. Богохульно мои сектанты отзываются и о св. мощахъ.

При бесѣдѣ объ искушеніи діаволомъ Христа Спасителя пришлось встрѣтиться съ такимъ мудрованіемъ, что будто бы искушалъ Іисуса Христа въ пустынѣ не духъ злобы, а человѣкъ, такъ какъ искуситель обѣщаетъ Господу дать всѣ царства міра и славу ихъ, да и Спаситель называетъ ап. Петра сатаною.

Вмѣняя ни во что святѣйшее таинство евхаристіи, сектанты ссылаются на слова св. Евангелія: „духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ нимало. Слова, которыя Я вамъ говорю, суть духъ и жизнь". (Іоан. 6, 63).

Священникъ **М. Б—ъ.**

Изложенныя о. Б—мъ лжемудрованія его приходскихъ сектантовъ, хотя въ большинствѣ и не новы, но представляютъ для миссіонеровъ свой интересъ въ отношеніи постановки возраженій и какъ наглядная характеристика крайняго умственнаго невѣжества и убожества послѣдователей нашего сектантства, которые не въ состояніи уразумѣть столь очевидной церковно-исторической истины, какъ происхожденіе новозавѣтной іерархіи въ лицѣ пастырей и архипастырей Церкви отъ Христа и апостоловъ, а не отъ ветхозавѣтныхъ книжниковъ и фарисеевъ. Нужно замѣтить, что заблужденіе это не исключительное и единичное, а широко распространенное среди сектантства и искренно исповѣдуемое, и потому, какъ ни абсурдно подобное суемудріе,—миссіи приходится съ нимъ считаться и опровергать*).

---

*) Редакція журн. съ своей стороны не замедлитъ дать надлежащіе отвѣты на всѣ вышепоставленныя возраженія сектантовъ сл. № Новохоперск. уѣзд., Ворон. губ. Ред.

Наиболѣе обстоятельный разборъ сектантскихъ ухищреній противъ іерархіи можно найти въ статьяхъ о священствѣ миссіонера о. Кутепова, помѣщенныхъ въ «Мисс. Обозр.», а также въ книгѣ о. Ольшевскаго. Въ своихъ безумныхъ рѣчахъ о таинствахъ и обрядахъ Церкви, о св. мощахъ и святыняхъ сектанты буквально повторяютъ кощунственныя рѣчи гр. Л. Толстого, который (въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ) также все это объзываетъ не болѣе какъ «своекорыстною выдумкою поповъ». А потому по этимъ вопросамъ полезными пособіями будутъ, кромѣ извѣстныхъ руководствъ по обличенію сектантства (оо. Троицкаго, Стрѣльбицкаго), и статьи о. архим Антонія и сочиненія проф. Гусева противъ гр. Толстого. Обстоятельное изъясненіе текста: «духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало», на которомъ молокане и духовная штунда стараются обосновать свое лжеученіе о духовномъ причащеніи (словомъ Божіимъ), можно найти въ книгѣ нашего сотрудника С. В. Кохомскаго (примѣчаніе къ четвероевангелію). Возраженія объ искусителѣ и Іерусалимѣ, какъ апокалипсическомъ Содомѣ, не столько серьезны, сколько любопытны и новы въ нашей полемикѣ.

II. Пастыре-миссіонерскія наблюденія, дѣйствія и недоумѣнія.

(Письмо священника, с. Антиповки, Камышинск. у., Сарат. губ.).

М. Г. г. Редакторъ!

Ознакомившись съ вышедшими книжками „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, я убѣдился, что почтенный журналъ этотъ лучшій въ настоящее время руководитель и союзникъ православныхъ миссіонеровъ въ борьбѣ съ неуклюжимъ сектантскимъ раціонализмомъ, а потому позвольте подѣлиться своими пастырскими наблюденіями и попросить разрѣшить мнѣ нѣкоторыя недоразумѣнія изъ моей миссіонерской практики.

Вашему покорному слугѣ, волею Божіею, приходится имѣть самое близкое дѣло съ молоканствомъ. По пріѣздѣ въ с. Антиповку, около двухъ лѣтъ тому назадъ, я былъ сильно пораженъ религіознымъ индифферентизмомъ и холодностью большинства своихъ прихожанъ къ православной Церкви. До священства мнѣ пришлось лѣтъ семь жить въ Саратовѣ, городѣ, не отличающемся своею религіозностью, приходилось соприкасаться съ лицами разныхъ классовъ, положеній и образованія, былъ знакомъ съ ли-

цами, которыя къ вопросамъ вѣры относились безразлично; но такой грубой холодности къ Матери—Церкви, признаюсь, даже и тамъ не замѣчалъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ своею паствою, я пришелъ къ заключенію, что одною изъ причинъ религіознаго индифферентизма крестьянъ нужно считать географическое положеніе нашего села на берегу Волги, этой артеріи всякой цивилизаціи, вблизи полунѣмецкаго г. Камышина, а также составъ населенія. Въ 18 вѣкѣ здѣсь была казачья станица, которая уничтожена правительствомъ за измѣну престолу во время пугачевскаго бунта. Послѣ этого погрома и разселенія кореннаго населенія по разнымъ мѣстамъ, здѣсь все-таки остались свидѣтели прежней вольницы; сюда, какъ въ мѣсто, богатое и землею, и другими угодьями, стали стекаться изъ другихъ мѣстъ разные неудачники, искатели *легкой?* жизни, и вотъ изъ разнаго сброда выросло настоящее населеніе, чуждое добрыхъ, мѣстныхъ традицій и устоевъ. Сосѣдство такихъ старыхъ молоканскихъ центровъ, какъ Быковы хутора, Астраханской губ. и Саломатино, Камышинскаго уѣзда, съ которыми нашимъ крестьянамъ приходится имѣть торговыя и дѣловыя сношенія, имѣло то пагубное послѣдствіе, что сбродное приходское населеніе, всегда искавшее „легкой“ жизни, лѣтъ 40 тому назадъ стало перенимать отъ нихъ и „легкую вѣру“, и вотъ теперь въ Антиповкѣ до 200 адептовъ (обоего пола) молоканской секты и, предполагаю, не менѣе этого количества зараженныхъ духомъ этой секты. Молоканство появилось здѣсь въ видѣ секты „духовныхъ христіанъ“ и въ такомъ видѣ оно существовало долго, не раскалываясь и не дѣлясь „на ся“; но лѣтъ пять тому назадъ изъ нихъ выдѣлились четыре семьи, которыя признали необходимымъ водное крещеніе и обрядъ преломленія хлѣба. У насъ они слывутъ подъ именемъ „баптистовъ“; по малоопытности своей въ миссіонерскомъ дѣлѣ, я не рѣшаюсь ихъ назвать настоящимъ именемъ, но судя по нѣкоторымъ признакамъ этой секты, каковы: водное крещеніе въ рѣкѣ въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ, обрядъ преломленія хлѣба, существованіе у нихъ пресвитера, не охотное исполненіе мірскихъ повинностей, крайній прозелитизмъ и фанатическая нетерпимость къ обрядамъ православной Церкви,—есть основаніе считать сектантовъ штундобаптистами. Въ пользу этого говоритъ также то обстоятельство, что на своихъ собраніяхъ эти сектанты особенно любятъ распѣвать пѣсни по сборнику съ такимъ заглавіемъ: „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ ев. лютеранскаго вѣроисповѣданія. Севастополь. Типо-литографія С. М. Брунъ. 1892 года. Печать дозволяется. Москва, Евангелическо-лютеранская Консисторія. Мая 3 дня 1892 г. Духовный засѣдатель, оберъ-пасторъ Бекманъ. Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 мая 1893 г. Издатель Д. Я. А“.

Противорѣчіе въ годахъ: цензурное разрѣшеніе 21 мая 1893 г., печать дозволяется отъ 3 мая 1892 г. и печатано въ 1892 г., если здѣсь нѣтъ типографской ошибки, конечно, возбуждаетъ подозрѣніе въ возможности цензурнаго изданія въ Россіи подобныхъ сборниковъ, содержаніе которыхъ, при бѣгломъ знакомствѣ во время одной изъ бесѣдъ, показалось мнѣ крайне подозрительнымъ.

Вотъ съ этими то овцами „не двора сего“ и приходится мнѣ, какъ пастырю словеснаго стада Христа, имѣть дѣло,—дѣло трудное и одному въ приходѣ, почти съ 6 тысячами населенія обоего пола, непосильное. Но благодарю Всевышняго, мнѣ на помощь явились трое изъ православныхъ прихожанъ, люди довольно знакомые съ Словомъ Божіимъ, а также съ святоотеческими твореніями. Изъ нихъ составилась у меня своего рода *миссіонерская дружина*, которая имѣетъ цѣлью образовать *кружокъ ревнителей православія*. Дѣло миссіи мы, обыкновенно, ведемъ такъ: помощники собираются у меня, я даю имъ посильныя указанія, имѣющіяся у меня книги и брошюры противосектантскаго характера и, большею частью, по праздникамъ они отправляются въ мѣста собраній молоканъ для бесѣды; въ случаѣ недоумѣній обращаются ко мнѣ. Публичныхъ собесѣдованій въ храмѣ съ молоканами я еще не велъ, потому что чувствую себя еще недостаточно подготовленнымъ къ этому. Пока веду чтенія въ школѣ съ туманными картинами, фонарь для которыхъ любезно мнѣ представило уѣздное земство; на этихъ чтеніяхъ, кромѣ обще-просвѣтительныхъ цѣлей, преслѣдуется и миссіонерская. Благодаря Бога, намъ удалось вразумить и обратить одного баптиста въ православіе, и есть еще кандидаты на скорое обращеніе.

Не могу умолчать о слѣдующемъ. Въ Антиповкѣ не рѣдкость встрѣтить въ одной семьѣ послѣдователей разныхъ вѣръ: родители—православные, дѣти—молокане; или мать православная, отецъ молоканинъ, дѣти наполовину баптисты,—наполовину молокане, и т. п. Родители—сектанты, въ большинствѣ случаевъ, не позволяютъ своимъ православнымъ семейнымъ имѣть въ домахъ иконы, запрещаютъ имъ молиться и принимать къ себѣ духовенство съ молебнами и другими требами.

Есть въ селѣ двѣ семьи, довольно богатыя, которыя нанимаютъ себѣ непремѣнно православныхъ, молодыхъ работниковъ съ цѣлю всячески совратить ихъ въ свою секту, что иногда имъ и удается. Духовенству бороться съ этимъ зломъ очень трудно, такъ какъ бóльшую часть года они живутъ по хуторамъ, далеко отъ села. Приходилось просить мѣстное начальство, чтобы оно не позволяло сектантамъ нанимать православныхъ рабочихъ, но послѣднее почему то уклонилось отъ этого.

Въ заключеніе позволю себѣ резюмировать слѣдующіе, насущные для меня вопросы, предоставляя ихъ на просвѣщенное разрѣшеніе редакціи:

1) Какъ назвать нашихъ сектантовъ, выдѣлившихся изъ духовныхъ христіанъ?
2) Если они штундисты, то слѣдуетъ ли о нихъ донести начальству, въ виду того, что секта эта не дозволенная въ государствѣ?
3) Что это за сборникъ духовныхъ стихотвореній?
4) Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда родители—сектанты не позволяютъ исполнять православные обряды своимъ семейнымъ, при всемъ желаніи послѣднихъ?
5) Есть ли законъ, воспрещающій сектантамъ нанимать православныхъ рабочихъ? Если нѣтъ, какъ быть въ такихъ случаяхъ?

Священникъ Владиміръ **Космолинскій**.

Въ послѣдніе годы повсемѣстно замѣчается настойчивое стремленіе штундизма проникнуть въ среду молоканства. Прозелитизмъ этой секты, очевидно, не преминулъ коснуться и вашихъ палестинъ, произведши расколъ въ молоканской Антиповской общинѣ; выдѣлившіяся изъ послѣдней семьи—*несомнѣнные послѣдователи староштундизма*, или иначе штундо-баптистической секты. Донести начальству въ установленномъ порядкѣ, (т. е. своему о. благочинному, а послѣдній сообщитъ консисторіи), о проявленіи въ приходѣ штундизма необходимо, на тотъ предметъ, чтобы администрація могла принять зависящія мѣры въ отношеніи штундовыхъ богомоленныхъ собраній, воспрещенныхъ Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1894 г. закономъ, коимъ секта штундъ признана *болѣе вредною*.

Выраженіе ваше относительно штундовой секты, какъ *не дозволенной* въ государствѣ, не совсѣмъ точно. У насъ въ сущности всѣ секты—явленіе не дозволенное въ государствѣ; ибо въ законѣ сказано: «какъ рожденнымъ въ православной вѣрѣ, такъ и обратившимся къ ней изъ другихъ вѣръ, *запрещается отступать отъ нея и принимать другую вѣру*, хотя бы христіанскую» (ст. 36 уст., о пред. и пресѣчен. прест.). Но и въ тоже время гражданскій законъ не преслѣдуетъ никого за личныя мнѣнія о вѣрѣ и не караетъ за отпаденіе отъ Церкви и принадлежность съ сектамъ, за исключеніемъ одного скопчества, какъ секты соединенной съ свирѣпымъ изувѣрствомъ.

Сборникъ духовныхъ стихотвореній, описанный вами,—есть одна изъ богослужебныхъ книгъ штундистовъ; появился въ обращеніи въ послѣдніе годы на смѣну воспрещеннаго Министерствомъ В. Д. «Голоса вѣры» (штундовый требникъ) къ обращенію. Настоящій сборникъ представляетъ своего рода фальсификацію: по содержанію—это тотъ-же «Голосъ вѣры», только въ другихъ обложкахъ. Согласно правительственному распоряженію, эта книга также подлежитъ изъятію изъ употребленія.

Закона, воспрещающаго сектантамъ имѣть у себя въ услуженіи взрослыхъ православныхъ рабочихъ, нѣтъ; держать же у себя, въ качествѣ служащихъ или на воспитаніи и обученіи, несовершеннолѣтнихъ православнаго исповѣданія сектанты, согласно циркуляру М. В. Д. (1894 г.), не имѣютъ права, при чемъ на сельскихъ должностныхъ лицъ возложено наблюденіе за симъ;—

должны вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть пастырское попеченіе о сихъ юныхъ чадахъ Церкви, въ виду представляющейся имъ опасности совращенія въ сектантство, и приходскіе пастыри.

Относительно того какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда родители—сектанты не позволяютъ своимъ православнымъ дѣтямъ, и вообще семейнымъ исполнять православные обряды и таинства, полагаемъ, по существу дѣла и по смыслу относящихся сюда статей закона, надлежитъ прежде всего принять мѣры пастырскаго воздѣйствія на упорствующихъ родителей—сектантовъ, внушая послѣднимъ всю тяжесть отвѣтственности ихъ за нравственное насиліе надъ убѣжденіемъ и совѣстію правовѣрующихъ дѣтей предъ Богомъ и закономъ гражданскимъ, при чемъ не лишне будетъ объяснить и требованія закона, о существованіи котораго въ большинствѣ сектанты и не подозрѣваютъ, (ст. 190 улож. о наказ.; 17, 19, 36 и 57 уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій противъ вѣры). Когда мѣры пастырскаго увѣщанія окажутся не дѣйствительными,—нужно донести начальству, съ обстоятельнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла и ссылкою на свидѣтелей, могущихъ подтвердить: какъ, когда и чѣмъ возбраняли родители—сектанты своимъ семейнымъ исполнять христіанскій долгъ въ отношеніи Церкви и таинствъ. Въ Кіевскомъ окружномъ судѣ года три назадъ слушалось дѣло по обвиненію, на основаніи 190 ст. улож. о наказ., родителей—сектантовъ за некрещеніе своихъ дѣтей, и судъ призналъ родителей виновными, осудивъ послѣднихъ на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму. По аппелляціи обвиняемыхъ Сенатъ потребовалъ отъ суда пересмотра даннаго дѣла и доказательствъ того факта, приводили-ли родители своихъ некрещенныхъ дѣтей вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обрядамъ и таинствамъ другаго исповѣданія. За возвращеніемъ родителей въ лоно Церкви и совершеніемъ крещенія надъ дѣтьми дѣло прекращено.

III. Недоразумѣніе молодого священника въ раскольничьемъ приходѣ и разъясненіе проф. Н. И. Ивановскаго*).

(Изъ письма свящ. с. Стрѣльны, Мещовск. у., Калужск. губ.).

„Въ моемъ приходѣ, въ которомъ я священствую всего годъ, есть большая деревня съ 3 моленными, изъ нихъ 2 неокружническія и одна окружническая. Эти раскольники крестятъ, вѣнчаются и иногда отпѣваются у меня, въ остальное же время ихъ никогда не залучишь ни для собесѣваній, ни въ храмъ на богослуженіе. Для собесѣдованія никого не найдешь, такъ какъ зимой мужчины извозничаютъ въ Петербургѣ, лѣтомъ же на полевыхъ работахъ, когда уже имъ и намъ не до собесѣдованій. А женщины,—тѣ никогда не берутся бесѣдовать, боясь своихъ лжепоповъ, которые за это на нихъ кладутъ эпитимію. Такъ вотъ какъ мнѣ поступить съ этою частью прихожанъ—старовѣровъ, которые крестятся у меня, а въ моленныхъ перекрещиваются своими попами, вѣнчаются у меня, а послѣ никогда не ходятъ въ церковь, хотя и даютъ подписки при бракѣ. У кого ни спрашивалъ я совѣта, никто ничего дѣльнаго мнѣ не сказалъ, а потому покорнѣйше прошу дайте мнѣ указаніе *практическое*, какъ поступать священнику въ данныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, и какъ записывать таковыхъ въ метрикахъ: по расколу или православію“?

Священникъ Б. **Пр—кій.**

Изъ письма не видится, чтобы моленныя, въ вашемъ приходѣ существующія, были неокружническія и одна окружническая. Не по слухамъ-ли вы о семъ узнали? Дѣло въ томъ, что окружники, равно какъ и неокружники, имѣя такъ называемое австрійское священство, т. е. рукоположенныхъ, хотя и незаконно и властію и церковною и гражданскою не признаваемыхъ, священниковъ, никогда не дозволятъ своимъ послѣдователямъ обращаться съ какими-бы то ни было требами къ священнику православному. Изъ дальнѣйшей характеристики, вами представленной, нельзя не усматривать, скорѣе всего, что раскольники вашего прихода согласія безпоповщинскаго, такъ называ-

---

*) Нашъ достоуважаемый сотрудникъ, извѣстный расколовѣдъ проф. Казанск. Акад. Н. И. Ивановскій взялъ на себя трудъ давать въ настоящемъ отдѣлѣ разъясненія и отвѣты по всѣмъ, поступающимъ въ редакцію „Мисс. Обозр.“, запросамъ изъ области противораскольнической миссіи. *Ред.*

емые, «староспасовцы». Эти сектанты, дѣйствительно, крестятъ своихъ дѣтей въ православной церкви, въ церкви же и брачатъ, руководствуясь правиломъ апостольскимъ, что мірянинъ не можетъ дѣйствовать священная; правило это находится въ Кормчей книгѣ. Но два обстоятельства, вами указанныя, останавливаютъ сказать сіе со всею рѣшительностію. 1-е Староспасовцы, по указанной выше причинѣ, и общественнаго богослуженія не совершаютъ, значитъ, и моленныхъ имъ имѣть не за чѣмъ. 2-е Староспасовцы, если и крестятъ дѣтей и брачатся въ церкви, то, по ихъ вѣрованію, умереть и быть погребенными должны уже внѣ церкви, по своему обряду. По сему отпѣвать покойника они уже въ церковь не понесутъ; но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, они и вынуждены будутъ сдѣлать это, то постараются, чтобы не былъ положенъ вѣнчикъ и разрѣшительная молитва;—случалось, что послѣдніе они незамѣтно вытаскивали изъ гроба при самомъ погребеніи, а иногда даже и могилы вырывали. Кромѣ того, указаніе на то, что ваши раскольники крестятъ въ церкви, а потомъ перекрещиваютъ, совершенно уже не вразумительно и не можетъ быть приложено ни къ поповцамъ, ни къ Спасовцамъ. И послѣдніе крещенныхъ въ церкви никогда не перекрещиваютъ. Безпоповцы же—перекрещенцы никогда въ свою очередь не понесутъ ребенка крестить въ церковь и никогда не пойдутъ въ церковь брачиться; о погребеніи уже и говорить не чего. Вообще совмѣстность указанныхъ въ письмѣ признаковъ отнимаетъ всякую возможность дать опредѣленное названіе вашимъ раскольникамъ и указать совѣтъ, какъ съ ними поступать,—кромѣ, конечно, общаго совѣта, всѣми мѣрами стараться тѣснѣе сближать ихъ съ прав. Церковію. Не можемъ не усмотрѣть въ письмѣ вашемъ какого-то крупнаго недоразумѣнія. Постарайтесь собрать болѣе обстоятельныя и, главное, несомнѣнныя свѣдѣнія о вашихъ сектантахъ, и снова напишите. Тогда получите болѣе опредѣленный отвѣтъ и совѣтъ. Главныя свѣдѣнія должны заключаться въ слѣдующемъ: 1-е, кто служитъ,—попъ, или простецъ, и какія службы совершаются въ вашихъ моленныхъ и 2-е, тѣ раскольники, которые у васъ крестятъ и прочее, но не ходятъ въ церковь, ходятъ ли въ означенныя моленныя, или просто молятся дома и многихъ ли вы изъ таковыхъ похоронить успѣли? А чтобы вамъ самимъ имѣть ключъ къ разъ-

ясненію нѣкоторыхъ относительно сектантовъ недоумѣній, возмите и прочитайте мою исторію раскола, а для начала борьбы съ ними и обличеніе, которыя можете найти въ магазинѣ Тузова. Пока можно дать вамъ одно указаніе. Тѣхъ, которые въ церкви крещены и брачились, записывать «по расколу» нельзя, а которые и погребены,—тѣмъ болѣе.

Н. Ивановскій.

IV. Пособія и руководства по обличенію лжеученія молоканъ и субботниковъ или жидовствующихъ.

(Изъ письма священ. Самарск. губ., Бузулук. у.).

Въ ввѣренномъ мнѣ приходѣ существуютъ сектанты, молокане и субботники, или иначе іудействующіе. По долгу пастырской попечительности нужда належитъ заботиться о вразумленіи и спасеніи и этихъ заблудшихъ овецъ моего словеснаго стада: ибо *не здравіи требуютъ врача, но болящіи*... Всеблагій Господь, нашъ Небесный Пастыреначальникъ пришелъ спасти не праведныхъ, а грѣшныхъ и всѣмъ *хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити*. Какъ же намъ-то, поставленнымъ пасти Церковь Господа Бога, юже стяжалъ Онъ кровію Своею,—равнодушно взирать на жалкую участь *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной и влающихся всякимъ вѣтромъ* лжеученій!.. Но вотъ бѣда: рвеніе есть, да средствъ нѣтъ и не знаешь, какъ и съ чѣмъ взяться за трудное дѣло миссіонерскаго уврачеванія немощныхъ чадъ прихода, да и врачъ-то я еще молодой и малоопытный въ семъ великомъ искусствѣ... Спѣшу прибѣгнуть подъ опытное руководство вашего „Миссіонер. журнала“. Не откажите поруководить и сообщить существующія по обличенію лжеученія упомянутыхъ сектъ пособія и гдѣ таковыя можно пріобрѣсть.

Священникъ N.

Считаемъ не лишнимъ предупредить добраго пастыря—корреспондента, что не рѣдко смѣшиваютъ субботниковъ и жидовствующихъ въ одну секту, между тѣмъ субботники далеко не одно и тоже, что жидовствующіе. Субботство въ сущности и не составляетъ самостоятельной секты: оно есть и въ штундизмѣ, и въ молоканствѣ. Содержа основное ученіе тѣхъ коренныхъ сектъ, среди которыхъ проявилось, субботство содержитъ, какъ

главный отличительный признакъ, ученіе о праздновапіи субботняго дня вмѣсто-воскреснаго. Существенные признаки секты жидовствующихъ описаны въ 1 янв. кн. «Мис. Обозр.». Для вѣрнаго уврачеванія сектантскихъ немощей своей паствы, начинающему пастырю—врачу миссіонерская методика рекомендуетъ изучать болѣзнь и обучаться искусству миссіонерскаго врачеванія не по однимъ только книжкамъ, но и путемъ живаго, непосредственнаго наблюденія надъ состояніемъ и характеромъ мѣстнаго сектанства, а для этого не только не слѣдуетъ упускать, но нужно изыскивать всякіе поводы и случаи къ частнымъ бесѣдамъ и сношеніямъ съ немощствующими чадами приходской паствы,—въ духѣ мира и сострадальной любви къ заблудшимъ. Только этимъ путемъ и достигается миссіонерская опытность. Каждый окончившій курсъ семинаріи священникъ владѣетъ такимъ солиднымъ запасомъ общихъ богословскихъ знаній, что и безъ практической миссіонерской подготовки, ничто-же сумняся, можетъ сразу же становиться лицемъ къ лицу въ ратоборство съ самымъ искуснымъ сектантскимъ совопросникомъ, памятуя слова Спасителя: «не заботьтесь, какъ, или что возглаголете, Духъ бо Святый возглаголетъ»... Въ миссіонерскомъ подвигѣ главная сила—*ревность, яже по Бозѣ*. Вотъ если ея нѣтъ у пастыря и онъ *теплохладенъ* къ дѣлу миссіонерства, тогда сектантскіе терніе и волчцы заполонятъ его приходскую пажить..

Къ свѣдѣнію вашему и прочей миссіонерствующей братіи сообщаемъ ниже списокъ существующихъ въ современной полемической литературѣ изданій по обличенію *молоканства* и *секты жидовствующихъ*, при чемъ книги наиболѣе полезныя напечатаны жирнымъ шрифтомъ. Пріобрѣсть рекомендуемыя изданія можно въ С.-Петербургскомъ книжномъ магазинѣ Тузова, можно выписывать ихъ и чрезъ нашу редакцію*). Выписывать удобнѣе наложеннымъ платежемъ.

---

*) При редакціи съ ноября мѣсяца открываетъ свои операціи складъ полезныхъ и необходимыхъ по противосектантскому миссіонерству изданій.

Секта молоканъ.

Арсеній, іер. Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о св. иконахъ. М., 1888. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— Бесѣды православнаго христіанина съ молоканами о храмѣ. Москва, 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

— Бесѣда православнаго храстіанина съ молоканами на разные ихъ вопросы объ иконахъ чудотворныхъ и явленныхъ, о крестныхъ ходахъ, и о хоругвяхъ. М., 1886 г. Ц. 7 к.

— На слова Спасителя объ истинномъ поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. М., 1888 г. Ц. 7 к.

— Отвѣты на разные молоканскіе вопросы объ иконахъ. М., 1886 г. Цѣна 5 коп.

— **Тексты, для руководства къ веденію бесѣдъ, о почитаніи храмовъ, о почитаніи св. образовъ.** М., 1891. Ц. 10 к.

Бобровъ П., свящ. Бесѣда священника съ наставниками молоканскими о святыхъ иконахъ съ доказательствами изъ священнаго Писанія. Астрахань, 1883 г. Ц. 10 к.

— *О молоканствѣ*,—отвѣтъ на вопросы православнаго христіанина о молоканскомъ вѣроученіи. Кіевъ, 1891 г. Ц. 50 к.

Высотскій А. Записки по обличенію молоканства. Симферополь, 1892 г. Ц. 60 к.

Ивановъ. О нѣкоторыхъ вопросахъ вѣры, пререкаемыхъ молоканами и другими сектантами. 1895 г.

Остромысленскій Е., прот. Молоканская секта объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи. С.-Петерб., 1888 г. Ц. 20 к.

Секта жидовствующихъ.

Алексѣевъ А. Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, богослуженіе, праздники, обряды, талмудъ и кагалъ. Новгородъ, 1891 г. Цѣна 1 руб.

Барбаринъ В., свящ. Ветхозавѣтныя указанія на троичность лицъ въ Богѣ. (Противъ іудействующихъ и субботниковъ). М., 1890. Ц. 8 к.

Голятовскій І. Мессія праведный І. Христосъ Сынъ Божій, разговоръ христіанина съ евреемъ. Кіевъ, 1887 г. Ц. 1 руб.

Дейтшъ Э. Талмудъ, этюдъ. Перев. А. Ландау. С.-Петербургъ, 1891 г. Цѣна 50 коп.

Іосифъ, игум. Волоцкій. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидовствующихъ. Казань, 1883 г. Ц. 3 руб.

Миссіонерство, секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе. Знаменательный отвѣтъ Ихъ Величествъ на раскольничье привѣтствіе по случаю Священной Коронаціи. Закардонный органъ русскихъ раскольниковъ и его дерзкія выходки. Новые люди въ рядахъ раскольничьихъ апологетовъ и ихъ штундовыя претензіи. **Новые пути и средства къ образовательной подготовкѣ практическихъ дѣятелей внутренней миссіи:** учрежденіе миссіонерской школы въ Донской епархіи и Тамбовская миссіонерско-псаломщическая школа. **Школьное Миссіонерство** и преподаваніе на Нижегородскихъ церковно-учительскихъ курсахъ свѣдѣній по расколу и сектантству. **Миссіонерскій отдѣлъ на всероссійской Нижегородской выставкѣ.** Нижегородскія ярморочныя собесѣдованія съ раскольниками и сектантами и братскія совѣщанія миссіонеровъ. Миссіонерскія вакансіи.

Среди единовѣрцевъ и раскольниковъ распространенъ—большею частію въ рукописныхъ копіяхъ—весьма интересный для миссіи документъ, о которомъ однако менѣе всего знаютъ миссіонеры; не появлялся онъ и въ нашей печати. Мы имѣемъ въ виду послѣдовавшій по **Высочайшему** повелѣнію отвѣтъ министра проживающему за границею въ г. Браилѣ (въ Румыніи) обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ, такъ называемую, бѣлокриницкую іерархію, на посланную послѣдними **Ихъ Величествамъ** привѣтственную телеграмму, по случаю Священной Коронаціи.

Отвѣтъ этотъ составленъ въ слѣдующихъ знаменательныхъ выраженіяхъ.

«По поводу поступившей на Высочайшее имя **Государя Императора** телеграммы отъ Браиловскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, съ выраженіемъ—по случаю Священнаго Коронованія **Ихъ Императорскихъ Величествъ** одушевляющихъ ихъ русскихъ чувствъ и молитвенныхъ благожеланій, **Государь Императоръ** Высочайше повелѣть соизволилъ: выразить отправившимъ эту телеграмму удовольствіе за выраженныя ими русскія чувства. Выражая удовольствіе Свое, **Его Императорское Величество** не могъ не

выразить и сожалѣнія о томъ, что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду Русской православной Церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной Россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые отъ отцевъ и дѣдовъ преданные обряды».

Важный и поучительный отвѣтъ этотъ долженъ остановить на себѣ серьезное вниманіе какъ раскольниковъ, такъ и нашихъ православныхъ расколофиловъ, усердно въ послѣднее время вдохновлявшихся въ своихъ заботахъ о расколѣ не идеями умиротворенія и духовнаго объединенія раскола съ православною господствующею церковью русскою, а «безсмысленными мечтаніями» объ упроченіи бѣлокриницкой лжеіерархіи путемъ государственнаго признанія каноническихъ и церковныхъ правъ за сектою, которая является во всемъ расколѣ самымъ кичливымъ и непримиримымъ врагомъ господствующей Церкви.

Въ краткихъ словахъ отвѣта выражены ясно и твердо Высочайшій взглядъ на расколъ и Монаршая о немъ воля: Государь выражаетъ **сожалѣніе,** что русскіе люди **доселѣ,** т. е. не смотря на вѣковые уроки вразумленія,—**не могутъ присоединиться** въ молитвѣ ко всему стаду русской православной Церкви, свято чтимой благочестивѣйшимъ Самодержцемъ, и упорно продолжаютъ коснѣть въ прежней ненависти къ господствующей церкви, и въ заблужденіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ «отвѣтъ» является Высочайшимъ отеческимъ призывомъ, обращеннымъ къ раскольникамъ съ высоты Царскаго трона въ знаменательные дни церковно-государственныхъ торжествъ—о **духовномъ единеніи и мирѣ** их**ъ** со всею семьею православныхъ русскихъ людей, а слѣдовательно и съ Державнымъ Отцемъ этой великой семьи—съ благовѣрнымъ Государемъ, Который есть первородный сынъ православной Церкви. Отвѣтъ призываетъ раскольниковъ «къ миру и единенію со всѣми русскими людьми, подъ **руководствомъ законной Россійской іерархіи,** съ сохраненіемъ всѣхъ своихъ святыхъ, отъ отцевъ и дѣдовъ преданныхъ обрядовъ» или иначе—**къ единовѣрію.** Какое по истинѣ трогательное отеческое попеченіе благочестивѣйшаго Государя о религіозно-заблудшихъ своихъ дѣтяхъ,—какъ русскихъ по крови и духу людяхъ! Какъ живо чувствуется въ объ-

явленныхъ расколу мысляхъ и желаніяхъ возлюбленнаго нашего Монарха прадѣдовская попечительность Императора Николая I, особенно близко принимавшаго къ царственному сердцу своему жалкое положеніе коснѣвшаго въ невѣжественномъ упорствѣ раскола, и потому оказывавшаго свое мощное покровительство миссіи Церкви и, вчастности, расцвѣтшему при немъ единовѣрію!

Но поймутъ-ли это современные старообрядцы, способны-ли они нынѣ принять близко къ сердцу и восчувствовать это милостивое Царское обращеніе къ нимъ и высокознаменательныя слова Высочайшаго призыва къ миру и единенію? Найдутся-ли въ средѣ современныхъ расколовождей *мужи совѣта*, подобные приснопамятнымъ дѣятелямъ единовѣрія—прот. Верховскому, иноку Никодиму, Павлу Прусскому и другимъ, для которыхъ исканіе «истины и спасенія» было прежде всего и выше всего, которые были, дѣйствительно, людьми русскими по духу, крови и убѣжденіямъ? Вотъ вопросъ. Кто нынѣ руководитъ религіозною жизнію и воззрѣніями раскола?—Швецовы, Мельниковы и имъ подобная компанія современныхъ апологетовъ—*софистовъ*, для которыхъ расколъ важенъ и дорогъ *не сѣдою стариною, не старыми обрядами, а лишь вольностью* въ религіозной его жизни,—полною отчужденностью и независимостью въ устройствѣ церковныхъ дѣлъ отъ правительственной регламентаціи и государственной опеки. Всматриваясь въ пренія о вѣрѣ нынѣшнихъ апологетовъ съ православными миссіонерами, въ современные пріемы раскольничьей полемики, и въ новыя міровоззрѣнія молодыхъ поколѣній раскола,—знакомясь, наконецъ, съ подпольными раскольничьми тетрадками, въ родѣ «Броня правды», и печатными заграничными памфлетами на православную Церковь,—приходишь къ заключенію, что обрядовѣрный раскольникъ дѣлается прямо таки штундовымъ раціоналистомъ. Такъ далеко успѣлъ зайти прогрессъ мысли «новыхъ людей» въ молодомъ поколѣніи раскола! Не «сугубая и трегубая аллилуія» интересуетъ нынѣ передовыхъ верховодовъ раскола, не троеперстіе, или латинскій крыжъ являются въ умопредставленіи молодыхъ поколѣній и новыхъ апологетовъ главнымъ препятствіемъ къ возсоединенію съ господствующею Церковью, а мнимый «цезарепапизмъ никоніанства»—благодѣтельное единеніе въ Россіи Церкви и государства, мощное взаимодѣйствіе власти церков-

ной и монархической.... Заговорите наединѣ, по душѣ съ лжеепископами бѣлокриницкой іерархіи или съ миссіонерами раскола, почитайте заграничные листки и брошюры раскола объ условіяхъ примиренія съ господствующею Церковью и если вы вѣрный сынъ своей Церкви и Отечества, то отвернетесь съ негодованіемъ отъ чудовищныхъ претензій верховодовъ австрійской бѣлокриницкой секты, которые выступаютъ предъ вами уже не въ роли угнетенной невинности, а въ роли соперника, побѣду торжествующаго и дерзающаго диктовать противнику условія мира... Условія эти—упраздненіе или реорганизація сѵнодальнаго управленія въ Россійской Церкви, устраненіе оберъ-прокурорскаго посредничества между правящею церковною властію и Монархомъ, полное разъединеніе Церкви и государства, епархіальная, общинная, приходская свобода выбора епископовъ и священниковъ, общинно-бытовое управленіе дѣлами церкви и цѣлый рядъ другихъ претензій, клонящихся къ тому, чтобы перевернуть весь существующій строй нашей церковно-общественной жизни и церковно-государственныхъ отношеній.

Замѣтна перемѣна и въ самыхъ пріемахъ раскольничьей полемики у современныхъ софистовъ старообрядчества: свои апологіи и филиппики они строятъ уже не на буквѣ и строкахъ старопечатной литературы, а на ухищреніяхъ діалектики и умозрѣніяхъ раціонализма. Это тоже своего рода знаменіе.

Яркую характеристику «новыхъ людей» въ рядахъ раскола и ихъ воззрѣній можно встрѣтить въ новомъ закардонномъ органѣ русскаго старообрядчества. Издается этотъ раскольничій журналъ съ начала текущаго года въ Румыніи, въ г. Браилѣ, подъ заглавіемъ «Слово Правды», и, конечно, на деньги раскольничьихъ капиталистовъ, въ родѣ покойнаго Гусева,—подъ редакціею нѣкоего Ѳеодора Ефимова, онъ же и Мельниковъ,—сынъ Новозыбковскаго, Черниговской губерніи, лжепопа австрійской секты. Пресловутый редакторъ раскольничьяго журнала представляетъ собою прототипъ современнаго раскольничьяго софиста, у котораго нѣтъ истины и правды въ преніяхъ о вѣрѣ и нѣтъ ничего святаго въ обращеніи съ печатными источниками и историческими свидѣтельствами, ни уваженія къ авторитету и положенію лицъ, съ которыми онъ говоритъ: все дѣло сводится къ словеснымъ ухищреніямъ, необузданному задору и оту-

маниванію слушателей. Братья Мельниковы*) въ послѣдніе годы стяжали себѣ въ расколѣ широкую извѣстность бойкихъ до дерзости совопросниковъ, съ которыми не всякій, уважающій свое положеніе представителя православія, миссіонеръ рѣшается бесѣдовать. Извѣстно, напр., что на бесѣдахъ въ г. Измаилѣ Мельниковы договорились до столь дерзкихъ ругательствъ по адресу высокопоставленныхъ особъ и царской власти, что прокуроръ суда вынужденъ былъ привлечь наемныхъ раскольничьихъ миссіонеровъ къ отвѣтственности. Всякій разъ при появленіи гдѣ-либо опытнаго миссіонера старообрядцы разныхъ мѣстъ спѣшили выписывать для бесѣдъ Мельниковыхъ, платя имъ громадныя суммы. Въ послѣдніе годы, однако, Мельниковы присмирѣли: за ними выявились какія-то темныя житейскія дѣла, въ родѣ подлога. И вотъ, спасаясь отъ кары закона, Ѳ. Мелиниковъ, онъ-же нынѣ и редакторъ раскольничьяго «Слова Правды», бѣжалъ безъ паспорта за границу «въ Болгарію, а оттуда пробрался въ Румынію, гдѣ и основалъ упомянутый органъ русскаго старообрядчества**). За дерзкое и похулительное отношеніе къ Церкви и вредное вообще направленіе раскольничій журналъ этотъ запрещенъ къ обращенію въ Россіи. Но раскольничьи капиталы всесильны и способны преодолѣть всякія препятствія на пути къ своему торжеству. Журналомъ зачитываются и убѣленные сѣдиною старцы и особенно модные франты—староверы.

---

*) Оба—учиники не безъизвѣстнаго Швецова, который около себя обучаетъ послѣдователей. Старшій Мельниковъ былъ секретаремъ у лжеепископа Анастасія.

**) Для характеристики руководителей и выразителей современнаго раскольничьяго общественнаго мнѣнія не лишне будетъ привести здѣсь выдержки изъ письма г. Мельникова. Удерживаемъ орфографію подлинника. Вотъ что пишетъ, послѣ постыднаго бѣгства своего, и какъ мыслитъ раскольничій апологетъ, писатель и редакторъ. „Ужаснѣйшія вѣсти получилъ я по поводу моего бѣгства... Тятиньку засадили въ темницу (за поддѣлку векселя). До какихъ печальныхъ и горестныхъ дней мы, наконецъ, дожили... Вотъ чего мы достигли своими стараніями на пользу старообрядчества! Я нынѣ подданный Румыніи, поэтому безбоязненно могу воскликнуть своимъ сотоварищамъ: бѣжите изъ *варварской и злодѣйской Россіи!* (хорошіе патріоты?) Я возрадовался, что нашъ общій другъ Ѳ. не попалъ *въ руки разбойниковъ* (это русскія власти?); но все таки онъ въ опасности... дано знать во многіе города и станціи объ его и моемъ бѣгствѣ... Ѳ—нъ удралъ въ Америку... Я здѣсь не сижу на одномъ мѣстѣ, а все разъѣзжаю. Въ Бол-

Чтобы судить объ органѣ старообрядчества и о передовыхъ вождяхъ современнаго раскола, достаточно познакомиться съ одною лишь статьею «Слова Правды», по поводу упомянутаго Высочайшаго отвѣта на коронаціонное привѣтствіе заграничныхъ старообрядцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой статьи ясно видно, какого возможно ожидать отношенія отъ нынѣшнихъ старообрядцевъ къ призыву о мирѣ и единеніи съ господствующею Церковью. Прежде всего статья безтактно озаглавлена: «наша телеграмма». Подчеркнувъ слова отвѣта «святые отъ отцевъ и дѣдовъ преданные обряды», писатель раскольничій восклицаетъ: «совершенно вѣрно!» и тутъ-же дерзко вопрошаетъ: «но сколько за эти обряды повѣшали, пожгли (кто?) невинныхъ жертвъ»?... Послѣ того извергаетъ цѣлый рядъ нестерпимыхъ продерзостей, предъ которыми блѣднѣютъ штундовыя хуленія *).

Что сказать по поводу возмутительно дерзкаго тона и клеветы раскольничьихъ писакъ въ статьѣ напечатанной по поводу такого знаменательнаго обстоятельства, какъ высокомилостивый отвѣтъ Монарха обществу заграничныхъ старообрядцевъ? Предъ такими продерзостями блѣднѣютъ штундовыя злохуленія на Цер-

гаріи я старообрядцамъ говорилъ блестящія рѣчи о старообрядчествѣ и новообрядчествѣ и говорилъ свободнымъ языкомъ, *никого не боясь.* И за это старообрядцы были въ восторгѣ—кричали браво, хлопали въ ладоши и пѣли многолѣтіе. *Это мнѣ напомнило наши шумныя бесѣды съ миссіонерами.* (Поучительно!). Сеня упрекаетъ меня въ трусости, а самъ бѣжалъ. Но я покрайней мѣрѣ совершилъ великій (?!) геройскій подвигъ: переправился заграницу въ томъ трудномъ положеніи, въ какомъ я находился. Только самый смѣлый человѣкъ рѣшится на тотъ шагъ, который я сдѣлалъ бодро и геройски (!), а Ѳ. этого не сдѣлалъ, но молодецъ, что хотя изъ Клинцовъ удралъ, а не то былъ бы въ острогѣ... Тятеньку вмѣсто меня посадили въ острогъ... Объ немъ хлопочутъ и Г. А., и новозыбковское купечество, и цѣлая депутація ѣздила въ Стародубъ, и совѣтуютъ и пишутъ цѣлая стая адвокатовъ и К—ко, и Усп—ій, и Дав—гъ и *деньги* и проч. и проч. и ничего не подѣлаютъ. Вотъ тебѣ и надежда"... Дальше мы не будемъ дѣлать выписокъ... Льва видно по когтямъ...

*) А вотъ образецъ того, какъ органъ старообрядчества, во главѣ съ г. Мельниковымъ, расправляется съ исторіею. „Когда русскіе епископы просили Петра I сохранить патріаршество, тогда онъ, положивъ руку на шпагу, отвѣчалъ: отнынѣ вотъ вамъ патріархъ" и назначилъ кавалерійскаго генерала Протасова предсѣдателемъ Сѵнода".... Петръ I и Протасовъ—предсѣдатель Сѵнода!..

ковь православную. По истинѣ ничего, кажется, не будетъ умѣстнѣе сказать въ отвѣтъ на выписанную ложь и неправду раскольничьяго «Слова Правды», какъ извѣстное евангельское изрѣченіе изъ нагороной бесѣды нашего Спасителя (Матѳ. VII, 6).

Знаютъ-ли, послѣ этого, наши расколофилы современное прогрессивное направленіе въ старообрядчествѣ и духъ «новыхъ людей»? Не напрасно-ли они проливаютъ свои слезы (крокодила), въ защиту мнимо угнетеннаго раскола? Нашъ расколъ, какъ изначала, такъ и доселѣ остается вѣренъ себѣ; какъ воплощенный протестъ и оппозиція,—то притихающая, то вздымающаяся, смотря по вѣянію,—оппозиція противъ Церкви и Государственной власти, со стороны оторвавшейся отъ православія народной стихіи, въ управленіи которою должна быть твердость и мощь. Сантиментальничающіе защитники раскола недостаточно, повидимому, знаютъ и то, въ чьихъ рукахъ находится религіозно-воспитательное руководительство расколомъ:—всѣхъ этихъ лжеархіереевъ, поповъ и наставниковъ,—если играютъ въ пользу закрѣпощенія раскольничьей массы за Бѣлокриницкой лжеіерархіей, претендующей на объединеніе всѣхъ толковъ раскола въ одной своей сектѣ. Австрійская лжеіерархія, — это совершенно невѣжественная не образованная не только богословски, но и элементарно, не понимающая ни духа Христовой вѣры, не вѣдущая ни писанія, ни силы его, закостенѣвшая въ фарисейскомъ формализмѣ, и ухищреніяхъ адской злобы и коварства, нравственно разнузданная въ своемъ церковномъ безвластіи стая хищныхъ коршуновъ, слетѣвшихся на раскольничій трупъ. Загляните поглубже въ эту непросвѣтную религіозную тьму семейной и общественной раскольничьей жизни и вы увидите отсутствіе всякаго религіознаго учительства и руководительства и въ часовнѣ и въ домѣ, пустоту душевную въ раскольничьей средѣ, черствость чувствъ, отсутствіе идеаловъ религіозныхъ, господство матеріализма, меркантильности, кулачества и проч. многое. Истинные друзья этихъ русскихъ людей, духовно омертвѣвшихъ въ расколѣ, никогда не могутъ пожелать закрѣпощенія массы въ его всегдашней слѣпотѣ, а, наоборотъ, всячески должны споспѣшествовать скорѣйшему объединенію раскола съ господствующей православ-

ной Церковью. Путь для этого извѣстенъ: миссіонерское вразумленіе и школьное просвѣщеніе молодаго поколѣнія.

Въ заботахъ о разрѣшеніи сложнаго раскольничьяго вопроса не слѣдуетъ увлекаться кривыми и опасными путями, но нужно дружными усиліями всѣхъ, кому дорого православіе и жалокъ расколъ,—расчищать, углаживать и расширять трудный, но вѣрный, путь организованнаго миссіонерскаго, просвѣтительнаго воздѣйствія на темную раскольничью среду. Только при силѣ свѣта и истины и возможны единеніе и миръ православной Церкви съ расколомъ. Измышляемый же расколофилами путь уступокъ раскольничьей неправдѣ и компромиссовъ въ пользу раскольничьихъ вожделѣній никогда не приведетъ къ цѣли, а главное—онъ не достоинъ святой православной Церкви. Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ глубоко постигалъ своимъ всепроницающимъ геніемъ раскольничій вопросъ и потому относился съ необычайною заботливостью къ расширенію миссіонерской дѣятельности Церкви и цѣлымъ рядомъ государстенныхъ мѣръ стремился обезпечить успѣхи миссіи. Для обезпеченія успѣховъ современнаго миссіонерскаго дѣла борьбы съ расколомъ и сектами предстоитъ много еще сдѣлать: наипаче же всего безотлагательно необходимо усилить составъ дѣятелей миссіи, которыхъ слишкомъ еще мало въ каждой епархіи, сравнительно съ количественнымъ и качественнымъ состояніемъ раскола и сектъ въ нашей Церкви. Далѣе, настоятельно требуется поднятіе уровня миссіонерскихъ знаній не только въ приходскомъ пастырствѣ, но и въ прочихъ членахъ клира, которые долгомъ службы обязаны быть ближайшими помощниками своихъ пастырей въ нелегкомъ подвигѣ вразумленія заблудшихъ членовъ приходскаго общества и въ охраненіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ приpаженія къ нимъ сектантскихъ лжемудрованій. Въ высшей степени полезнымъ представляется также привлеченіе народной школы къ ближайшему и живому участію въ дѣлѣ миссіонерскаго просвѣщенія подростающихъ поколѣній изъ раскола и сектантства, а также проведеніе въ сознаніе интеллигентнаго общества вѣрныхъ свѣдѣній и здравыхъ понятій по вопросамъ о расколѣ и сектахъ. Свѣтское общество и газетная пресса слишкомъ мало освѣдомлены на счетъ истиннаго положенія дѣлъ въ современномъ расколѣ и сектантствѣ и далеки отъ пониманія

ихъ сущности,—судятъ по устарѣлымъ свѣдѣніямъ и вдохновляются въ своихъ пристрастныхъ воззрѣніяхъ и чувствованіяхъ относительно раскола и сектантства на счетъ ходячихъ толковъ безпочвеннаго либерализма. Въ послѣднее время въ удовлетвореніе указанныхъ нуждъ миссіонерства предпринятъ цѣлый рядъ совершенно новыхъ, полезнѣйшихъ попытокъ. Здѣсь между прочимъ нужно отмѣтить учрежденіе въ Донской епархіи новой епархіальной миссіонерской школы, упроченіе Тамбовской — миссіонерско-псаломщической школы, ознакомленіе учителей церковно-приходскихъ школъ на нижегородскихъ учительскихъ курсахъ съ свѣдѣніями по исторіи и обличенію раскола и сектантства, открытіе при церковно-школьномъ отдѣлѣ Нижегородской всероссійской выставки миссіонерскаго отдѣленія и проч.

Донская епархіальная миссіонерская школа открывается, по благословенію Св. Сѵнода, на средства епархіи, съ 1 октября текущаго 1896 г. въ г. Новочеркасскѣ, съ «трехгодичнымъ курсомъ, для приготовленія молодыхъ людей и лицъ *зрѣлаго возраста,—отъ 22 до 40 лѣтъ,* къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ старообрядческаго раскола и ересей, въ предѣлахъ Донской епархіи, а также *для другихъ ревнителей православія*, которые пожелаютъ получить познанія къ изобличенію несостоятельности раскола». Въ новую миссіонерскую школу будутъ приниматься лица *всѣхъ сословій*, не исключая крестьянъ и казаковъ Донской области, православнаго и единовѣрческаго исповѣданія, по преимуществу изъ мѣстностей, наиболѣе зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ. Штатъ учащихся назначенъ на первый разъ только въ количествѣ 15 человѣкъ, изъ нихъ десять душъ будутъ пользоваться денежнымъ пособіемъ на содержаніе квартирою и столомъ, полагаа по 12 р. на каждаго пансіонера ежемѣсячно въ теченіи учебнаго года, полагая послѣдній въ 7 мѣсяцевъ. *). Въ школѣ полагается одинъ классъ съ трехгодич-

---

*) Прошенія о пріемѣ въ миссіонерскую школу подаются до 15 сентября сего 1896 года на имя начальника школы епархіальнаго миссіонера священника Николая Кутепова; при прошеніяхъ представляются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство или, при не имѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ; б) свидѣтельство объ образованіи, если желающій поступить въ школу обучался въ какомъ-либо учебномъ заведеніи; в) сви-

цымъ курсомъ. Окончившіе полный курсъ школы назначаются епархіальнымъ начальствомъ—единовѣрцы на священно и церковно-служительскія мѣста въ единовѣрческіе приходы, а православные—на миссіонерскія должности въ епархіи, т. е. на должности самостоятельныхъ миссіонеровъ, или миссіонерскихъ помощниковъ. Не получившіе же назначенія питомцы школы возвращаются къ общежитейскимъ занятіямъ, съ нравственнымъ обязательствомъ содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, разсѣянію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій и утвержденію православія. Пріемъ въ школу допускается только въ началѣ трехгодичнаго курса, и до окончанія его никто въ школу не принимается. При школѣ, для ближайшаго завѣдыванія ею, состоятъ: начальникъ школы, учитель и помощникъ его. Начальникомъ школы состоитъ епархіальный миссіонеръ съ вознагражденіемъ въ 3000 р. сер. Учитель школы назначается епар. архіереемъ изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ, предпочтительно состоящихъ въ священническомъ санѣ и извѣстныхъ своею опытностію въ веденіи собесѣдованій съ раскольниками и сектантами; жалованья ему—1,000 руб., если онъ не будетъ имѣть добавочнаго вознагражденія изъ другихъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи или по должности священника. Помощникъ учителя назначается изъ окончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, или миссіонерской школы, и отличающихся способностями къ веденію миссіонерскаго дѣла и христіанскаго благочестія; вознагражденія ему—600 р. въ годъ. Во главѣ Донской миссіонерской школы поставленъ, въ качествѣ начальника, извѣстный дѣятель миссіи, епархіальный миссіонеръ, магистръ богословія, священникъ Н. И. Кутеповъ, авторъ цѣлаго ряда весьма полезныхъ популярныхъ изданій по обличенію лжеученій раціоналистическаго сектантства.

Такимъ образомъ открывающаяся Донская миссіонерская

дѣтельство о нравственной благонадежности отъ приходскаго священника или одного изъ миссіонеровъ; г) установленный видъ на жительство; д) свидѣтельство по отбыванію воинской повинности: казаки представляютъ свидѣтельство объ исполненіи повинности или объ увольненіи отъ оной, а прочіе—свидѣтельство объ исполненіи повинности или о зачисленіи въ ратники ополченія.

школа по идѣѣ и задачамъ является первою строго организованною попыткою привлечь въ ряды практическихъ дѣятелей миссіи лучшія по вѣрѣ и просвѣщенію силы изъ народа, въ лицѣ ревнителей православія, и въ тоже время дать спеціальное миссіонерское образованіе уже трудящимся на миссіонерскомъ поприщѣ такъ называемымъ начетчикамъ. Какъ извѣстно, и нынѣ въ рядахъ противораскольничьихъ миссіонеровъ не мало добросовѣстныхъ и весьма полезныхъ тружениковъ главнымъ образомъ изъ обратившихся изъ раскола въ православіе. Дѣятели эти, какъ седмерицею очищенные въ горнилѣ сомнѣній, сердцемъ и мыслію выстрадавшіе истину и правду вѣры,—имѣютъ одно золотое для миссіи качество,—это ревность по обличенію и вразумленію своихъ единокровныхъ заблуждающихся братьевъ. Но прежде чѣмъ стать на высоту миссіонерскаго многотруднаго дѣла миссіонеры—простецы путемъ долгаго, тяжелаго труда по самообразованію должны пріобрѣтать необходимыя свѣдѣнія, и все таки не всегда и не всѣ могутъ достигнуть потребныхъ свѣдѣній по расколовѣдѣнію и миссіонерской методикѣ. Другое дѣло, когда миссіонеру—начетчику придетъ здѣсь на помощь школа, система, направленіе. Самородки цѣнны, но въ сто кратъ многоцѣннѣе шлифованные бриллianты и алмазы... Въ противосектантской миссіи въ рядахъ трудящихся совсѣмъ невидно начетчиковъ изъ народа, а между тѣмъ здѣсь эти силы, можетъ быть, даже и болѣе полезны и умѣстны, чѣмъ въ противораскольничьемъ миссіонерствѣ. Можно надѣяться, что хорошо поведенное новое миссіонерское учрежденіе послужитъ прототипомъ подобныхъ же школъ и въ другихъ епархіяхъ, гдѣ есть секты и расколъ.

Задача Тамбовской миссіонерско - псаломщической школы двойная: она имѣетъ въ виду подготовить учащихся къ псаломщической должности, въ тоже время, по прекрасной иниціативѣ мѣстнаго преосвященнаго—учредителя, школа эта даетъ будущимъ клирикамъ потребныя знанія и по обличенію сектантства и раскола. Тамбовское учрежденіе также въ своемъ родѣ единственное и въ основѣ его лежитъ совершенно вѣрная жизненная идея: создать изъ членовъ клира способныхъ помощниковъ миссіонерствующимъ пастырямъ. Извѣстно, что одинъ въ полѣ не воинъ; а тѣмъ паче на полѣ, поросшемъ сектанскими тер-

ніями, — здѣсь одному священнику воинствовать и поборать сонмы враговъ Церкви слишкомъ затруднительно, притомъ члены клира по своему положенію ближе стоятъ къ народу и потому могутъ знать своевременно о всѣхъ новыхъ вѣяніяхъ въ духовной жизни приходской общины и сообщать о семъ приходскому пастырю, какъ руководителю народа, для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствія на поколебленныхъ или сомнѣвающихся. Нынѣ же, когда, кромѣ пастыря, никто въ селѣ не прилагаетъ близко къ сердцу интересовъ приходской миссіи, нерѣдко возможны и такія печальныя явленія, что штунда успѣваетъ укорениться въ приходѣ, а священникъ и миссіонеръ о ней еще и не вѣдаютъ и т. образомъ первые моменты духовнаго воздѣйствія бываютъ упущены безповоротно. Желательно, чтобы и въ другихъ псаломщическихъ школахъ, по примѣру Тамбовской, введено было преподаваніе миссіонерскихъ наукъ.

Во многихъ епархіяхъ ежегодно устрояются въ лѣтніе мѣсяцы учительскіе курсы церковнаго пѣнія и другихъ предметовъ, но только впервые на нынѣшнихъ нижегородскихъ курсахъ, благодаря просвѣщенной инициативѣ главнаго наблюдателя церковныхъ школъ имперіи, извѣстнаго дѣятеля по народному образованію В. И. Шемякина, введено было преподаваніе учителямъ уроковъ по расколу и сектантству.

Нижегородскіе учительскіе курсы состоялись въ двѣ очереди,—въ періодъ времени съ 10 іюня по 12 августа. Въ первую очередь собраны были учителя и учительницы церковныхъ школъ центральныхъ и сѣверныхъ епархій, во вторую—южной Россіи и сѣверо-западнаго края. Въ виду преобладанія раскола въ первыхъ епархіяхъ признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ познакомить школьныхъ дѣятелей этого раіона съ исторіею и обличеніемъ раскола старообрядчества. Для преподаванія сего приглашенъ былъ руководителями курсовъ извѣстный расколовѣдъ, проф. Казанск. Акад. Н. И. Ивановскій. Познакомивъ курсистовъ съ общими главнѣйшими понятіями о томъ, что такое расколъ, секты, миссія, почтенный профессоръ изложилъ краткую исторію раскола, опредѣлилъ отличительные признаки отдѣльныхъ его толковъ и затѣмъ указалъ на главнѣйшіе методическіе пріемы по обличенію раскольничьяго суемудрія.

Курсистамъ второй очереди, подвизающимся на школьномъ поприщѣ въ южной Россіи и сѣверо-западной окраинѣ ея, гдѣ сектантство успѣло свить прочныя гнѣзда,—было признано полезнымъ преподать миссіонерскія свѣдѣнія по обличенію сектантства, для чего въ Нижній новгородъ командированъ былъ редакторъ «Миссіонер. Обозр.» В. М. Скворцовъ. Послѣднимъ были выяснены задачи школьнаго миссіонерства и изложены методическія соображенія о требуемыхъ миссіею измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ школьныхъ урокахъ по Закону Божію, славянскому чтенію и пѣнію: рѣшены вопросы объ отношеніи церковной школы къ дѣтямъ—иновѣрцамъ и сектантамъ, объ огражденіи дѣтей православныхъ отъ вреднаго религіознаго вліянія первыхъ, о миссіонерскомъ воздѣйствіи школы на взрослую среду православныхъ жителей прихода и отпавшихъ въ секты, объ организаціи школьно-миссіонерскихъ чтеній и бесѣдъ, о необходимости заведенія миссіонерскихъ библіотечекъ при школахъ, объ обязанностяхъ учителя въ отношеніи приходской миссіи и о предъявляемыхъ миссіею требованіяхъ въ отношеніи личнаго поведенія учителей народныхъ школъ. Въ заключительныхъ лекціяхъ В. М. Скворцовъ познакомилъ слушателей съ краткою исторіею русскаго мистическаго и раціоналистическаго сектантства и съ существенными признаками каждой отдѣльно секты. Лекціи, какъ по расколу, такъ и по сектантству, вызывали громадный интересъ въ средѣ учительскаго персонала, а также и въ мѣстномъ и пріѣзжемъ на выставку духовенствѣ. Аудиторія всякій разъ была переполнена разнообразными слушателями.

Помимо теоретическаго ознакомленія съ миссіонерскими свѣдѣніями, курсисты второй очереди имѣли счастливую возможность въ тоже время знакомиться съ миссіонерствомъ и практически, присутствуя на ярморочныхъ нижегородскихъ собесѣдованіяхъ православныхъ миссіонеровъ съ раскольниками и сектантами. Такія собесѣдованія производятся здѣсь ежегодно: нынѣ они происходили ежедневно въ теченіи всего августа мѣсяца при участіи мѣстныхъ и пріѣзжихъ миссіонеровъ, во главѣ съ проф. Ивановскимъ. Собесѣдованія велись въ новомъ ярморочномъ Александро-Невскомъ соборѣ, отъ 5 ч. вечера и затягивались нерѣдко до поздняго часа; и всякій разъ они привлека-

ли значительное число слушателей, а также и главнѣйшихъ раскольничьихъ совопросниковъ, не исключая и извѣстнаго Швецова. Послѣднiй, впрочемъ, когда былъ рѣшительно опровергнутъ проф. Ивановскимъ на двухъ бесѣдахъ по вопросу о Церкви и покаянiи, перестал̃ъ являться на публичныя пренiя, а руководилъ ими закулисно, высылая на состязанiя своихъ подручныхъ.

Собравшiеся въ Нижнiй Новгородъ изъ разныхъ епархiй миссiонеры, съ благословенiя преосвященнаго Владимiра, архипастыря въ высшей степени отзывчиваго къ нуждамъ миссiонерскаго дѣла, устроили въ покояхъ архiерейскаго дома братскiя совѣщанiя по разнымъ вопросамъ внутренней миссiи. Миссiонерскiя собранiя велись подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ почтеннаго расколовѣда профессора Н. И. Ивановскаго и при дѣятельномъ участiи В. М. Скворцова, въ качествѣ спецiалиста по сектовѣдѣнiю. Миссiонерскiя нижегородскiя совѣщанiя благодаря своей жизненной практической постановкѣ, а равно и важности предметовъ, подлежавшихъ обсужденiю миссiонеровъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманiя и интереса, и мы считаемъ полезнымъ на страницахъ «Мисс. Обозр.» дать объ нихъ въ слѣдующiй разъ подробный отчетъ*): на совѣщанiяхъ присутствовало также мѣстное духовенство и нѣкоторые интересующiеся миссiею учителя церковныхъ школъ.

Живой братскiй обмѣнъ мыслей и миссiонерскихъ наблюденiй, опытное руководительство совѣщанiями со стороны почтеннаго профессора, умудреннаго не только наукою, но и многолѣтними, богатыми опытами практической борьбы съ расколомъ, вызвали въ миссiонерахъ горячую признательность преосвященному Владимiру, заботливому попечителю миссiонерскаго дѣла и профессору Н. И. Ивановскому. Миссiонеры вынесли большой запасъ новыхъ полезныхъ методическихъ указанiй и совѣтовъ и подъемъ силъ и энергiи. Желательно учрежденiе подобныхъ совѣщанiй и въ другихъ епархiяхъ.

---

*) Чтенiя курсистамъ по вопросу о школьномъ миссiонерствѣ такъ же будутъ напечатаны въ „Миссiонерскомъ Обозрѣнiи“.

Тѣмъ же цѣлямъ образовательной подготовки народныхъ учителей и всѣхъ другихъ практическихъ дѣятелей миссіи съ величайшею пользою послужилъ и упомянутый **миссіонерскій отдѣлъ на всероссійской Нижегородской выставкѣ.** Отдѣлъ этотъ помѣщается при церковно-школьномъ отдѣленіи выставки въ 3 комнатахъ верхняго этажа Церкви—школы и заключаетъ въ себѣ экспонаты *по инородческой миссіи*, *противораскольничьей и противосектантской*. Въ отдѣленіи инородческой миссіи собрана Московскимъ миссіонерскимъ обществомъ интересная коллекція миссіонерскихъ изданій на инородческихъ языкахъ и многочисленныя группы разныхъ фотографическихъ снимковъ, видовъ и картинъ. Въ противораскольничьемъ отдѣленіи выставлены: богатое и многочисленное собраніе древнихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, картинъ и фотографическихъ снимковъ, служащихъ къ опроверженію раскола, полемическія и историческія сочиненія по расколу. Экспонаты этого отдѣла принадлежатъ мѣстному миссіонерскому комитету, Московсковскому братству и Казанской Академіи.

Въ противосектантскомъ отдѣленіи находятся экспонаты редакціи журн. «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (миссіонерскій альбомъ фотографическихъ карточекъ типическихъ представителей всѣхъ нашихъ сектъ, коллекція заграничныхъ и русскихъ сектантскихъ изданій и листковъ,—собраніе противосектантскихъ миссіонерскихъ изданій и др.), Ставропольскаго братства и миссіонера священника Капралова (по шалопутству), Одесскаго и Черниговскаго братства (изданія) и друг.

Подробное описаніе миссіонерскаго отдѣленія выставки дано будетъ въ свое время.

Посѣтители выставки всѣхъ классовъ охотно посѣщали миссіонерскій отдѣлъ церковно-школьной выставки, особенно же въ тѣ часы и дни, когда въ церкви—школѣ давались объясненія по сектовѣдѣнію и миссіонерству проф. Ивановскимъ и В. М. Скворцовымъ. Въ числѣ слушателей всякій разъ не мало бывало и свѣтской молодежи, бывали здѣсь сектанты и раскольники. Со стороны любознательныхъ слушателей не разъ предлагались лекторамъ искусительные вопросы и возраженія. Выставка безусловно сослужила важную службу въ дѣлѣ пробужденія интереса въ обществѣ къ миссіонерскимъ вопросамъ.

Отраднымъ доказательствомъ пробуждающагося въ епархіальныхъ сферахъ интереса къ миссіонерскому дѣлу служитъ, между прочимъ, открытіе, по инициативѣ архипастырей, на изыскиваемыя духовенствомъ епархіальныя средства, **новыхъ миссіонерскихъ вакансій**; таковыя въ послѣднее время открыты въ Архангельской губерніи—*противораскольническаго* миссіонера,—съ жалованьемъ въ 1500 руб. и во Владикавказской—вакансія *противосектантскаго* миссіонера,—съ жалованьемъ въ 1600 р.

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Нравственное ученіе въ сочиненіи Толстого: «Царство Божіе внутри васъ» предъ судомъ ученія христіанскаго. Архимандрита Антонія. Казань, 1896 г. in. 8. 66. Цѣна 20 коп.

Ученіе графа Л. Н. Толстого *о непротивленіи*, составляющее основную канву послѣдняго его произведенія «Царство Божіе внутри васъ», нашло для себя достойнаго критика въ лицѣ ректора Казанской духовной Академіи, архимандрита Антонія. Вышеназванная брошюра, принадлежащая перу нашего досточтеннаго богослова—публициста, всецѣло посвящена разбору Толстовскаго принципа непротивленія. Брошюра эта, не обширная по объему, написана мастерски; мѣтко характеризуетъ ученіе Толстого, какъ ученіе—грубо матеріалистически—пантеистическое, и раскрываетъ полнѣйшую его несостоятельность предъ судомъ ученія христіанскаго. Это обстоятельство даетъ намъ право удѣлить на страницахъ Миссіонерскаго журнала должное вниманіе означенной брошюрѣ и познакомить нашихъ читателей съ ея содержаніемъ.

Сочиненіе Толстого «Царство Божіе внутри васъ» раскрываетъ взглядъ грубо-чувственнаго характера съ хиліастическимъ оттѣнкомъ на Царство Божіе, которое трактуется графомъ, какъ *царство земное, внѣшнее*, заключающееся въ извѣстномъ внѣшнемъ устройствѣ общества (11 стр.). Слова Христа о концѣ нынѣшняго вѣка Толстой пренаивно толкуетъ въ смыслѣ погибели

государственнаго устройства и наступленія анархіи, впрочемъ не революціонной, а фантастически—нравственной; весь смыслъ міровой жизни заканчивается по нему земною жизнію. Потому нравственное ученіе Толстого не имѣетъ никакого сходства съ ученіемъ христіанскимъ, какъ неотторжимо связанное съ его философскими понятіями, съ такъ—называемымъ его *религіознымъ жизнепониманіемъ*, покоящемся на пантеистическихъ устояхъ, отрицающихъ бытіе личнаго Бога и личнаго безсмертія. Въ силу этого ученіе Л. Толстого ближе подходитъ къ ученію эгоистическихъ пантеистовъ и грубыхъ матеріалистовъ, чѣмъ къ ученію православной Церкви. Толстой вмѣстѣ съ матеріалистами, интересующимися міромъ со стороны его пассивнаго начала,—т. е., вещества, и вмѣстѣ съ пантеистами, разсматривающими міръ со стороны активнаго начала, т. е. силы, исчерпывающейся въ міровой жизни, отыскиваетъ начало управляющее жизнію, каковымъ и является *законъ сострадания* (16 стр.). На этомъ началѣ и построяется вся мораль Толстого. Его нравоученіе, опирающееся на пантеистическій и матеріалистическій атеизмъ, гораздо ниже евангельскаго и церковнаго. Превосходство нравственнаго своего ученія предъ христіанскимъ графъ силится обосновать на своемъ ученіи о непротивленіи злу насиліемъ, о необходимости безусловнаго отказа христіанина отъ участія въ войнѣ и вообще государственной и тѣмъ болѣе церковной жизни (20 стр.).

Кардинальнымъ вопросомъ въ произведеніи Толстого «Царство Божіе внутри васъ» является его ученіе о непротивленіи злу насилемъ; о немъ онъ на различные лады трактуетъ на протяженіи всѣхъ почти главъ своей книги. Это обстоятельство и вынудило нашего достопочтеннаго критика спеціально заняться разборомъ этого вопроса и предложить читателямъ разрѣшеніе этого Гордіева въ Толстовской морали узла. Собственно Толстой въ своемъ сочиненіи не даетъ надлежащаго философскаго обоснованія своей морали и ея главнѣйшаго принципа о непротивленіи злу, но прибѣгаетъ къ казуистическимъ софизмамъ, какъ напр.: «усмиреніе злодѣевъ силою—повлечетъ погибель міра и добрыхъ»; «признаніе кого-либо изъ людей злодѣями уничтожаетъ весь смыслъ христіанскаго ученія, по которому всѣ мы равны

и братья, какъ сыны одного Отца небеснаго»; «нѣтъ вѣрнаго и опредѣленнаго мѣрила для отличія злодѣевъ отъ незлодѣевъ» и т. п. Христіанское же нравоученіе безконечно выше Толстовскаго, ибо требуетъ отъ человѣка не внѣшняго минимума благоповеденія, какъ Толстой съ своими пятью заповѣдями и въ особенности—заповѣдью о непротивленіи, а чистоты нравственной, любви внутренней; если и одобряетъ непротивленіе насиліемъ, то лишь такое, которое можетъ уничтожать зло духовною силою; терпитъ же противленіе въ томъ только разѣ, когда нѣтъ возможности преодолѣть зло духовною силою и въ этомъ послѣднемъ случаѣ понуждаетъ человѣка съ горечью сознавать, что въ его подвигѣ нѣтъ чистаго добра, а только меньшее въ сравненіи съ непротивленіемъ зло. Потому-то Церковь только терпитъ войну, какъ меньшее зло, но не одобряетъ (25, 29 стр.).

Каковы же, спрашивается, *внутреннія и внѣшнія побужденія*, которыя авторъ предлагаетъ своимъ послѣдователямъ для укрѣпленія ихъ воли въ слѣдованіи своимъ правиламъ и въ частности правилу о непротивленіи?

1) *Доводы положительные* или внѣшнія побужденія противъ насилій и прежде всего убійства—кроются въ воззрѣніяхъ графа на жизнь, какъ на высшее, безусловное благо, не имѣющее ни вѣса, ни мѣны, и не могущее быть приравненнымъ ни къ какой другой величинѣ; а также и въ мысляхъ его о неизбѣжности зла и о равныхъ правахъ всѣхъ на блага этой жизни. Жизнь, по Толстому, есть высшее благо и нѣтъ другаго еще болѣе высшаго блага, ради котораго можно было бы жертвовать жизнію ближняго. Такой взглядъ на жизнь земную проистекаетъ изъ отрицанія графомъ загробной жизни. Почему земная жизнь—послѣдняя; задача жизни—наслажденіе этою жизнію, ограничиваемое только извѣстными пятью заповѣдями. Напрашивающійся же вопросъ о нравственности Толстымъ разрѣшается очень просто. По нему, нравственность только въ томъ и состоитъ, чтобы наслажденіе жизнью было ограничено извѣстными правилами. Высшими цѣлями дѣятельности у графа являются *наслажденіе и страданіе*, а не добро и зло. Въ силу такого воззрѣнія на жизнь нашъ писатель приходитъ къ такому курьезному заключенію, что будто бы *обязательнаго для всѣхъ опредѣленія зла*

нѣтъ и не можетъ быть. На зло и добро онъ смотритъ съ утилитарной точки зрѣнія; зло—это вредъ, страданіе; а добро—счастье, способствующее наслажденію жизнію. Отсюда понятно, что нашъ писатель, устанавливая такое различіе между добромъ и зломъ, приходитъ къ слѣдующимъ ошибочнымъ выводамъ, сближающимъ его мораль съ грубымъ матеріализмомъ. а) Онъ цѣнитъ поступки не столько по внутреннимъ побужденіямъ, сколько по послѣдствіямъ; при чемъ, по его мнѣнію, случается, что и зло бываетъ причиной добра, а потому и оно есть добро въ своемъ родѣ. Опредѣленіе нравственныхъ понятій у него идетъ не извнутри, а извнѣ, что и называется объективаціей морали, или отрицаніемъ послѣдней. б) Призывая людей къ добру, онъ опирается на указаніе ихъ же корыстной пользы отъ этого обращенія и поэтому лишаетъ послѣднее всякой нравственной цѣнности (39—43 стр.).

2) *Внутреннія побужденія* противъ насилій заключаются въ понятіяхъ или воззрѣніяхъ Толстого на законы душевной жизни человѣка. По нему, дѣятельность человѣка съ необходимостью подчиняется уму; а умъ съ необходимостью подчиняется истинѣ, заключающейся всецѣло въ ученіи о непротивленіи злу. Слѣдовательно это ученіе всецѣло покоряетъ всѣхъ слушателей. Иначе сказать, отвергая свободу воли или низводя ее до нуля, графъ настойчиво проводитъ мысль о безусловномъ подчиненіи жизни человѣка его разуму. Правда, онъ признаетъ *свободу вниманія*, т. е. свободу признанія или непризнанія истинъ. Это-то признаніе и составляетъ причину всѣхъ явленій жизни человѣка, оставаясь въ тоже время достояніемъ внутреннихъ свойствъ человѣка и не подлежа его наблюденію. Исходя изъ этого принципа, онъ и навязываетъ своимъ слушателямъ (точнѣе—послѣдователямъ) главное правило своей морали—ученіе о непротивленіи злу, убѣждая цѣлымъ рядомъ доводовъ принять его воззрѣнія на данный предметъ.

Свой критическій разборъ ученія Толстого о непротивленіи злу о. архимандритъ Антоній заключаетъ слѣдующей весьма мѣткой характеристикой Толстовской морали. «Нравоученіе Толстого лишено не только всякой психологической убѣдительности, но, какъ установившее матеріалистическій взглядъ на человѣческую душу, оно не имѣетъ и логической возможности воздѣй-

ствовать на умъ и волю своихъ послѣдователей. По своимъ теоретическимъ опредѣленіямъ оно, не разграничивая безусловно добра отъ зла, а опредѣляя эти понятія, какъ видоизмѣненія выгоды и вреда, не есть ученіе нравственное, а эвдемоническое, мертвое» (64 стр).

Къ великой чести достопочтеннаго критика мы должны замѣтить, что его разборъ ученія Толстого о непротивленіи злу насиліемъ дышетъ полнымъ философскимъ спокойствіемъ, христіанскою снисходительностью и миролюбіемъ и отличается академическою серьезностью, глубиною мыслей и основательностью. Языкъ по мѣстамъ нѣсколько сухъ и тяжеловатъ, что впрочемъ зависитъ отъ богословско-философскаго хиракгера разбираемаго сочиненія.

Разсмотрѣнный нами трудъ о. архимандрита Антонія даетъ руководительное начало для критики нравственнаго ученія Толстого—съ одной стороны, а съ другой—весьма удачно и просто разрѣшаетъ съ православной точки зрѣнія вопросъ о непротивленіи злу насиліемъ;—потому онъ и заслуживаетъ къ себѣ полнаго вниманія и самаго широкаго распространенія какъ въ нашей интеллигентной средѣ, нуждающейся въ прочныхъ устояхъ и основоположеніяхъ для борьбы съ Толстовствомъ, такъ и среды пастырей, ратоборствующихъ по долгу своего служенія съ лжеученіями нашего самозваннаго проповѣдника новой вѣры.

П. Козицкій.

Открытое письмо къ графу Льву Толстому Фридриха *Шпильгагена*. (Изъ «Neues Wiener Tageblatt» отъ 25 декабря 1895 г. № 354). С.-П-Б., 1896. 24 стр. Цѣна 20 коп.

Еще одинъ авторитетный и вполнѣ безпристрастный голосъ раздался въ печати противъ гр. Л. Толстого. Голосъ этотъ принадлежитъ знаменитому нѣмецкому романисту Фридриху Шпильгагену, напечатавшему въ концѣ прошлаго года «Открытое письмо къ гр. Льву Толстому». Русскій переводъ этого письма, раньше появившійся на страницахъ «Русскаго Вѣстника» (Апрѣль, 1896 года), теперь вышелъ отдѣльной брошюркой, съ содержаніемъ которой мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей.

Письмо Шпильгагена вызвано появленіемъ одной русской книги, содержащей въ себѣ трагическую исторію молодого школьнаго учителя Е. Н. Дрожжина, который, всецѣло проникшись идеями графа Толстого, отказался отъ отбыванія воинской повинности и отъ повиновенія чьей бы то ни было власти, кромѣ Бога и Сына Его Христа, былъ за то отправленъ въ одинъ изъ дисциплинарныхъ батальоновъ, гдѣ и умеръ послѣ четырехлѣтнихъ тяжелыхъ лишеній. Книга вышла съ предисловіемъ самого гр. Толстого, и это - то предисловіе собственно и побудило нѣмецкаго романиста высказать печатно свои мысли о томъ положеніи среди современнаго общества, какое занялъ графъ въ качествѣ проповѣдника новаго ученія, отъ распространенія котораго онъ ожидаетъ наступленія царства Божія. Слава великаго художника--романиста, говоритъ Шпильгагенъ, создала гр. Толстому исключительное положеніе въ русскомъ государствѣ предъ судомъ не только общественнаго мнѣнія, но даже и уголовныхъ законовъ. Въ этомъ отношеніи положеніе гр. Толстого сходно съ положеніемъ бывшаго желѣзнаго канцлера Германской имперіи—кн. Бисмарка. Съ высоты своего, недоступнаго для уголовныхъ законовъ, величія графъ можетъ говорить такія слова, «при которыхъ наше лойяльное сердце содрагается отъ ужаса, наше нелойяльное сердце трепещетъ отъ восторга». Но это исключительное положеніе Толстого должно бы налагать на него и великую отвѣтственность предъ судомъ собственной совѣсти за каждую, не осторожно высказанную имъ мысль. Самъ же Толстой пишетъ въ предисловіи къ книгѣ о Дрожжинѣ:

«одно неразумно брошенное слово можетъ для самаго лучшаго человѣка послужить источникомъ жесточайшихъ страданій». А между тѣмъ что иное, какъ не слова, неразумно бросаемыя самимъ гр. Толстымъ, послужили источникомъ страданій для несчастнаго Дрожжина? Но графъ забываетъ объ этомъ; онъ упрекаетъ въ жестокости царя, министровъ, прокуроровъ, тюремныхъ директоровъ, сторожей и вообще всѣхъ, кто такъ или иначе причастенъ къ страданіямъ бѣднаго молодаго человѣка, *забывая помянуть въ этомъ спискѣ* **самого себя, — главнаго** *виновника этихъ страданій*. Но возмущаясь и негодуя по поводу страданій и смерти Дрожжина, Толстой однако не считаетъ ихъ напрасными или безполезными: напротивъ, онъ видитъ въ нихъ какъ бы залогъ дальнѣйшаго распространенія его идей, подобно тому какъ крестная смерть Христа послужила къ еще большему распространенію Его ученія. На это Шпильгагенъ справедливо замѣчаетъ, что Толстой, самъ стремясь и другихъ побуждая стремиться къ прекрасной въ сущности цѣли,—къ утвержденію на землѣ всеобщаго мира,—указываетъ однако ложный путь и недостигающія этой цѣли средства. Мы всѣ можемъ видѣть хотя медленные, но несомнѣнные успѣхи мирной идеи среди современныхъ образованныхъ народовъ Европы. Успѣхи эти даютъ намъ основаніе надѣяться, что съ теченіемъ времени миръ окончательно (?) восторжествуетъ на землѣ и мирныя отношенія прочно и навсегда установятся среди людей. Но чѣмъ достигнуты эти успѣхи? Мирной пропагандой идеи мира—въ печати, народныхъ собраніяхъ, парламентахъ, дѣятельностію разнаго рода союзовъ и обществъ мира. А Толстой думаетъ достигнуть торжества идеи мира тѣмъ, что приводитъ въ борьбу съ крѣпко установленными государственными формами безпомощныхъ индивидуумовъ,—борьбу, которая неминуемо ведетъ къ трагической гибели послѣднихъ. Что же касается ссылки на примѣръ Спасителя, которымъ гр. Толстой думаетъ оправдать смерть Дрожжина (точнѣе:— оправдаться въ этой смерти), то графъ упускаетъ изъ виду одно очень существенное различіе, которое дѣлаетъ эту ссылку совершенно неумѣстною. Несомнѣнно, что Христосъ Самъ умеръ на крестѣ: «но я никогда не слыхалъ, замѣчаетъ не безъ ироніи Шпильгагенъ, и нигдѣ не читалъ, чтобы Онъ для испытанія Своего ученія предпосылалъ кого нибудь другаго на Голгоѳу».

Позволимъ себѣ надѣяться, что трезвое слово Шпильгагена, пользующагося и среди русской публики довольно широкой популярностью, не останется безъ нѣкотораго благотворнаго вліянія на рьяныхъ послѣдователей гр. Л. Толстого, изъ которыхъ многіе, къ сожалѣнію, дѣйствительно готовы отправиться на Голгоѳу раньше своего учителя, и принести себя въ жертву новому *молоху*...

Религіозныя задачи Россіи на Православномъ Востокѣ. *А. А. Кирѣева*. Москва 1896 г. in. 8°, 31 стр.

Вопросъ о религіозныхъ задачахъ Россіи на Православномъ Востокѣ—вопросъ, выдвинутый теченіемъ историческихъ событій, поставившихъ Россію на высоту первенствующей, великой державы, притомъ державы православной! Кому дороги судьбы православія на Востокѣ, раздираемомъ мусульманскими нестроеніями и притязаніями національнаго характера различныхъ народностей,—тотъ не можетъ не принять близко къ сердцу этого назрѣвшаго уже и выдвинутаго самымъ положеніемъ вещей вопроса. А. А. Кирѣевъ, одинъ изъ плейяды славныхъ нашихъ славянофиловъ, взялъ на себя задачу, правильнѣе сказать—попытку разрѣшить этотъ вопросъ, и выступилъ на страницахъ журнала «Русское Обозрѣніе» со своей статьей (вышедшей отдѣльной потомъ брошюрой) подъ заглавіемъ «Религіозныя задачи Россіи на Православномъ Востокѣ». Было бы не малымъ упущеніемъ съ нашей стороны, если бы мы прошли молчаніемъ и не познакомили нашихъ читателей съ содержаніемъ этой брошюры А. А. Кирѣева.

Политическое положеніе вещей на Востокѣ таково, что рано или поздно должна вспыхнуть война, отъ исхода которой будетъ зависѣть вся будущность нашей родины, все ея значеніе, какъ *носительницы православнаго культурнаго начала*. Свойства Россіи—быть церковно-политическимъ организмомъ; это ей и даетъ *міровое*—мессіанское значеніе (7 стр.); она представляя изъ себя Церковь—Государство, и можетъ осуществить идею Православія, идею Царства Божія на землѣ. Когда падетъ турецкое иго, то неизбѣжно вспыхнетъ борьба (на религіозной почвѣ) Востока съ Западомъ. Спрашиваетая: подготовлены ли мы для этой борьбы—

въ особенности, если принять во вниманіе слабость и малочисленность четырехъ патріархатовъ и другихъ автокефальныхъ церквей Востока? А между тѣмъ Западъ не дремлетъ. Исторія указываетъ цѣлый рядъ побѣдъ его на Востокѣ: расширеніе территоріи Римской церкви на счетъ православной, уніи—Ліонская, Флорентинская, частыя вмѣшательства папъ въ дѣла Востока—краснорѣчивое подтвержденіе этого печальнаго факта. Въ настоящемъ же Римъ думаетъ и готовится къ этой борьбѣ, никогда не отказываясь отъ своей тенденціи—подчинить себѣ Востокъ. Спрашивается, какія же средства у папы? У него, оказывается, выработана цѣлая система борьбы: у него цѣлый епископатъ, готовый заполонить собою весь Востокъ; у него готовъ цѣлый составъ ученыхъ миссіонеровъ; у него готова даже формула уніи, требующая лишь признанія главенства папы и оставляющая въ покоѣ «древвіе, почтенные обряды»; съ папой въ союзѣ и государства Запада, которыя смотрятъ на религію, какъ на *товаръ, годный только для экспорта*! Россія, какъ *часть православнаго Востока*, почерпающая свое значеніе лишь въ общеніи со всѣми другими—большими и малыми—частями правосл. Церкви, не можетъ остаться равнодушной къ своей *этико-религіозной задачѣ:* она *нравственно* обязана поддержать своихъ братій по вѣрѣ. Стремленіе къ объединенію болѣе или менѣе однородныхъ религіозныхъ единицъ теперь выдвигается настойчиво и рѣшительно. Роль Россіи въ этомъ случаѣ, какъ первенствующей православной державы, должна быть мессіанская!

Что-же намъ дѣлать для выполненія предлежащей намъ задачи на православномъ Востокѣ? Во 1-хъ, намъ нужно хорошенько понять, что намъ предстоитъ тяжелая и упорная борьба съ могущественнымъ врагомъ (Римомъ). Во 2-хъ, намъ необходимо приступить къ изученію Православнаго Востока, познакомиться съ его силами и взвѣсить, на сколько онъ самъ, безъ посторонней помощи, способенъ къ сопротивленію? Для сего намъ необходимо, по образцу Рима, имѣть совершенно свободныхъ отъ постороннихъ занятій ученыхъ агентовъ для изученія Востока и доставленія намъ необходимыхъ свѣдѣній. Наконецъ, намъ необходимо объединиться и столковаться, что мы должны защищать. Вопросъ объ объединеніи у себя, дома, настоятельно выдвигается, такъ какъ у насъ, православныхъ, существуетъ разномысліе по многимъ вопросамъ. Вотъ факты изъ области чисто

практической. Мы и патріархаты восточные присоединяемъ католиковъ различно, стало быть и смотримъ на нихъ различно; для Грековъ они--еретики, не крещенные. Также вопросъ о разводѣ у насъ и у Грековъ обставляется въ различной степени трудностями. Не менѣе важны разномыслія въ разныхъ православныхъ государствахъ въ пониманіи отношеній между Церковью и мірскою властію. Разногласія встрѣчаются и въ канонической области: нѣкоторые изъ каноновъ практикой отмѣнены, а есть каноны, стѣснительные для совѣсти христіанина. Всѣ эти разномыслія, нарушающія единство и устойчивость на Востокѣ, должны быть устранены авторитетомъ всѣхъ православныхъ церквей, т. е. Вселенскимъ Соборомъ. Необходимость Вселенскаго Собора ясно сознана какъ самой Церковью, такъ и міромъ. Только Соборъ Вселенскій удовлетворительно и авторитетно рѣшитъ распри въ церкви, извѣстныя подъ именемъ «русскаго раскола», «болгарскаго раскола», и вопросы: армянскій, абиссинскій и коптскій. Только онъ одинъ можетъ издать обязательный катихизисъ православной вѣры и сборникъ обязательныхъ каноническихъ правилъ.

Допустимъ, что умиротвореніе Церкви внутри состоялось: Вселенскій Соборъ своимъ авторитетомъ разрѣшилъ всѣ разномыслія и сдѣлалъ насъ солидарными; допустимъ, что мы приготовились къ борьбѣ со врагомъ православія—будемъ-ли мы *въ состояніи выполнить свою задачу на Востокѣ?* Этого мало. Для успѣшнаго разрѣшенія нашей задачи на Востокѣ нужно еще, чтобы мы были *до мозга костей* проникнуты увѣренностью въ правотѣ и святости нашего дѣла. Когда мы будемъ ставить интересы Церкви выше всѣхъ остальныхъ, когда мы будемъ *истинными православными*, тогда мы и выполнимъ успѣшно свой долгъ, а Россія—разрѣшитъ свои высокія и святыя задачи на православномъ Востокѣ (31 стр.)!

Изложенное нами содержаніе брошюры А. А. Кирѣева, написанной языкомъ простымъ и въ тоже время увлекательнымъ, говоритъ за то, что мысли почтеннаго нашего славянофила близки сердцу истинно русскаго православнаго человѣка, заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія и достойны практическаго осуществленія. Пожелаемъ же самаго широкаго распространенія въ интеллигентной нашей средѣ идей А. А. Кирѣева.

Н. Козицкій.

Секты и вѣроученія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. С.-Петербургъ. 1896 г. Цѣна 1 р. (Продается въ сvнодальныхъ книжныхъ лавкахъ).

Подъ такимъ названіемъ вышла недавно въ свѣтъ книжка, трактующая исключительно о сектахъ и вѣроученіяхъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверн. Америки. Какъ и слѣдовало ожидать, въ странѣ, гдѣ принципъ свободы въ религіозной сферѣ отожествляется, съ одной стороны съ принципомъ полнѣйшаго безразличія вѣроисповѣднаго, а съ другой—свободы пропаганды всякаго лжемудрія религіознаго, нашли себѣ не только пріютъ, но и обильную почву всевозможнаго рода вѣроученія и секты съ различными ихъ развѣтвленіями. Достаточно взглянуть на оглавленіе разсматриваемой нами книги, чтобы убѣдиться въ справедливости высказаннаго выше положенія: тамъ насчитывается до сорока названій различныхъ сектъ. Заслуживаетъ нашего вниманія тотъ фактъ, что сектантство въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, вступивъ на путь свободнаго развитія и свободнаго отношенія (въ дѣлѣ пониманія) къ Слову Божію, вмѣстѣ съ количественнымъ ростомъ дробится до безконечности на безчисленныя подсекты и общества, чѣмъ въ значительной степени и ослабляется сила самаго сектантства. Достаточно упомянуть, что баптисты,—одна изъ многочисленныхъ сектъ, дробятся на одиннадцать подсектъ; менониты—на двѣнадцать: методисты—на одиннадцать и т. д. Вслѣдствіе такого дробленія сектъ на отдѣльныя подсекты и общины численность нѣкоторыхъ изъ нихъ доведена до полнѣйшаго ничтожества; такъ: «Новое Икарійское Общество» насчитываетъ въ своихъ рядахъ только 21 членъ; общество «Адонаи Шамо»—20 членовъ (63—64 стр.).

Разсматриваемый нами трудъ представляетъ интересную картину религіозной жизни Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, нашедшей себѣ выраженіе въ различнаго рода типахъ сектантства, и даетъ довольно обстоятельныя характеристики каждой изъ сектъ съ краткимъ указаніемъ отличительныхъ чертъ ихъ вѣроученія, строя ихъ церковной жизни, нравственности, отчасти даже и быта. Не безъинтересенъ тотъ фектъ, что нѣкоторыя сектантскія общины въ вѣроисповѣдномъ отношеніи

дошли до такого полнѣйшаго свободомыслія, что отвергли даже необходимость символовъ вѣры (54, 61, 79, 88 стр.); у нѣкоторыхъ совершенно отсутствуютъ опредѣленно-установленные церковно-богослужебные обряды, богослужебные чины и тѣ или другія церковнаго характера церемоніи (56, 63, 79 стр.). Нѣкоторыя же изъ сектъ, вопреки прямому и ясному указанію Свящ. Писанія (1 Кор. 14, 34, 35), допускаютъ участіе женщинъ какъ въ совершеніи богослуженія, такъ и въ проповѣданіи, при богослуженіи, слова Божія (25, 57; 61, 72, 79, 132, 148 ст.). Факты эти весьма поучительны: они краснорѣчиво показываютъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести крайнее свободомысліе въ дѣлѣ вѣры!... Не можемъ не отмѣтить того отраднаго факта, что мормонство, это уродливое явленіе на почвѣ христіанства, начинаетъ понемногу отрезвляться: нѣкоторые изъ его развѣтвленій отрицаютъ многоженство, называя его *мерзостью* (87, 91 стр.).

Но свободомысліе на религіозной почвѣ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ пошло еще дальше: оно задалось цѣлью низвести религію съ неба на землю: образовалось «общество для этической культуры» и провозгласило «новую религію нравственности», религію, «въ которой Богъ—Добро, Церковь—вселенная, небо ея—здѣсь, на землѣ, а не въ облакахъ» (144 стр.). Правда, общество это малочисленно—оно насчитываетъ въ своихъ рядахъ только 1064 члена; но дѣло не въ цифрѣ; дѣло въ томъ, что подобныя суемудрія—печальное знаменіе нашего времени.

Разсмотрѣнная нами книжка должна быть безусловно полезна для интересующихся сектантствомъ и необходима для нашихъ миссіонеровъ: въ отдѣлѣ, гдѣ изложена исторія баптизма и менонитства, они найдутъ себѣ объясненіе многихъ сторонъ въ ученіи и жизни нашей штунды и другихъ сектъ, сродныхъ съ заграничными сектами, которыя стараются поддерживать общеніе съ нашимъ сектантствомъ и влiять на него. Своимъ появленіемъ въ свѣтъ книжка эта обязана просвѣщенной инициативѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода и издана въ Сѵнодальной типографіи. Внѣшняя сторона изданія, какъ и всѣ изданія сѵнодальной типографіи, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

ИЗВѢСТІЯ.

Царское паломничество ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ на поклоненіе вѣковымъ Святынямъ Кіева. (Впечатлѣнія и наблюденія очевидца).

Мать градовъ русскихъ, какъ извѣстно, въ истекшемъ августѣ удостоилась счастія срѣтать у своихъ вѣковыхъ святынь Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу, поспѣшившихъ, по возложеніи на себя царской короны, въ древній священный градъ на поклоненіе нетлѣннымъ мощамъ сонма Святыхъ Печерскихъ Угодниковъ Божіихъ.

Телеграфъ и періодическая пресса тогда же повѣдали міру, во всѣхъ подробностяхъ, о кіевскихъ торжествахъ, которыя, при своей величавой внѣшней красотѣ, являются по внутреннему смыслу и значенію глубокознаменательнымъ церковно-общественнымъ событіемъ. Отмѣчаемъ на страницахъ Миссіонерскаго журнала въ совершившихся Кіевскихъ празднествахъ тѣ дорогія для миссіонерства стороны, которыя еще разъ явили собою, воочію всѣхъ, новые трогательно-вразумительные уроки глубокой вѣры и непоколебимой преданности Помазанника Божія Отечественной Церкви и примѣръ благоговѣйнаго почитанія Монархомъ дорогихъ сердцу каждаго вѣрующаго русскаго человѣка завѣтныхъ святынь родного православія.—

И дѣйствительно, и цѣль путешествія Царственной Четы въ Кіевъ, вхожденіе и исхожденіе, и все проведенное здѣсь Ихъ Императорскими Величествами время были посвящены по преимуществу святымъ религіознымъ интересамъ, проникнуты и объяты обильною молитвою и благословеніями Церкви... Всѣ дни пребыванія въ Кіевѣ (съ 19—23 августа) Благочестивѣйшаго Государя—и Благовѣрной Государыни, были, по истинѣ молитвеннымъ подвигомъ служенія Царя земнаго Царю царствующихъ, дивному во святыхъ Своихъ, Господу Богу.

Вся вѣрующая Русь съ умиленіемъ взирала на сей торжественный подвигъ вѣры и благочестія Царственныхъ Паломниковъ. Не могли пройти кіевскія торжества безъ нравственно-вразумляющаго и отрезвляющаго воздѣйствія и на тѣхъ, кто

оторвавшись отъ почвы роднаго православія, питается несбыточными вожделѣніями о возможности насажденія на православной Руси американской свободы религіозныхъ сектъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Кіевъ 19 августа въ 10 ч. утра. День былъ будній, но уже наканунѣ городъ принялъ праздничный видъ. Природная краса помолодѣвшаго въ послѣдніе годы Кіева въ сочетаніи съ художествомъ декоративнаго искуства производили чарующее впечатлѣніе. Еще съ ранняго утра мѣстное и пришлое населеніе было все на ногахъ и густою толпою запрудило улицы по пути слѣдованія обожаемой Царской Четы. Пушечный салютъ и ударъ колокола съ колокольни св. Софіи разнесли по стогнамъ и перекресткамъ древнестольнаго града радостную вѣсть о благополучномъ прибытіи въ Кіевъ Ихъ Величествъ. Все вмигъ оживилось и воспрянуло духомъ. Послѣ почетной встрѣчи на вокзалѣ, гдѣ городской голова, профессоръ духовной академіи С. М. Сольскій, привѣтствуя Царственныхъ Гостей «съ въѣздомъ въ городъ, который былъ первою колыбелью самобытной жизни русскаго народа», поднесъ по русскому обычаю Ихъ Величествамъ хлѣбъ—соль на драгоцѣнномъ блюдѣ.

Съ вокзала Царственные Путешественники, въ сопровожденіи Великихъ князей Владиміра Александровича, съ августѣйшею супругою Маріею Павловной, и Михаила Николаевича, генералитета, министровъ и представителей власти, изволили прямо отправиться на поклоненіе святынямъ древнѣйшаго храма Св. Софіи—Премудрости Божіей. Здѣсь ожидали Монарха кіевскій митрополитъ съ тремя архіереями, четырьмя архимандритами и тридцатью священниками въ золотыхъ ризахъ, съ крестами и хоругвями. Митрополитъ Іоанникій былъ въ томъ самомъ облаченіи, въ которомъ онъ находился въ Успенскомъ соборѣ, во время вѣнчанія на Царство Императора Николая Александровича. Раскаты «ура» возвѣстили о приближеніи къ собору Ихъ Императорскихъ Величествъ. Звонъ умолкъ и пѣвчіе запѣли тропарь «Спаси Господи». Подойдя къ паперти Царь, Царица, Великая Княгиня и Князья приложились къ Св. Кресту, были окроплены св. водой и приняли благословеніе отъ кіевскаго первосвятителя, причемъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества поцѣловали руку первосвятителя кіевскаго, при взаимномъ, по

обычаю, цѣлованіи Архипастыремъ рукъ Высочайшихъ особъ. Послѣ того М. Іоанникій привѣтствовалъ Ихъ Величества краснорѣчивымъ прочувствованнымъ словомъ, въ заключеніи котораго сказалъ: «съ сердечною радостью срѣтая Тебя, благочестивѣйшій Государь, поспѣшившаго, по возложеніи на себя Царскаго вѣнца, осчастливить насъ Своимъ посѣщеніемъ и поклониться древнѣйшей Святынѣ нашей, дерзаемъ надѣяться, что подъ Твоимъ мудрымъ водительствомъ градъ нашъ достигнетъ развитія, подобающаго ему какъ древнѣйшему изъ градовъ Русскихъ. Изъ глубины сердца возносимъ молитвы ко Всевышнему, да благословитъ Онъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія предначертанія Твои ко благу народа Твоего и сохранитъ вхожденіе и исхожденіе Твое въ мирѣ отъ насъ. Благословенъ Грядый во имя Господне».!

Послѣ этого Ихъ Величества, предшествуемые митрополитомъ съ крестомъ въ рукахъ и всѣмъ духовенствомъ, вошли въ соборъ и стали у южнаго столба. По окончаніи краткаго молебствія, обычнаго многолѣтія, Ихъ Величества приложились ко кресту, прошли въ Архангельскій придѣлъ, гдѣ поклонились мощамъ святаго митрополита Макарія и выслушали отъ владыки Іоанникія біографическія свѣдѣнія объ этомъ святителѣ. Отсюда Царь и Царица прослѣдовали въ лѣвый придѣлъ храма, гдѣ прикладывались къ частицамъ мощей печерскихъ чудотвордцевъ и осматривали гробницу князя Ярослава Мудраго. Возвратясь въ главный храмъ, Ихъ Величества разсматривали древнюю мозаику, сохранившуюся въ алтарѣ собора и на столбахъ его. Владыка—митрополитъ здѣсь поднесъ Государю икону Христа Спасителя, а Государынѣ икону Богоматери «Нерушимая Стѣна». При слѣдованіи изъ собора, дѣти церковныхъ школъ и пріютовъ числомъ до 400, усыпали путь Ихъ Величествъ цвѣтами, причемъ одна изъ ученицъ церковныхъ школъ удостоилась поднести Ея Величеству букетъ цвѣтовъ.

Предполагалось, что Высочайшее посѣщеніе Лавры состоится въ одинъ изъ слѣдующихъ по пріѣздѣ дней. Но еще на канунѣ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовало радостное для Кіево-Печерской Обители сообщеніе, что Ихъ Величества, по примѣру Своихъ благочестивѣйшихъ Вѣнценосныхъ предковъ, по прибытіи въ Кіевъ изволятъ изъ Софійскаго собора прослѣ-

довать на поклоненіе святынямъ Кіево-Печерской Обители... Въ 12 часовъ дня того же 19 сентября Кіево-Печерская Обитель имѣла счастіе радостно срѣтать подъ священною своею сѣнью Царственныхъ Паломниковъ. Ихъ Величества изволили прибыть въ Лавру, въ сопровожденіи Великихъ Княгини и Князей, свиты и высшихъ придворныхъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ.

На пути въ Лавру изъ Никольскаго монастыря въ срѣтеніе Ихъ Величествъ вышелъ крестный ходъ: во главѣ братіи при древнѣйшей Обители находился преосвященный Сергій, настоятель монастыря, а изъ Николаевскаго военнаго собора—мѣстное духовенство. Тихо прослѣдовавъ близъ упомянутыхъ храмовъ во имя св. Николая, Государь и Государыня благоговѣйно осѣняли Себя крестнымъ знаменіемъ, настоятели же благословляли Царственныхъ Путниковъ животворящимъ Крестомъ Господнимъ. У св. воротъ Лавры Ихъ Величествъ встрѣтилъ владыка—митрополитъ и старшая братія монастыря во главѣ съ о. намѣстн., архим. Антоніемъ. На всемъ протяженіи отъ св. вратъ до великой Церкви путь былъ устланъ краснымъ сукномъ, а по бокамъ стояли плотною стѣною сотни иноковъ въ мантіяхъ и рясахъ, въ оградѣ же находилось множество богомольцевъ. Съ лаврской колокольни раздавался торжественный—красный звонъ.

Послѣ обычной встрѣчи, Ихъ Величества, въ предшествіи крестнаго хода и высокопреосвященнаго митрополита, изволили прослѣдовать въ «домъ Успенія Богоматери»—въ великую лаврскую Церковь. Звонъ умолкъ и раздалось мелодичное Кіевскаго распѣва пѣніе иноками—пѣвцами и стоявшими на пути—тропаря Успенію Богоматери. Стоявшіе черноризцы воздали по монашескому обычаю Царю и Царицѣ низкій поклонъ. Ихъ Величества милостиво отвѣчали на привѣтствіе братіи. Храмъ былъ убранъ зеленью и залитъ моремъ огней и фиміама: по совершеніи обычнаго краткаго молебствія, лаврскій протодіаконъ громогласно провозгласилъ обычное многолѣтіе. Въ это время тихо и медленно спусклась предъ царскими вратами чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Пѣвчіе запѣли тропарь, Государь и Государыня взошли на амвонъ. Его Величество первый преклонилъ колѣна предъ св. иконою и, сотворивъ поклонъ

до самой земли, затѣмъ благоговѣйно приложился и снова сотворилъ земное поклоненіе предъ образомъ Успенія Богоматери. Вслѣдъ за Государемъ и Ея Величество, набожно осѣнивъ себя истовымъ православнымъ русскимъ крестомъ, также преклонила колѣна, облобызала св. икону и паки сотворила земное поклоненіе; а за Государынею тѣмъ же порядкомъ приложились къ чудотворному образу и всѣ прочія Высочайшія особы, царедворцы и сановники. Затѣмъ, въ предшествіи владыки—митрополита, Ихъ Величества изволили прослѣдовать къ ракѣ св. мощей перваго митрополита Кіевскаго Михаила и Князя Владиміра. И здѣсь Ихъ Величества, какъ истые русскіе православные люди, творили предъ гробницами святыми земное поклоненіе и давали царственными Своими устами благоговѣйное лобзаніе нетлѣнымъ св. мощамъ и снова земно молились. Изъ Церкви Ихъ Величества «со славою» прослѣдовали въ покои митрополита. Пока первосвятитель разоблачался въ своей домовой церкви, Государь, Государыня и прочія Высочайшія особы изволили разсматривать развѣшенныя по стѣнамъ зала рисунки и эскизы художника Верещагина по иконописи и орнаментикѣ, реставрируемой Лаврской Успенской Церкви. Съ прибытіемъ архипастыря хозяина, Ихъ Величествамъ и Высочествамъ и прочимъ особамъ поданъ былъ чай, а также славящіеся на всю Россію, лаврскаго приготовленія пиво и медъ, и шампанское. Ихъ Величества изволили откушать чаю и пить шампанскаго, милостиво пожелавъ Владыкѣ — хозяину здравія. Предъ выходомъ изъ покоевъ святитель—благословилъ Государя Императора образомъ Спасителя, Государыню Императрицу—Божіей Матери и св. Угодниковъ Антонія и Ѳеодосія, печерскихъ чудотворцевъ, Великаго Князя—иконою св. благовѣрнаго князя Владиміра, Великую Княгиню Марью Павловну—Иверской Божіей Матери, здѣсь же поднесены были большія лаврскія просфоры съ вынутыми о здравіи Августѣйшихъ Паломниковъ частицами. Милостиво принявъ подношенія, Царь, Царица и Князь, царедворцы и сановники, въ сопровожденіи митрополита, о. намѣстника и старшихъ архимандритовъ, изволили отправиться пѣшкомъ на поклоненіе св. Угодникамъ, нетлѣнно почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ, что внизу, за лаврскими стѣнами, по направленію къ Днѣпру. Проходя около великой цер-

кви Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на надгробныя надписи при могилахъ Искры и Кочубя. Какъ знаютъ поклонники Кіево-Печерской Обители, ведущій въ пещеры путь не близокъ и не легокъ. Нужно сначала круто спускаться внизъ по устланнымъ крупнымъ булыжникомъ и плитами подворью и переулку, а затѣмъ идти садомъ, гдѣ дорога часто падаетъ крутыми уступами или же лѣстницею, спускающеюся внизъ на тысячи ступеней. Царственныхъ Паломниковъ Владыка повелъ чрезъ садъ. Погода стояла тихая и крайне душная и жаркая. Взирая на смиреніе и трудъ, ради благочестія подъятый Царемъ и Царицею, трудно было вѣрующему человѣку удержаться отъ слезъ!...

При входѣ въ пещеры, митрополитъ подалъ Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ большія зажженныя свѣчи: благоговѣйно перекрестившись, Царственные Паломники, въ предшествіи митрополита чрезъ узкій пещерный проходъ спустились внизъ въ темное подземелье къ гробницамъ нетлѣнно почивающихъ угодниковъ. Обходя св. гробницы, Ихъ Величества воздавали святымъ мощамъ благоговѣйное поклоненіе и лобзаніе, посѣтили пещерные храмы св. Антонія и Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы. Объясненія о жизни, подвигахъ и чудотвореніяхъ святыхъ угодниковъ печерскихъ давалъ Владыка — митрополитъ. Царственные Поклонники пробыли довольно времени въ пещерахъ. Ея Величество впервые изволила созерцать тотъ безпримѣрный, безподобный чудесноблагодатный міръ, какой представляютъ собою Кіевскія пещеры съ множествомъ св. гробницъ нетлѣнно почивающихъ чудотворцевъ печерскихъ. Съ слѣдами глубокаго душевнаго волненія и благоговѣйнаго умиленія, изволила молодая Царица выйти изъ пещеры. Побесѣдовавъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ, Ихъ Величества отбыли изъ Лавры во 2 часу дня, при звонѣ колоколовъ и народныхъ кликахъ, во дворецъ.

Въ $2^1/_2$ часа Государь Императоръ изволилъ принимать представителей мѣстнаго и прибывшаго на торжество духовенства, во главѣ съ архипастырями епархій юго-западнаго края, причемъ архіепископъ Волынскій имѣлъ счастіе поднести Его Величеству икону Почаевской Божіей Матери. При пріемѣ духовныхъ особъ Государь Императоръ, по исконному православ-

ному обычаю, принималъ отъ послѣднихъ благословеніе съ неизмѣннымъ взаимолобзаніемъ рукъ. Какой прекрасный урокъ назиданія преподаетъ почтительное отношеніе Государя къ православному духовенству нашей полуинтеллигенціи, которая стыдится не только облобызать руку своего духовнаго отца, но и принять благословеніе отъ служителя алтаря Господня!..

Первый день Своего пребыванія въ Кіевѣ Ихъ Величества молитвою начали, молитвою и закончили: Въ 7 ч. Государь и Государыня съ Августѣйшими особами отправились на вокзалъ на панихиду, которая была совершена по Высочайшему распоряженію у гроба внезапно въ царскомъ поѣздѣ почившаго вѣрнаго слуги Царя и Отечества, министра иностранныхъ дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго. На гробъ почившаго князя были возложены отъ Ихъ Величествъ вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ.

Второй день Своего пребыванія въ Кіевѣ—20 августа, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посвятить участію въ знаменательномъ торжествѣ *освященія новаго соборнаго храма св. Владиміра*, который предназначенъ служить въ роды родовъ памятникомъ Просвѣтителю Россіи, благовѣрному Равноапостольному Князю Владиміру. И дѣйствительно, новый соборъ св. Владиміра представляетъ собой великолѣпное монументальное сооруженіе, которое должно занять въ христіанскомъ зодчествѣ первое мѣсто по живописи и орнаментаціи, не въ одной только Россіи. Своимъ созданіемъ этотъ памятникъ—храмъ обязанъ благочестивой инціативѣ митр. Кіевскаго Филарета просвѣщенному покровительству блаженной памяти благочестивѣйшихъ Государей Николая I, Александра II и Александра III; закладка храма состоялась въ 1862 г. Величественный со внѣ и поразительный по своей художественной прелести внутри, храмъ св. Владиміра о семи куполахъ, стоитъ на высокомъ мѣстѣ и виденъ повсюду въ общей панорамѣ Кіева. Въ живописныхъ работахъ принимали участіе знаменитѣйшіе художники русскіе, во главѣ съ В. М. Васнецовымъ.

На канунѣ дня освященія, 19 августа, совершена была архіерейскимъ служеніемъ всенощная, въ присутствіи г. Оберъ-Прокурора Св. Сvнода К. П. Побѣдоносцева, храмъ наполняли толпы молящагося народа, который теперь впервые допущенъ былъ сюда.

Утромъ 20 августа около 8 часовъ раздался благовѣстъ и мелодичный гармоническій перезвонъ отъ новыхъ колоколовъ собора св. Владиміра, уставленныхъ по камертонной системѣ прот. Израилева. Въ соборѣ совершено было освященіе воды. Съ ранняго утра народныя массы заняли вокругъ собора лежащія площадь, улицы и переулки. Войска стали шпалерами отъ дворца до собора. Съ 8 часовъ по улицамъ города стройною, золотою лентою потянулись къ Софійскому собору изъ Лавры, Никольской обители, Братскаго монастыря и изъ церквей всего стараго города многочисленные крестные ходы.

Въ 9 часовъ началось облаченіе митрополита и прибывшихъ іерарховъ епархій юго-западнаго края, Ставропольской и Воронежской, и чтеніе часовъ. Подъ сводами величественнаго Храма собралось все высшее общество и представительство всѣхъ сословій и учрежденій не только Кіева, но и цѣлаго края.

Изъ Софійскаго собора грандіозный крестный ходъ, въ коемъ участвовало болѣе 300 священно-церковно-служителей въ парчевыхъ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ 6 архіереевъ, тронулся по Болшой Владимірской улицѣ къ собору св. Владиміра и занялъ мѣсто вокругъ всего храма, близъ помоста, по которому имѣли слѣдовать духовная процессія и Ихъ Величества, при обхожденіи вокругъ ново-освященнаго храма съ св. мощами. Стройное шествіе крестнаго хода представляло собою чудную, величественную картину. Въ 10 ч. прибыли Ихъ Величества, а нѣсколько ранѣе—Ихъ Высочества. Государя Императора и Государыню Императрицу встрѣтилъ на паперти собора высокопреосвященный митрополитъ съ сослужащимъ духовенствомъ. Ихъ Величества приложились къ кресту и приняли окропленіе св. водою. По прибытіи Ихъ Величествъ знамена и штандарты внесены были въ ограду собора и заняли мѣсто въ крестномъ ходѣ рядомъ съ свящ. хоругвями. Знамя воинствующей Церкви и знамена побѣдоноснаго христолюбиваго воинства стали здѣсь на мирномъ праздникѣ вѣры и Церкви рядомъ, какъ два вѣрныхъ стража Православія и Отчизны. Митрополитъ и духовенство надѣли бѣлыя запоны (передники) и вошли въ алтарь; одновременно прослѣдовали въ алтарь Ихъ Величества и Высочайшія особы и сановники. Началось освященіе престола по чину. Ихъ Величества заняли правую сторону алтаря и внимательно

созерцали совершавшійся обрядъ. Государь изволилъ взять въ руки требникъ и по немъ вмѣстѣ съ Ея Величествомъ слѣдили за подробностями священнодѣйствій и молитвословій чина освященія храмовъ. Государыня изволила внимательно разсматривать чудную стѣнную алтарную живопись. По окончаніи освященія собора Ихъ Величества прослѣдовали въ діаконникъ, гдѣ находится жертвенникъ, для осмотра живописи. На освященный капарисный престолъ надѣто было духовенствомъ серебряно-вызолоченное облаченіе, вѣсомъ до 5 пудовъ, украшенное иконными изображеніями, чеканной работы, въ древне-византійскомъ стилѣ, и соотвѣтственною надписью. Одежда эта даръ Кіевскаго щедраго благотворителя Н. А. Терещенко.

По освященіи престола митрополитъ окадилъ его и церковь въ предшествіи протодіакона съ невозженною свѣчей. Въ храмѣ только предъ дискосомъ съ мощами горѣла свѣча. Архимандриты слѣдовали за Владыкой: одинъ окроплялъ святою водою стѣны, другой начертывалъ святымъ мνромъ кресты на четырехъ стѣнахъ храма.

Послѣ кажденія и мνропомазанія митрополитъ, по молитвѣ, возжегъ изъ поданнаго ему кадила свѣчу и водрузилъ ее на подсвѣчникъ на горнемъ мѣстѣ предъ ликомъ Господа Саваоѳа. Тотчасъ же зажгли въ церкви свѣчи и паникадила, и богомольцы зажгли свѣчи въ рукахъ, а митрополитъ, выйдя изъ алтаря, принялъ, послѣ молитвы, на главу свою дискосъ съ мощами—и духовная процессія пошла вокругъ храма. Снова звонили колокола, музыка играла «Коль славенъ». Духовенство вышло изъ храма и стало кругомъ него на обитомъ краснымъ сукномъ помостѣ по причтамъ: псаломщикъ, діаконъ и священникъ. Между ними—хоругви, въ числѣ 40, окружили соборъ, изъ котораго, въ предшествіи настоятеля, протоіерея І. Королькова, окроплявшаго св. водою стѣны храма, вышелъ соборный крестный ходъ. За пѣвчими, одѣтыми въ синія кафтаны, слѣдовали священники, іеромонахи и протоіереи съ иконами, 8 архимандритовъ, преосвященные архіереи; діаконъ и протодіаконъ съ свѣчею и кадиломъ предшествуютъ митрополиту, окруженному знаками своего достоинства и несущему на главѣ св. мощи. Торжественно обходитъ процессія вокругъ храма. За митрополитомъ шествуютъ Государь и Государыня, великіе князья и

Великая Княгиня и весь сонмъ придворныхъ. Во время крестнаго хода, стоявшіе діаконы кадили несомую святыню, иконы и мощи, а священники осѣняли крестомъ Государя Императора. При чемъ трезвонили колокола и раздавался салютъ орудій. Обойдя кругомъ и ставъ на асфальтовой площадкѣ передъ запертыми западными вратами, митрополитъ трижды возгласилъ: «возмите врата князи ваша... и внидетъ Царь славы». Изнутри собора оставшіеся тамъ пѣвчіе поютъ: «Кто есть сей Царь славы»? По совершеніи молитвы митрополитъ снова возглашаетъ: «Господь силъ—Той есть Царь славы», и двери отверзаются, митрополитъ входитъ въ соборъ.

Пѣвчіе концертомъ громогласно повторяютъ: «Господь силъ, Той есть Царь славы». За митрополитомъ вошли въ церковь Ихъ Величества, а потомъ архіереи, архимандриты.

Митрополитъ въ храмѣ осѣнилъ и окропилъ на всѣ четыре стороны молящихся, затѣмъ протодіакономъ провозглашено Царское многолѣтіе и вѣчная память Императорамъ: Николаю I, Александру II и Александру III. Ихъ Величества опустились на колѣни, а также и всѣ присутствовавшіе. Моментъ былъ глубокотрогательный. Всѣмъ живо почувствовалась недавняя еще утрата и отсутствіе Того, Кто такъ близко къ Своему царственному сердцу принималъ дѣло скорѣйшаго и наисовершеннѣйшаго созданія этого величественнаго Храма—Памятника. Послѣ тихой заупокойной молитвы, вновь раздалось громогласное «многолѣтіе»—христолюбивому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ и послышался звонъ колоколовъ и перекаты салютаціонной пальбы изъ пушекъ, возвѣщавшей кіевлянамъ о совершившемся наконецъ-то, радостномъ для вѣрующихъ людей, событіи.

Вслѣдъ за освященіемъ храма, совершена была высокопреосвященнымъ митрополитомъ первая въ новомъ соборѣ божественная литургія. Величественно было это богослуженіе, при могучемъ пѣніи четырехъ хоровъ поющихъ, при замѣчательномъ резонансѣ! Очи всѣхъ присутствующихъ, послѣ Бога, обращены были на молящуюся Царственную Чету, которая заняла мѣсто около южныхъ колоннъ собора. Нельзя было безъ умиленія и глубокаго назиданія созерцать воистину истовое православно-христіанское сохраненіе и исполненіе Царемъ и Царицею всѣхъ, требуемыхъ

отъ мірянъ богослужебныхъ установленій и обычаевъ, о которыхъ такъ часто мы, простые смертные, небрежемъ, стоя во храмѣ Божіемъ... Вотъ протодіаконъ возглашаетъ эктеніи: Ихъ Величества, смотря по важности прошеній, каждый разъ осѣняютъ себя крестомъ и молятся; слышится эктенія: «о благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ»—осѣняетъ себя въ этотъ моментъ крестнымъ знаменіемъ—Государыня Императрица; —діаконъ продолжаетъ—«о благочестивѣйшей Государынѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ»—тогда осѣняетъ себя Государь и молится,—заканчиваетъ протодіаконъ прошеніе—«Матери Ихъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Наслѣдникѣ»...—Государь и Государыня—оба совершаютъ крестное знаменіе и поклоненіе... Итакъ на всѣхъ эктеніяхъ. Вотъ достойный примѣръ и урокъ воспитанія въ дѣтяхъ и школьникахъ такого благоговѣйнаго чувства и благочестиваго навыка при молитвѣ за Царя и Царствующій домъ. Поется далѣе «Херувимская пѣснь»—Ея Величество опускается на колѣна; приблизился великій моментъ совершенія Св. Даровъ, поется «Тебѣ поемъ», слѣдуетъ «молитва Господня»,—Ихъ Величества и Высочайшія особы въ эти священныя минуты преклоняютъ колѣна и усердно молятся.

Богослуженіе окончилось въ часъ дня. Приложившись къ Св. Кресту и принявъ просфоры, Ихъ Величества, сопровождаемые до паперти митрополитомъ, вышли изъ собора и отбыли во дворецъ, при радостныхъ кликахъ «ура» со стороны сотенъ тысячъ народа и войска. Порядокъ былъ образцовый. Погода стояла чудная, какъ въ этотъ благознаменитый день, такъ и во все время пребыванія въ Кіевѣ Царственныхъ Паломниковъ. Само небо видимо благословляло святой подвигъ вѣры благочестивой Царской Четы.

21 августа совершилось въ присутствіи Ихъ Величествъ два церковныхъ торжества: утромъ въ 10 часовъ—закладка и освященіе начала работъ соборнаго храма въ Покровскомъ женскомъ монастырѣ, а въ 3 часа—дня освященіе и открытіе памятника Импаратору Николаю I.

Кіево-Покровскій общежительный женскій монастырь основанъ и около 10 лѣтъ назадъ устроенъ иждивеніемъ и попеченіемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны. Монастырь находится въ прекрасной мѣст-

ности, и все въ немъ, начиная съ красоты и полноты церковнаго богослуженія и благолѣпія храмовъ, ведется съ такимъ тщаніемъ, что невольно привлекаетъ и располагаетъ къ новой обители благочестивыхъ паломниковъ. Обитель эта является по истинѣ тихимъ пристанищемъ для отрекшихся отъ мірской суеты инокинь, гдѣ нашли себѣ радушный пріютъ и соотвѣтствующее выраженіе изящество, художественный замыселъ и неподдѣльная, высокая и цѣнная по своей простотѣ, красота природы, дополненная и сконцентрированная человѣческимъ умомъ и чувствомъ любви къ дарамъ и созданіямъ мертвой матеріи. Число инокинь и послушницъ, желающихъ поселиться въ этой обители, съ каждымъ годомъ растетъ. Значительно увеличивается и наплывъ богомольцевъ, которые, придя на поклоненіе кіевскимъ святынямъ, считаютъ своимъ священнымъ долгомъ помолиться въ «Княгининомъ монастырѣ» (такъ зоветъ народъ Покровскій общежительный монастырь). Существующій храмъ оказался тѣснымъ и потребность въ устройствѣ новаго, болѣе просторнаго, съ каждымъ днемъ стала ощущаться все болѣе и болѣе. Удовлетвореніе этой потребности было пріурочено къ пріѣзду въ г. Кіевъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ ознаменованіе этого рѣдкаго и выдающагося событія новый храмъ предположено было наименовать Николаевскимъ, т. е. посвятить его во имя св. Николая, имя котораго носитъ удостоившій Кіевъ Своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Николай II.

Новый храмъ будетъ одинъ изъ обширныхъ въ Кіевѣ. Длина его, отъ восточной стѣны до западной, 25 саж.; ширина, отъ южной стѣны до сѣверной, 18 саж.; высота отъ земли до главнаго купола, около 30 саж.; длина главнаго алтаря—19 арш., ширина—12 арш.

На утвержденномъ проектѣ храма означено, что проектъ составленъ по эскизу Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича академикомъ архитектуры В. Н. Николаевымъ. Внѣшній видъ собора, судя по рисункамъ, будетъ очень красивъ. Эскизъ храма написанъ въ древне-русскомъ стилѣ. Храмъ будетъ имѣть 15 куполовъ—12 надъ крышами и 3 надъ входами. Нижняя Церковь будетъ имѣть видъ пещеры, со сводчатыми подполками, съ окнами въ верхней части стѣнъ.

Ихъ Величества изволили прибыть на закладку храма въ

началѣ 11 часа и были встрѣчены высокопреосвященнымъ митрополитомъ, тремя викаріями, духовенствомъ и сестрами обители и крестнымъ ходомъ.

Въ предшествіи крестнаго хода, Ихъ Величества, вмѣстѣ съ Августѣйшею Строительницею Обители, изволили прослѣдовать къ мѣсту закладки новаго собора. Здѣсь былъ устроенъ изящно декорированный зеленью шатеръ, подъ которымъ помѣстилось духовенство, Ихъ Величества, Высочайшія особы и высокопоставленныя лица. Общее вниманіе посѣтителей обращали однообразныя на всемъ многочисленномъ духовенствѣ, бѣлыя, изящныя облаченія. Издали казалось, что они изъ бѣлаго парчеваго глазета, на самомъ же дѣлѣ они были сшиты, по указанію Августѣйшей Строительницы, изъ бѣлой холщевой матеріи и отдѣланы нашивными изъ парчи крестами. Какое простое, но вмѣстѣ изящное и полезное нововведеніе! Оно вполнѣ возможно и для прочихъ женскихъ обителей.

По совершеніи молебнаго пѣнія стройнымъ хоромъ инокинь, первый камень, перекрестившись, заложилъ Государь Императоръ, второй—Государыня Императрица, далѣе Августѣйшая Строительница и прочія Высочайшія лица, и такъ по всѣмъ четыремъ угламъ.

Посѣтивъ монастырскую больницу, представляющую собою верхъ совершенства въ смыслѣ медицинской и гигіенической постановки дѣла, Ихъ Величества изволили откушать у Ея Высочества; къ трапезѣ были приглашены также и іерархи. Ихъ Величества въ 12 часовъ отбыли изъ Покровскаго монастыря во дворецъ.

Въ три часа того же дня въ городскомъ Александровскомъ скверѣ, что противъ университета св. Владиміра, состоялось новое церковно-общественное торжество освященія и открытія памятника Императору Николаю I, которому Кіевъ обязанъ своимъ нынѣшнимъ благосостояніемъ, развитіемъ и виднымъ положеніемъ центра южной Россіи.

Противъ памятника для богослуженія былъ раскинутъ шатеръ, бѣлый съ серебромъ, укрѣпленный на алебардахъ и съ широкимъ крытымъ ходомъ позади, которымъ Ихъ Величества, встрѣченные митрополитомъ Іоанникіемъ, прошли въ шатеръ. Послѣ молебствія, митрополитъ вмѣстѣ съ Ихъ Величествами

обошелъ памятникъ съ 4 сторонъ, окропивъ его св. водою, которую предносилъ протоіерей Іоаннъ Корольковъ. Депутаціи возложили вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ у подножія памятника. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Ихъ Величествамъ, а затѣмъ «вѣчную память»—Императору Николаю I: при чемъ Государь и Государыня, Августѣйшія Особы и вся присутствующая многочисленная публика склонили колѣна предъ фигурою памятника Великаго Монарха, войска взяли на молитву и заиграли «Коль славенъ». Среди николаевскихъ ветерановъ, собранныхъ на сіе торжество, присутствовалъ 90 лѣтній старецъ, бывшій старшимъ вахмистромъ въ л.-гв. Кирасирскомъ Его Величества полку, урож. Сквирскаго у., Кіевск. губерніи, онъ прослужилъ въ полку въ николаевскую эпоху цѣлыхъ 40 лѣтъ. Нужно было видѣть дѣтскія слезы умиленія убѣленнаго сѣдинами стараго служаки! Вдали послышались раскаты салютаціонной пальбы пушекъ. Минута была глубоко-торжественная. Слава Кіеву, за его уразумѣніе высокаго историческаго значенія знаменательной эпохи Николая I! свидѣтельствомъ чего и служитъ величественный памятникъ Императору—Рыцарю. Торжество закончилось смотромъ войскъ, Высочайшимъ посѣщеніемъ Университета и коллегіи Галагана. Но вотъ насталъ и грустный день разлуки Кіева съ обожаемыми Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею, рѣшительно очаровавшими всѣхъ Кіевлянъ отъ народа до вельможъ Своими истинно царскими ласками, внутреннею и внѣшнею красотою. Какъ вхожденіе въ Кіевъ, такъ исхожденіе Царя и Царицы было во истину «во имя Господне». Этотъ день съ 3 ч. и почти до самаго отъѣзда Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили посвятить на поклоненіе святынямъ Кіева и посѣщеніе особо чтимыхъ православными паломниками храмовъ Божіихъ и снова — Лавры. Прежде всего Ихъ Величества посѣтили Владимірскій соборъ и подробно осматривали живопись его внизу и на хорахъ... Особенное вниманіе Ея Величество изволила обратить на икону Васнецова «Преддверіе рая». Изъ Владимірскаго собора прослѣдовали Царственные Паломники въ Михайловскій монастырь на поклоненіе древнѣйшей въ христіанскомъ мірѣ святынѣ—св. мощамъ Варвары Великомученницы. Настоятель обители, преосвященный Іаковъ Чигиринскій, съ старшіею братію встрѣтилъ Августѣйшихъ Посѣ-

тителей съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи «Спаси Господи». Послѣ обычной литіи, Ихъ Величества вошли на помостъ, гдѣ находится рака съ нетлѣнными мощами Великомученицы. Преклонивъ колѣна, Государь и Государыня благоговѣйно облобызали св. мощи. Преосвященный Іаковъ благословилъ Царственныхъ Богомольцевъ св. иконами, и Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ преподнесъ освященныя при мощахъ кольца и маленькій нагрудный образокъ для Ея Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Милостиво принявъ подношенія, Ихъ Величества осматривали мозаику, уцѣлѣвшую отъ 1108 г. При выходѣ изъ церкви Ихъ Величества осматривали надгробія покрывающія, по преданію, могилы основателя храма великаго князя Святополка (Михаила) Изяславича и его супруги Варвары. Гробницы устроены какъ бы въ нишахъ и покрыты штукатуркой по кирпичу. Въ 1108 году великій князь основалъ здѣсь первую каменную церковь съ 15 золоченными куполами, отчего и весь монастырь получилъ названіе, донынѣ офиціально сохраняемое, Златоверхаго—Михайловскаго.

При звонѣ колоколовъ Ихъ Величества вышли изъ храма, провожаемые преосвященнымъ настоятелемъ обители съ ея братіей. Кругомъ уже собрались массы народа, и громкое «ура» загудѣло на площади. По Трехсвятительской улицѣ Ихъ Величества проѣхали въ Андреевскій соборъ—эту красу Кіева, чудное сооруженіе Растрелли. У западныхъ вратъ встрѣтилъ настоятель собора съ духовенствомъ, которое было облачено въ голубыя андреевскія ризы. Войдя въ соборъ, Ихъ Величества приложились къ частицѣ мощей св. апостола Андрея Первозваннаго, а затѣмъ подробно осматривали этотъ великолѣпный храмъ. Изъ Андреевскаго собора Ихъ Величества изволили отправиться въ Кіево-Печерскую Лавру, чтобы получить напутственное молитвенное благословеніе отъ печерскихъ Чудотворцевъ и воздать послѣднее предъ выѣздомъ изъ св. града поклоненіе дорогимъ святынямъ. Ихъ Величества въѣхали въ Лавру чрезъ экономическія ворота прямо къ Великой Церкви, безъ особой встрѣчи. Въ соборѣ ожидали Царственныхъ Путниковъ высокопреосвященный митрополитъ со старшею братіею: чудотворная икона Успенія Божіей Матери была уже спущена и Ихъ Величества, преклонивъ колѣна, усердно молились и благо-

говѣйно приложились къ св. образу Богоматери; затѣмъ прошли въ ризницу, гдѣ подробно осматривали наиболѣе замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи предметы церковной утвари. Принявъ архипастырское благословеніе и милостиво попрощавшись съ преосвященнымъ митрополитомъ и братіею, Ихъ Величества отбыли въ 6 часу изъ Лавры, а въ 7 изъ Кіева. Народный энтузіазмъ при послѣднемъ проѣздѣ Ихъ Величествъ на вокзалъ не поддается описанію.

Вотъ какъ, читатель, милостію Божіею совершалось Царское паломничество въ нашъ свящ. древній градъ Кіевъ. Сколько умиляющихъ душу и укрѣпляющихъ духъ моментовъ пережито дѣтьми, видѣвшими вѣру и благочестіе своего Отца и Матери,—трудно передать! Кіевское паломничество Ихъ Величествъ—великое событіе для миссіонерства! Дни пребыванія Ихъ Величествъ въ Кіевѣ были воистину нарочитыми и святыми днями!..Да вѣдаютъ же къ своему вразумленію колеблющіеся и заблудшіе въ вѣрѣ сыны отчизны и Царя, а наши братья,—порицатели, хулители всѣхъ вѣковыхъ святынь православія—какъ многоцѣнны, высокочтимы, прелюбезны отвергаемыя ими святыни въ очахъ Державнаго Вождя православной Россіи!..

В. Скворцовъ.

Памяти архипастыря—миссіонера.

+ 8 сентября, въ Москвѣ, скончался одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ русской церкви, преосвященный Діонисій, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, на 78 году своей жизни.

Въ покойномъ святителѣ православное миссіонерство потеряло выдающагося дѣятеля, почти всю свою жизнь посвятившаго распространенію Христовой вѣры среди инородцевъ и до конца дней своихъ не оставлявшаго заботъ и попеченій объ этомъ святомъ дѣлѣ.

Покойный архипастырь (въ мірѣ *Димитрій Васильевичъ Хитровъ*) родился 1818 г. въ с. Хитровѣ, Данков. у., Рязанск. губ., воспитывался въ мѣстной духовной семинаріи. По окончаніи курса въ 1840 г. онъ, по вызову епархіальнаго начальства, отправился въ Якутскъ, гдѣ принялъ священство и пятнадцать лѣтъ (1841—1856 гг.) состоялъ миссіонеромъ, распространяя

свѣтъ христіанства среди инородцевъ. Возведенный въ санъ протоіерея, почившій съ 1856 года занималъ должности: смотрителя Якутскаго духовнаго училища и ректора Якутской семинаріи, продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ прежнюю миссіонерскую дѣятельность до 1867 года.

Здѣсь онъ явился дѣятельнымъ и полезнѣйшимъ сотрудникомъ знаменитаго нашего миссіонера, преосвященнаго Иннокентія епископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго,— и главнымъ образомъ по переводу книгъ св. писанія и богослужебныхъ на якутскій языкъ, который изучилъ въ совершенствѣ.

Овдовѣвъ, протоіерей Д. В. Хитровъ принялъ монашество съ именемъ Діонисія и 9 февраля 1868 года былъ хиротонисанъ во епископа Якутскаго, а въ 1883 г. переведенъ на Уфимскую епископскую каѳедру.

Преосвященный Діонисій не только много потрудился въ переводахъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ, но составилъ азбуку и грамматику этого языка.

Въ Уфѣ покойный Владыка явилъ себя такимъ же ревностнымъ и дѣятельнымъ миссіонеромъ, глубоко понимающимъ потребности и нужды миссіонерскаго служенія, какъ и въ Камчаткѣ: болѣе 60 новыхъ храмовъ, построенныхъ попеченіями Владыки въ инородческихъ селеніяхъ Уфимской епархіи, и столько же открытыхъ миссіонерскихъ школъ и тысячи душъ обращенныхъ ко Христу—вотъ добрый плодъ добрѣ потрудившагося во славу св. Церкви ревностнаго архипастыря, нынѣ отшедшаго ко Господу своему...

ОТЪ РЕДАКЦІИ. По корректурному и редакціонному недосмотрамъ во второй сентябрской книжкѣ журнала „Мисс. Обозрѣніе" вкрались слѣдующія крупныя ошибки: на страницѣ 154 строка 7 снизу напечатано *1895 г.*, слѣдуетъ читать: *1845 г.*, на стран. 157 стр. 7 снизу—„Мамсимовичемъ", слѣдуетъ чит. *Максимовичемъ*. На цвѣтной обложкѣ напечатано: „Бесѣда въ 16 недѣлю по Пятидесятницѣ пр. П. Смирновъ", между тѣмъ какъ бесѣда, заимствованная изъ 20 № Кишен. Епарх. Вѣд. за 1894 г., принадлежитъ свящ. О. Константину Парфеньеву.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА „МИССІОНЕР. ОБОЗР.".

Подписка на 1896 г. продолжается и съ 1 октября сего года открывается на второй 1897 годъ изданія противосектантскаго журнала «Миссіонер. Обозрѣніе».

Цѣна 5 руб.

„Миссіонерское обозрѣніе“;

противо-сектантское

ежемѣсячное изданіе.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства*, *молоканства*, *жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды*, *баптизма*, *пашковщины*, *толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства*, *шалопутства*, *мормонства*, *скопчества* и др.

Программа журнала слѣдующая:

I. Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. **II. Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. **III. Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ. IV. Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства*. **V. Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ нашему. **VI.** *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. **VII. Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, міранъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссіи и способахъ веденія частныхъ и публич-

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

ПРОТИВО-СЕКТАНТСКОЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

Новое періодическое изданіе посвящается дѣлу, такъ называемой, внутренней—по преимуществу, **противосектантской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства,* то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины,* а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др.

Программа журнала слѣдующая:

I. Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II. **Извлеченіе изъ твореній св. отцевъ** (преимущественно II—IV в.в.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ не право мыслятъ русскіе сектанты. III. **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** IV. **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* V. **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ, о сектахъ на западѣ и объ отношеніяхъ послѣднихъ къ первому. VI. *О церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти* о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII. **Миссіонерская методика.** Руководящія статьи объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ приходскихъ пастырей, членовъ клира, мірянъ, приходскихъ попечительствъ, братствъ и народной школы. О наилучшемъ устройствѣ миссій и способахъ веденія частныхъ и публич-

ныхъ собесѣдованій съ православными, колеблющимися, сектантами, иновѣрцами, и вообще о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ, по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приражения къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. Руководственные совѣты въ недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаяхъ миссіонерской практики. VIII. **Миссіонерская хроника.** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. Выдающіеся случаи возсоединеній съ Церковью и отпаденій въ сектантство. Воспоминаніе о болѣе полезныхъ и искусныхъ дѣятеляхъ въ борьбѣ съ сектантствомъ. *Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.* Изъ отчетовъ епархіальныхъ миссій. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ. Этнографическіе очерки и разсказы о духовной и бытовой жизни русскаго сектантства.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ, о состояніи и направленіи западныхъ протестантскихъ сектъ. Разныя извѣстія и замѣтки. IX. **Библіографія.** Разборъ книгъ и обозрѣніе журнальныхъ статей, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* X. **Приложеніе:** Проповѣди и **катихизическія поученія** объ основныхъ догматахъ вѣры, правилахъ нравственности и обрядахъ Православной Церкви. *Внѣбогослужебныя собесѣдованія и*

Миссіонерскіе листки для народа.

Подписная **цѣна** полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10); съ личными заявленіями—въ контору Редакціи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“** — Большая Владимірская, д. № 20 (противъ памятника Ирины).

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**